

КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ

№2 (28) июнь 2023

8

«Полковник
Никто»
пишет

26

Месть
коварного
князя

46

Все хорошо,
прекрасная
маркиза?

5

Урочище Пенза,
Исилькульский район,
Омская область

3

Улица Пенза,
город Верхнеуральск,
Верхнеуральский район,
Челябинская область

2

Деревня Пенза,
Чишминский район,
Республика Башкортостан

Урочище Пенза,
село Николо-Берёзовка,
Краснокамский район,
Республика Башкортостан

1

Деревня Пенза,
Муромский район,
Владимирская область

8

Урочище Пенза,
Ижморский округ,
Кемеровская область

ПЕНЗА

СТР. 62

360 ГРАДУСОВ ПО ФИБОНАЧЧИ

Много ли в России мест, где «пензюки»?

СЛОВО РЕДАКТОРА

Я все больше и больше склоняюсь к мысли, неоднократно высказываемой писателями-фантастами (но если вдуматься, не такой уж и фантастичной), что существование человеческой расы это – эксперимент. И эксперимент неудачный. Рано или поздно человечество уничтожит само себя вместе с планетой. Это и будет завершением эксперимента. Или концом света. Как кому нравится.

Все надежды на то, что люди что-то поймут, осознают – несбыточны. Да, умственные способности человека значительно развились, интеллект его вырос, но человек не стал мудрым (исключения не в счет). Сознание его осталось пещерным. При таких условиях умственное развитие становится опасным для самого человека. Научно-технический прогресс превращается в орудие самоуничтожения.

Подумать только – еще сто лет назад человечество было не способно само себя уничтожить. Но воздадим должное пытливому человеческому уму! Давно уж устранено это досадное упущение.

В последние годы для общества, считающего себя цивилизованным, стало обязательным беспокоиться об экологической обстановке. Прогрессивное человечество до крайности озабочено раздельным сбором мусора и его правильной утилизацией. Требования отказаться от пластиковой посуды и упаковки звучат все громче, поскольку при сжигании пластика выделяется диоксин – вещество, очень вредное для окружающей среды. А то, что запасы ядерного оружия на планете таковы, что их с избытком хватит для превращения этой планеты в радиоактивную пыль, похоже, напротив, внушает успокоение и уверенность в завтрашнем дне. И то правда – пластиковая посуда, конечно, опаснее.

Может, человек и не виноват в том, что не способен учиться на своем же горьком опыте, и, может быть, даже в какой-то степени это его оправдывает; пусть он «не ведает, что творит» (хотя, прекрасно ведает, просто, видимо, иначе не может), но что это меняет?

От того, что он вечером, стоя на коленях, замаливает грехи, совершенные днем, он не становится лучше. Ему становится легче, он с легкой душой ложится спать, чтобы завтра с такой же легкой душой совершать свои обычные мерзости.

Я понимаю, что не оригинален в своем пессимистическом (а, на самом деле, вполне реалистическом) взгляде на человечество. И до меня было немало тех, кто пророчил человечеству скверное будущее, если оно не переменит каким-то образом радикально свое мышление. Пока это будущее не наступило. Но, думаю, скоро наступит.

Жаль только, что так и уйдет человечество в небытие, не поняв, для чего оно, собственно, тут оказалось. Ведь не для того же, в самом деле, чтобы бесконечно резать друг другу глотки!

Анатолий КОЛОМЫЦЕВ

16+

КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ

Учредители:

Александр Сергеевич Крылов,
Анатолий Евгеньевич Коломыцев

Главный редактор:

Анатолий Евгеньевич Коломыцев

Издание зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Пензенской области.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ТУ 58-00302 от 15 ноября 2019 г.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикации. Все рекламируемые товары и услуги подлежат обязательной сертификации. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат журналу «КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ». За качество материалов, предоставленных заказчиком, редакция ответственности не несет. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

www.culture-province.ru

Издатель:

А.Е. Коломыцев

Адрес редакции:

440000 г. Пенза,
ул. Куприна/Сборная, 1/2а, оф. 11.
тел.: 56-14-91

Адрес издателя:

440011 г. Пенза, ул. Карпинского, 19, кв. 38.
e-mail: kult-provins@yandex.ru

Отпечатано в типографии ООО «Трафарет»,
607220, Нижегородская обл.,
г. Арзамас, ул. Березина, д. 3.

Заказ №

Тираж – 1 000 экз.

Дата выхода в свет: 30.06.2023.

Цена свободная.

- 2**   **ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ**
Александр КРЫЛОВ
**НЕСВОЕВРЕМЕННЫЕ МЫСЛИ
В ИЮНЕ 2023 ГОДА**
- 8**   **ЛИТОТДЕЛ**
Алексей СУКОНКИН
ПОЛКОВНИК НИКТО
Отрывки из книги
- 25**   **НОВИНКИ КРАЕВЕДЕНИЯ**
ИСТОРИЯ ГЛАВНОГО ХРАМА ГОРОДА ПЕНЗЫ
- 26**   **КРАЕВЕДЕНИЕ**
Олег АНТОНОВ
АД ДЛЯ ПОРУЧИКА ЛЕРМОНТОВА
- 30**   **НОВИНКИ КРАЕВЕДЕНИЯ**
МОЯ ПЕНЗА ОТМЕЧАЕТ 360-ЛЕТИЕ!
- 32**   **ФОТОАРХИВ**
Игорь ШИШКИН
**МОЛЕБНЫ, МИТИНГИ, ДЕМОНСТРАЦИИ...
ЧАСТЬ III**
Из истории пензенской городской фотографии
- 46**   **ТОЧКА ЗРЕНИЯ**
Иван ЩИГОРЕВ
О ВРЕДЕ ЦЕНЗУРЫ
По чьим лекалам кроился образ русского?
- 57**   **КНИЖНЫЕ НОВИНКИ**
НОВЫЙ АЛЬБОМ АЛЕКСАНДРА НАЗАРОВА
- 62**   **КРАЕВЕДЕНИЕ**
Александр ШИЛИН
360 ГРАДУСОВ ПО ФИБОНАЧЧИ
- 72**   **КНИЖНЫЕ НОВИНКИ**
«ЧЕЛОВЕК-РАДОСТЬ»

НЕСВОЕВРЕМЕННЫЕ МЫСЛИ В ИЮНЕ 2023 ГОДА

Александр КРЫЛОВ

кандидат технических наук,
полковник в отставке
krilov_alex56@mail.ru

Начало

Все мы помним, как эйфорию, так и тревогу, которую каждый из нас испытывал при появлении опубликованных в разных социальных сетях духоподъемных сообщений о якобы успехах наших частей и соединений в первые дни начала СВО – в марте-апреле 2022 г. Однако после чтения этих репортажей, между строк всегда читалось то, что нельзя скрыть, и при этом постоянно не покидало чувство сомнения от того, что реально события происходят по иному сценарию. Сценарию, согласно которому, в действиях частей и соединений российской армии имели место серьезные не-

удачи и поражения, влекущие за собой трагедии, горечь потерь и людскую скорбь. Эти события несколько не соответствовали тем, долго повторяющимся восторженным мантрам с экранов ТВ о том, что победа будет достигнута в днях, скажем в сентябре 2022 г. ну, в крайнем случае, сразу же перед новым 2023 г.

Особенно было тревожно на душе за судьбу наших воинов десантников, осуществивших уникальную операцию по десантированию с воздуха и захвату аэродрома в Гостомеле. Но впоследствии эти воины были оставлены фактически без поддержки ресурсами и без ввода второго эшелона сил и средств. Потом окажется, что замысел и расчеты командования при планировании этой операции были сродни авантюре. Надежды на поддержку населения Киева основывались на полном отсутствии

понимания ситуации в Украине, когда фашистская идеология уже стала официальной, а ненависть ко всем русским – главным мерилом настоящего укро-бандеровца.

После бесславленного и трагично заверченного десантирования в Гостомеле и последовавшей за этим сатанинской трагедии в виде событий в Буче, а также расстрела всех тех, кто хоть как-то поддержал русских десантников под Киевом, мне по аналогии сразу же вспомнились события в войне 1941–1945 г., о которых рассказывал мой дед – Павел Иванович Крылов. Он, будучи старшим лейтенантом, по приказу командования в составе Особого добровольческого полка (более 1000 человек) был брошен на захват плацдарма в виде участка рокадной дороги, по которой немецкие войска обеспечивали снабжение и связь с частями в районе Темрюка в 1943 г. Полк был постро-

ен, все сделали шаг вперед, тем самым согласившись на добровольное участие в опасной операции. Задача была – продержаться до вечера и «... Родина вас не забудет». Держались четыре дня и постоянно просили боеприпасы и усиление, но их, судя по всему, просто списали. Никто из командования, принявшего такое решение, не понес никакой ответственности. Главное – доложили, что десант вышел и плацдарм взял. В живых осталось (причем, попавших в плен) всего-то около 30 человек. Отступать было невозможно, позади были плавни, которые в ночь наступления были форсированы полком с использованием плотов из тростника, и частично, для переправы пулеметов, на легких лодках.

Проводя аналогию, видишь, что человеческая натура и трусость, полная безответственность, и частично продажная суть командного состава осталась неизменной. Главное – доложить вышестоящему начальнику, что поставленные им задачи выполнены. Такая мотивировка принимаемых решений, основанная на боязни за собственное благополучие и жизнь, почти всегда и в новейшей истории продолжает иметь место. И эти людские пороки и трусость являются основаниями для оправдания и принятия решений сегодня, так же как это было во время событий Второй мировой войны.

Россия, в результате государственного переворота Ельцина и всех его последователей, произошедшего в 1993 году, после расхищения и захвата народной собственности была брошена в ещё одно испытание, когда прежние нормы поведения, морали, права и веры были растоптаны и подверглись надругательству. Это было совершено с помощью легиона нехристей, из числа известных всем лиц, большая часть которых, включая и 5 бывших вице-премьеров страны, удрали из России в страну своего религиозного происхождения – Эрец Израэль. Фактически Россия оказалась захвачена группой иудолиберальных представителей, в подавляющем большинстве случаев относящих себя к семитской расе. Именно поэтому

идеология и мотивация поведения всех на местах, а особенно в высших эшелонах федерального уровня, была заменена на идеологию либерализма (некоторые говорят либертарианства). Когда главным мерилom ценности человека и его души вдруг стали исключительно деньги, как воплощение золотого тельца. В этой связи известно открыто высказываемое стремление многих, в том числе чиновников и предпринимателей, создать собственный капитал, как мерило вожделенного богатства, не менее 1 млрд долларов США. Кроме удовлетворения личной жадности и тщеславия, достижение такого размера своего финансового состояния позволяло войти и общаться в негласно существующий клуб таких же лиц. В итоге это стремление приводит к вырождению нации и обнищанию человека, отсутствию его развития как одарённой личности, так как способности и таланты не имеют основы в виде богатства культурных ценностей нации, так как вся деятельность субъекта сводится исключительно к конкурентной борьбе.

Истоки

В основании такой идеологии и морали лежит ветхозаветное стремление иудеев, известное нам из книги Исход, позднее обозначенное, как либерализм, а в 19 веке как сионизм – светский вариант учения об избранности еврейского народа.

Именно тот золотой телец, которому вдруг стали поклоняться племена евреев, исходящих из Египта под руководством Моисея, никуда не пропал, а трансформировался в 613 заповедей Талмуда. При этом понятно, что, придерживаясь такого набора заповедей, можно легко оправдать и наоборот заклеить любые грехи верующего иудея. Любые преступления, связанные с кровью, смертью и слезами народов и человечества в целом, легко интерпретируются раввинами так, как это выгодно. Более того, именно в талмудическом учении война против христиан объявлена обязательной, а сам Христос назван главным врагом. Так прописано в учениях раввинов разного толка.

Учитывая, что почти 100 процентов руководства и членов правительства на Украине являются представителями специфического еврейского сословия, открыто ненавидящего всё, что связано с русскими людьми и их культурой, то почти нет никакого сомнения в том, что государственный переворот в Киеве и на Украине в 2014 г., кстати, непонятно по каким основаниям признанный в России, есть практическое воплощение идеи борьбы против Христиан, исповедуемое в талмудическом учении Хасидов Хабад-Любавичского направления.

И надо быть просто слепым и недалеким, чтобы не понимать, что война Украины и России организована, направляется и подпитывается с помощью представителей ультраортодоксальных течений евреев в Израиле и тех ультраортодоксов, кто в подавляющем большинстве случаев проживают, как в США, так и в Западной Европе. Достаточно сказать, что нацистская организация «Правый сектор»* была создана в Израиле, где происходила переподготовка бойцов, как Украины, так и самого Израиля. Однако после начала и продолжения боевых действий все участники этой нацистской структуры сосредоточились на Украине и принимают активное участие в боях.

Сейчас уже не все вспоминают о прогнозах и реляциях всякого рода экспертов из средств массовой информации, которые непрерывно давали нам радостные прогнозы о сроках нашей победы: то ли к осени, то ли к концу 2022 года, но не позже. Наверное, это было и правильно, потому что говорить в ином ключе крайне вредно. Но при этом не совсем понятно, почему на своих должностях находятся и не несут никакой ответственности все те, кто допустил массовые провалы в планировании боевых действий и массовые разрушения в экономике. Ведь понятно, что люди, корыстно допустившие провалы в деятельности на своем направлении, либо преступно халатно относящиеся к порученному

* Деятельность организации запрещена в РФ.

делу, никогда не смогут стать теми, кем будет гордиться народ и страна, и чьими усилиями будет достигнута победа.

Мы пережили период всеподавляющего восхваления наших успехов и стратегических усилий по якобы выравниванию участков фронта, когда вынуждены были отдавать территории и города, а также массово терять солдат и офицеров. Однако, как говорил В.В. Путин, где же имена и посадки? Взамен мы видим гигантские усилия со стороны представителей либеральной власти в Правительстве и администрации президента России по откровенному замалчиванию или сокрытию имен и фамилий тех, кто виновен в этих постоянных провалах. Ведь фактически эти деяния по сокрытию оказываются сродни откровенной лжи против Духа Святого и деяний по сокрытию военных преступлений. Ведь нельзя скрыть скорбь и заставить забыть обстоятельства гибели тех, кто защищал нас.

Более того, сегодня мы понимаем, что в недалеком будущем никакие либерал-предатели в Верховной власти РФ никогда не позаботятся о русском народе в случае возможного поражения группировки РФ от действий армий государств стран НАТО, а также от откровенного предательства народа теми, кто, в отличие от тысяч других, предал родину и уехал за рубеж. Последний сценарий с возможным предательством кажется более правдоподобным. Так сегодня известно, что в течение почти года некто в верхах пытается продавать за рубеж аммиак из Тольятти через терминал в порту Одессы, при этом сам аммиакопровод проходит через участки линии фронта, где идут ожесточенные боевые действия. Очевидно, что здесь во главу угла поставлено сохранение и приумножение вывезенных за рубеж награбленных средств. Кстати, Байден горячо поддержал проведение такой сделки – наверное, он тоже в доле.

Перелом и причины

Все те, кто раньше вещал о неизбежной победе РФ в этой войне, вдруг стали делать прогнозы,

в которых окончание войны отдавалось, при этом появился анализ ситуации на случай поражения армии России и того, что с нами в итоге в таком случае будет. И такая позиция на самом деле обоснована. Так первый зампред комитета Госдумы по делам СНГ Константин Затулин, выступая на конференции по будущему Украины, заявил, что ни по одной из целей спецоперации не было достигнуто результатов. На что сильно обиделась фракция «Единой России» в Думе. (Гаспарян. 5 июн.2023.11:33).

Что характерно, большинство тех лиц, кто разрушал экономику страны, извращал культуру и уничтожал культурное наследие русского народа, спаивал население, предоставляя широкую возможность круглосуточной продажи из автоматов всякого рода настоек «Боярышника», как в Иркутске или напитков типа «Мистер Сидр», как в Самаре, уничтожал оборонный потенциал страны, умышленно проводя банкротство и разорение предприятий, ныне находятся на прежних должностях или выше, и продолжают разваливать страну.

В этой связи возникает вопрос: отчего в огромном потоке информации об успехах наших войск и подразделений ЧВК «Вагнер» полностью отсутствует глубокий и детальный анализ? А дальше-то что? Ведь оправдывать «успехи» наших войск тем, что соотношение потерь в боях в период укро-нацистского «контрнаступа» составляет 1:10 и даже больше в нашу пользу, есть способ сокрытия реализации программы уничтожения русского населения, в которой уничтожаются славяне. Разница всего лишь в том, что ВСУ потеряли убитыми, например 100 000 человек, а в армии РФ было убито 10000 человек, а ещё при этом почти 30000 оказались ранеными и изувеченными. Не понятно, когда наши стратеги планируют прекратить этот «щадящий» для русского человека режим его уничтожения, оправдывая происходящее тем, что ничего поделать нельзя, так как война есть война.

При этом уповать на то, что хохлы быстро кончатся – крайне глупо и наивно. Так целый ряд высокопоставленных деятелей, как США, так и

Евросоюза уже заявили, что в случае поражения Украины необходимо готовить для войны новый контингент из числа стран, входящих в блок НАТО. Понятно, что в этом случае на поле боя простых и несовершенных систем оружия, как это поставлялось для Зеленского, уже будет намного меньше.

То, что у наших доморощенных либералов из экономического блока правительства вообще не болит голова за мобилизацию экономики и победу в развязанной Украиной войне свидетельствует тот факт, что на последнем экономическом форуме в Санкт-Петербурге опять стали звучать призывные требования продолжать приватизировать предприятия страны, принадлежащие государству, под огульным предлогом якобы неэффективности руководства ими со стороны государственных назначенцев. В этой связи в один голос поют Э.С. Набиуллина, советник президента Максим Орешкин, Антон Силуанов и иже с ними: все те, кто относит себя к либеральному блоку. Кажется, что для этих людей нет никаких проблем, вызванных недостаточно эффективными и устаревшими образцами систем оружия и боеприпасов к ним, из-за отказов органов либеральной власти решать эти годами нерешаемые проблемы. Можно было бы понять это требование приватизации, если бы частный бизнес приватизировал предприятие, до этого приносящее убытки, и смог наладить производство и создать новые рабочие места. Но анализ хода прошлых лет приватизации показал, что так называемые эффективные топ-«менеджеры» согласны приватизировать только те предприятия, которые и так работают эффективно. Других примеров просто нет.

Поэтому миф об эффективности работы частных предпринимателей, если это не в рамках супергиганта Ростеха, есть пиар-компания, призывы которой направлены на сокрытие правды об истинном положении дел в области приватизации. Так, далеко не секрет, что все образцы вооружения и техники, включая и гиперзвуковые ракеты, были созданы ещё при советской

власти в конце 20 века. А сегодня нет частной структуры, которая смогла бы создать жалкое подобие того, что было реализовано в СССР. Однако эти либерал-экономисты по-прежнему ратуют за могущество невидимой руки рынка, откровенно провалив всё, что надо было обеспечить для совершенствования оборонного потенциала страны и поддержания основополагающих отраслей экономики, например, гражданского самолетостроения, станкостроения, автомобильной отрасли, судостроения, автопрома и другое.

Все эти выводы о серьезных проблемах в управлении в наших вооруженных силах мы получаем из той информации, которую нам доводят честные и патриотические СМИ, а также суровой правды, которую мы постоянно получаем из различных источников: от родных и близких, через наших друзей и знакомых – о смертях и ранениях воинов РФ, в связи с нахождением их в госпиталях и приспособленных для этого санаториях и больницах по всей стране.

А это заставляет задуматься о том, что без ранений не бывает смертей. И соотношение этих потерь давно известно: один к трём.

Но более тревожно было ощущать себя в условиях, когда те лица, которые должны были как-то оправдывать и объяснять события, связанные с большими и малыми неудачами наших войск, правда о которых всё равно быстро стала широко известна народу, молчали, прятали глаза или надували щёки. В первую очередь это касалось всякого рода «медийных» генералов, получивших название «паркетных», ответственных за всё: от расстановки кадров до утверждения и руководства ведением хода боевых действий. Для меня, допустим, вообще было непонятно: куда пропал из информационного пространства человек, под руководством которого задолго до начала СВО в феврале 2022 г. должна была быть спланирована детальная последовательность проведения операций, включая маршруты выдвижения частей и соединений, поддержка со стороны приданных средств, населения и др. Началь-

ник генерального штаба Вооруженных сил РФ генерал армии Герасимов Валерий Васильевич реально появился в СМИ лишь в середине апреля 2022 г. в виде молчаливо сидящего, понурого вида человека, так и не проронившего ни одного слова.

Говорят, что всё это время он был в госпитале. Повезло ему, что Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами у нас – человек добрый.

Странная война

Сегодня мы знаем, что, исключительно благодаря героизму наших парней, были осуществлены операции по освобождению городов и сел большей части ДНР и ЛНР в условиях развязанной против нас войны со стороны 53 стран мирового сообщества во главе с США. Ход ведения военных действий показывает, что многие образцы вооружения, фактически без исключения, которые были созданы ещё при советской власти, способны противостоять силам и средствам армии ВСУ, почти на 100 процентов оснащенной всем необходимым странами-союзниками Украины.

Однако за последние тридцать лет так и не было создано того, что обеспечивает решающее преимущество в отдельных видах вооружений: почти полное отсутствие работ по созданию и принятию на вооружение БПЛА всех типов, системы спутникового интернета, располагающегося над территорией Украины по типу «Starlink» Илона Маткса, способной обеспечивать наведение управляемых или корректируемых на конечном участке траектории снарядов и ракет, надежных средств связи, средств РЭБ и др. За последние более чем тридцать лет в России нет ни одного министра обороны с военным образованием. Надеемся, что эти промахи и непринятие решения будут исправлены, а решения приняты.

Хотя сама-то СВО, отличающаяся от войны исключительно применением к армии и народу иных юридических нормативных актов, также напоминает договорную компанию, в которой обе стороны ведут торговые операции, ока-

зывают друг другу транспортные услуги, оплачивают на расчетные счета деньги за эти услуги, передают украинской стороне упырей и сатанистов по локоть запачканных в крови русского человека, а лицо семитской национальности Роман Абрамович из близкого к семье круга олигархов, часто шатающийся по коридорам Кремля, вдруг дарит этим лицам смартфоны, сопровождает на отдых в Турцию и раздает визитки.

Складываются впечатление, что эти события носят постановочный характер, война для многих руководителей страны и армии идет в телевизоре, а реально действуют механизмы, в соответствии с которыми принимаются непрозрачные решения на оставление ранее завоеванных позиций и территорий для того, чтобы создать условия для, например, осуществления «зерновой сделки». Так, согласно заявлению МИД РФ, для многих стало большим откровением, что для России «зерновая сделка» есть не что иное, как «договорняк» на продажу аммиака для помощи беднейшим странам в интересах стран, участвующих в войне.

Зеленский и Израиль

На своем недавнем выступлении перед участниками ПМЭФ в Санкт-Петербурге президент России Путин, отвечая на вопрос ведущего Дмитрия Саймса о том, что Зеленский – еврей и он не может быть нацистом сказал, что «... Зеленский не еврей – это позор еврейского народа», – чем вызвал бурные продолжительные аплодисменты участников. Ответ очень достойный и с ним трудно не согласиться, если бы не одно обстоятельство, состоящее в том, что в Израиле со стороны ряда политиков и религиозных деятелей проводится активная русофобская компания, направленная на дискриминацию действий властей в России.

Израиль стремится скрыть под благовидным предлогом своё активное участие в финансировании и поддержке операции на Украине. При этом вызывает некоторое недоумение то, что политические власти РФ также не особо стре-

мятся дезавуировать участие еврейских спецслужб и духовного руководства Израиля на стороне фашистской Украины. Хотя призывы помнить о страшных потерях, понесенных евреями во время Холокоста, раздаются повсеместно и ежедневно.

Поэтому утверждение, что Владимир Зеленский – это позор еврейского народа и бурные аплодисменты по этому поводу со стороны участников пленарного заседания выглядят крайне наигранно и особенно мерзко, так как слова, сказанные Путиным, имеют второй подтекст – как оправдание зловещей роли Израиля и его сынов в подготовке в организации очередной Мировой войны.

Нам всем надо помнить и не забывать уроки истории, так же как поляки помнят страшные преступления бандеровских формирований в убийствах женщин и детей во время Волынской резни, о том, что все войны 20 века и государственный переворот в России в 1917 году происходили по причине активного финансирования со стороны еврейских американских и европейских финансовых кругов различных террористических формирований.

Последние события конца июня 2023 г., когда российскими войсками были перемолоты сотни единиц бронетехники, донесли до нас факты того, что еврейским лидерам было сделано предложение продать на сторону около 200–300 танков «Merkava -2 и 3». Не надо обладать большим умом и проницательностью, чтобы сразу же понять, для чего и каким образом эти танки могут попасть на линию фронта в украинские войска. Молчание по этому поводу в российских СМИ – просто недопустимо. Так же, как недопустимо было молчание администрации президента России по поводу прилета в Россию в марте 2022 года премьер-министра Израиля Нафтали Беннета, причем визит и прием были организованы в субботу, вопреки всем традициям иудеев – фарисеев, согласно которым в субботу «... даже осла нельзя отвязывать», а не то что лететь по делам на переговоры в Россию. В ходе

5-часовой беседы Путин гарантировал не убивать Зеленского.

Отсюда напрашивается вывод, что обещание не убивать Зеленского свидетельствует о том, что существуют некие, неизвестные широким кругам общественности, патриотам и политикам более весомые аргументы и договоренности в планах какой-то из башен Кремля, перед которыми последствия ведения протяженной войны на уничтожение русского народа, являются менее весомым доводом и не обладают безусловной значимостью по отношению к жизни одного еврея – наркомана и нациста на Украине. Что это за аргументы и доводы – можно только догадываться.

Некоторые военкоры называют эти аргументы и доводы – «договорняком». А злые языки все-таки говорят, что события на Украине произошедшие 24 февраля 2023 г. были бы невозможны, если бы не существовало сговора американского и российского внешнеполитического центра управления. А здесь нет ничего и удивительного, так как известно, что стремление руководителей ультраортодоксального толка со стороны Израиля, направленное на стравливание между собой коренных народов в бывшем СССР для их самоуничтожения, давно было объявлено заветной мечтой. А ведь именно эти люди, в отличие от основной массы простого еврейского населения, формулируют повестку дня жизни и достижение поставленных целей.

Не менее важным оказывается влияние религиозных раввинов на Украине в отношении разжигания массовой ненависти и нетерпимости.

Так главный раввин Украины Реувен Асман говорит: «Я лично могу сказать, что горжусь президентом Зеленским, он делает всё для помощи украинскому народу» (Гаспарян, 16 июня 2023. в 19:14). Извините, раввин Украины – это лицо одного уровня с Зеленским, духовный лидер всех тех, кто руководит экономикой и политикой государства. При этом нельзя забывать, что на Украине в Умани находятся святыни иудаизма, к которым еже-

годно совершают паломничество иудеи со всех сторон света. И поэтому влияние главного раввина Украины на иудеев всего мира является просто безусловным.

И уже посол Израиля на Украине Бродский (Телеграм-канал Гаспарян от 19.06.2023 11:25) объясняет, что Бандера и Шухевич, не такие уж нацисты и преступники, раз им поклоняются на Украине.

Делиберализация элиты и элитки

Сегодня можно с большим сожалением сказать, что побудительные причины, которыми руководствуются военачальники среди командиров и штабных работников при принятии тех или иных решений, в том числе и профессиональных, отличаются от тех оснований, которыми учили их предшественников в Академиях Генерального штаба и Родов войск. Причем эти побудительные причины полностью носят морально-нравственный характер, и не прописаны ни в каких учебниках истории, военного искусства и/или руководства по ведению боевых действий. Сегодня мы всё чаще слышим оценку принятого решения с точки зрения его мотивированности. Как правило, под этим понимается личная глубокая заинтересованность, в том, чтобы поставить или не поставить подпись.

Двигателем такой заинтересованности является широко распространенный подход, в котором оценка решения производится только исходя из принципа личной мотивированности и пренебрежения государственными интересами.

Поэтому победить в войне можно только исходя из принципа делиберализации элиты России. Все кто не является патриотом страны и является космополитом, должны быть немедленно отстранены от должностей. Тогда мы не будем задумываться, почему координаты расположения секретных объектов, штабов частей и соединений вдруг становятся известны противнику.

Настоящая операция по денацификации и демилитаризации Украины на самом деле только начинается. О настоящих же причи-

нах и конкретных фамилиях, виновных в провале первого этапа ведения СВО, можно будет узнать только через много лет, также как, например, о причинах разгрома соединений и фронтов Красной

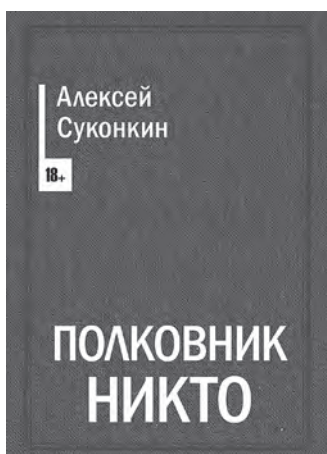
армии в 1941 г., была написана правда только почти через 40 лет в условиях яростного сопротивления генералов и полковников из числа политработников из ГлавПУРа СА и ВМФ МО СССР.

Однако нашему поколению читателей повезло больше. В интернете в свободном доступе появился анонс книги Алексея Суконкина «Полковник Никто», а также текст самой книги.

Советские воины форсируют водную преграду. 1943 год

Анонс книги «Полковник Никто»

«... В полностью придуманной художественной книге герои, оказавшиеся в центре событий специальной военной операции, переживают последствия реформ, благодаря которым армия в нужный момент оказалась не способна решить боевую задачу. На пути к победе вымышленным героям приходится искать способы избав-

ления от укоренившихся смыслов «нового облика», ставшего причиной военной катастрофы.

Героизм и подлость, глупость и грамотность, правда и ложь, реальность и придуманный мир военных фотоотчётов – об этом идёт речь в книге.

А ещё, эта книга – о торжестве справедливости.

В культуре существуют много разных способов познания реальности. Один из них вы только что проч-

ли. Это изложение материала с помощью цифр сухой статистики и приведение аналогии происходящего по сравнению с тем, что было до этого. Однако жанр художественной литературы позволяет поразить читателя глубиной проникновения и степенью переживания событий, которые происходят с героями произведения. Чем сильнее талант автора, тем больше переживаний и чувств испытывает читатель. Это позволяет глубже понять масштаб трагедии героев и описываемых событий по сравнению с публицистическим способом изложения. Книга А.Суконкина «Полковник Никто» есть очень значимая и первая удачная попытка литературным языком, наконец, художественно описать события, происходящие в стране в последние несколько лет, предшествующие событиям на Украине и событиям в Сирии. Среди участников событий мы легко узнаем всех тех лиц, которые нам знакомы по военным сводкам и выступлениям в СМИ. Хотя, как пишет автор, эта книжка про фантастику, но все события описаны на грани дозволенного.

Учитывая, что не все из читателей журнала смогут прочитать эту книгу в интернете, обширный отрывок из неё было решено опубликовать в нашем журнале.

Алексей Сергеевич Суконкин

ПОЛКОВНИК НИКТО

Отрывки из книги, 2022 г.

Пребывание Котлова в шестьсот шестом полку ограничилось пятью днями, после чего его вызвал к себе командир дивизии генерал-майор Шмелёв.

– Ну что, полковник, осмотрелся?

– Так точно, товарищ генерал, – ответил Игорь.

– Из места постоянной дислокации сегодня прибывает третий батальон шестьсот шестого полка. В общем, принимай, и включайся в работу.

– А в батальоне что, нет командира? – спросил Котлов.

– Был, – ответил генерал. – Но пока батальон сюда добирался, он сбежал. Вместе с замполитом. Их, конечно, ищут, но работать кому-то надо.

– Какие будут первоочередные задачи?

– Форсировать Дончанку на трёх направлениях, – сказал Шмелёв. – Нам нужен плацдарм на той стороне.

– Товарищ генерал, я видел, как шло форсирование. Для успеха там нужна инженерная поддержка. Танковые мостоукладчики, или даже понтонный мост...

– Полковник, – генерал посмотрел на Котлова. – Ты если такой умный, иди в Генштаб работай. А здесь мне дело делать надо, а не лясы точить.

– Я там и работал, пока меня сюда... не сослали.

– Всё, разговор окончен, иди – принимай свой батальон. Я посмотрю, как ты им рулить будешь. Если нормально, тогда сто пятый полк тебе отдам. Иди, проявляй себя. Будет батальон на том берегу Дончанки – получишь орден.

Начальник штаба дивизии был ближе к проблемам и «успокоил» Котлова.

– Да ты не дёргайся, – посоветовал он. – Думаешь, если бы у нас было нормальное инженерное обеспечение, мы бы его не использовали? У нас его просто нет. Кто-то при планировании всей этой операции, наверное, не увидел на карте эту речку. А инженерный батальон в нашей дивизии перед войной развернуть ещё не успели...

– А как воевать? Там реально БМП не могут на тот берег выйти. Слишком он крутой, примерно метр высотой.

– Ну, ты же понимаешь... что если нет возможности действовать, то хотя бы сделай вид... – начальник штаба дивизии широко улыбнулся. – И всем будет хорошо.

***

– Здравствуйте товарищи!

Котлов стоял перед строем прибывшего батальона, в котором людей было примерно половина от штатной численности.

– Здрав... жав... тц... полковник! – вразнобой ответил батальон.

Игорь поморщился – «не орлы».

Только половина батальона была одета в уставную «цифру», остальные – кто во что был горазд, перед командировкой набрав по магазинам более удобную форму.

– Командиры подразделений – ко мне.

Перед Котловым собралось шесть офицеров. Все они были одеты в разные куртки, коммерческую обувь, были обвешаны неуставным снаряжением.

– Побег вашего командира не красит вас всех, – Игорь сразу решил забить в своих подчинённых глубокое чувство вины, тем самым оправдывая будущие репрессии, которые могут последовать в случае, если батальон не проявит должного рвения к выполнению поставленных боевых задач. – Я командир справедливый, но решительный. Сидеть на моей шее никто из вас не будет. А теперь прошу вас представиться.

Офицеры по очереди называли себя и свои должности. Перед ним стояли начальник штаба батальона, командиры первой и второй мотострелковых рот, командир танкового взвода, командир миномётного взвода и командир взвода связи.

– Начальник штаба, останьтесь со мной, командирам рот и отдельных взводов – технику поротно и повзводно выстроить там и там, – Котлов рукой указал направления на свободные поляны за дачным посёлком, в котором они находились, – людей разместить по домам. Наши улицы эта и эта. Через час доложить. Разойдись.

Капитан Денис Жаров остался стоять на месте, когда остальные пошли по своим подразделениям.

– За мной, – Котлов направился к одному из домов, который ему отдали жившие там связисты дивизии – там была печка и два дивана, вынос которых Котлов успел пресечь в последний момент.

В доме Игорь сел за стол и предложил сесть капитану. Тот сел напротив.

– Докладывайте, – предложил Котлов. – Что мы имеем в батальоне?

– Товарищ полковник, – Денис достал из планшета рабочий блокнот и карту. – В месте дислокации, на базе третьего мотострелкового батальона, была сформирована лёгкая батальонно-тактическая группа в составе: две мотострелковые роты, в первой роте три взвода, во второй два, танковый взвод на четырёх танках, взвод 120-мм миномётов, четыре штуки, взвод связи, хозяйственный взвод, медицинский пункт, отделение снайперов, зенитное отделение, противотанковое отделение – два ПТРК «Фагот». Личного состава – двести семьдесят человек, в том числе двадцать офицеров, десять прапорщиков.

– Почему так мало? – спросил Котлов.

– Пятисотые, – объяснил Жаров. – Очень много народу написало рапорта и уволилось, как только в начале года стало понятно, что будет война. А когда пошли первые потери, эти трусы прямо бегом из армии побежали. Сейчас имеем тех, кто остался. Самых устойчивых.

– С боевым опытом люди есть?

– Да, человек двадцать.

– Вы?

– Был в песках в прошлом году.

– Что закончили?

– Благоу.

– Капитан, нам завтра к двадцати часам нужно доложить о форсировании Дончанки.

Жаров развернул карту, пару минут смотрел на неё, прокатился курвиметром.

– Это не реально, товарищ полковник, – резюмировал капитан.

– Почему нет? – Котлов понял, что в его интонации прозвучали нотки Шмелёва.

– Мы по времени не успеваем вообще никак.

– Вы, товарищ капитан, должны сейчас не оправдания искать, а предлагать способы решения поставленной задачи.

Жаров хмыкнул, раскрыл блокнот и стал в нём рисовать формулу:

– Вот смотрите, товарищ полковник. Расчётная скорость движения колонны нашего батальона – двадцать три километра в час – это я сегодня специально замерил. Быстрее ехать мы можем, допустим, если бросим тылы. Но не более тридцати пяти километров в час. Ехать нам, судя по карте, сто сорок семь километров – это до Дончанки, по имеющимся дорогам. Затем... вот время вытягивания колонны, вот время втягивания в назначенном районе. Это не менее десяти часов. Кроме того, мы прибыли без боекомплекта, нужно время на его погрузку в боевые машины – это, как показывает практика, не менее двух часов, а с учётом того, что обязательно так случится, что придётся кого-то ждать, то и все четыре-пять. Кроме того, запас ГСМ в баках, не более ноль-три заправки, следовательно, нам нужно заправить весь батальон – конечно, это можно делать одновременно с погрузкой боекомплекта. По боекомплекту, опять же – полученные боеприпасы необходимо распаковать, набить ленты, а это – время. Ещё нюанс, сегодня мы уже без пищи,

следовательно, нам нужно получить сухие пайки, а я даже не понимаю, где это делать. И самое главное – люди не спят уже пятые сутки. Механики-водители засыпают на ходу. Пока мы сюда ехали, было три случая схода гусеничных и колёсных машин с дороги – из-за засыпания водителей. Людям нужно отдохнуть. Как только мы решим все эти вопросы, мы сразу сможем приступить к выполнению боевых задач.

Капитан замолчал. Сейчас он сидел и смотрел на полковника своим дерзким взглядом, требуя от командира решения всех озвученных проблем.

– Вы хотите мне сказать, что батальон не готов к решению задач?

– Так точно, товарищ полковник. Ровно до того момента, пока перечисленные вопросы не будут решены.

Если честно, то Котлов даже представить себе не мог, насколько широкий круг вопросов мог лежать в поле ответственности командира батальона. Вдруг он понял, что в таком не маленьком коллективе «само по себе» ничего не делается, всё это необходимо принять под своё руководство, определить способы решения, назначить ответственных, обозначить сроки, выделить ресурсы...

Это понимание сильно охладило его пыл, и он воспользовался универсальным способом снять с себя ответственность.

– А вы, товарищ начальник штаба батальона, для чего свою должность занимаете?

Жаров видимо ожидал нечто подобное от целого полковника, которого почему-то поставили на подполковничью должность, которую обычно занимают майоры.

– Товарищ полковник, вы раньше батальонами командовали? Или ротами?

– Я сюда направлен из Генерального Штаба, где занимал должность старшего офицера одного из управлений! – с пафосом сообщил Котлов. – Не надо мне здесь давить на гниль. Я через это много раз проходил.

– То есть, не командовали? – уточнил Денис.

– Капитан, как вы смеете со мной разговаривать в таком тоне? – Игорь подскочил.

Жаров остался сидеть, тем самым демонстрируя полковнику своё к нему отношение.

– Голосом, товарищ полковник, вы свой авторитет в войсках не заработаете, – дерзко сказал капитан.

– И что вы предлагаете? – Игорь понял, что капитан тысячу раз прав, и что голосом никаких вопросов тут не решить – нужно было заканчивать эту минуту слабости.

– Я подготовлю соответствующие распоряжения, – примирительно сказал Жаров. – А вы, если можете, уточните в дивизии, где нам получать все виды довольствия. Пожалуйста.

– Хорошо, – кивнул Котлов. – Я выясню этот вопрос.

Он уже понял, что капитан этот – специалист своего дела, и как управлять батальоном – он знает лучше Котлова.

Так как здесь ещё действовала сотовая связь, Котлов вышел на улицу и вызвонил начальника штаба

дивизии, которому задал вопросы по обеспечению всеми видами довольствия.

– Полковник, – ответил НШ дивизии, – не морочь мне голову. Отправь в штаб своего заместителя, пусть он тут сам по службам ходит, и всё выясняет. Не барское это дело, вникать в проблемы холопов...

– Какой ты жестокий мерзавец, – расхохотался в трубку Котлов, который с первой минуты общения с начальником штаба дивизии разглядел в нём родственную душу. – Но у меня сроки...

– Да забей на них, – посоветовал собеседник. – Никто про них не вспомнит. Наверное...

– Спасибо!

– Будешь должен, – расхохоталась трубка.

Игорь вернулся в дачный домик.

– Жаров, бери «Урал» и двигай в дивизию. Все службы тебя ждут.

– Есть, – Денис поднялся.

Котлов почувствовал, что в этот момент он всё же прогнул капитана. Не авторитетом своим, конечно, а должностью и званием, но всё же.

Вскоре в домик явились командиры рот и взводов. Вначале они доложили о размещении техники и людей, потом полезли со своими проблемами, выслушавая которые Игорь пару раз зевнул.

– Определите график отдыха людей, – приказал Котлов. – Возле техники выставить караулы, по улице пустить парный патруль. Сейчас начальник штаба в дивизии решает вопросы с пополнением запасов, как что-то будет понятно, дам команду на погрузку. А теперь отдыхайте.

Офицеры, посчитав совещание законченным, встали.

– И ещё, – Котлов обратился ко всем. – Пригласите ко мне командира хозяйственного взвода.

Вскоре пришёл старший прапорщик Кустов, крупный мужчина лет пятидесяти.

– Вызывали, товарищ командир?

– Товарищ старший прапорщик, – Котлов постарался придать своему голосу строгое выражение. – Вот у вас тут целый полковник батальоном командует, а он даже не знает, на чём он ездить будет.

– Я выделю вам машину, – кивнул командир хозвзвода. – УАЗ – пикап. «Буханка» с кузовом, то есть, получается, «полбуханки». Только...

– Что?

– Иногда буду забирать под нужды взвода.

– Другой машины нет?

– Да нам эту-то с боем дали.

– Хорошо, – кивнул Котлов. – И ещё. Мне нужен помощник.

– Денщик? – прямо спросил старший прапорщик.

– Ну, да. Типа того. Дежурный по штабу.

– Я понял, – кивнул взводный. – Назначим. Есть у меня водитель один, полевою кухню возит. Машина больше на месте стоит, чем ездит. Вот вам его и отдам. Но опять же, с условием, что если понадобится, он будет возить кухню.

– Договорились, – согласился полковник.

***

Жаров вернулся ночью, а через час из дивизии пришла транспортная колонна с заправщиками. Об-

щая заправка уже подходила к завершению, и Котлов даже начал было радоваться, что всё прошло без происшествий, как какой-то великовозрастный недоумок решил закурить, будучи в пятнах бензина и соляры. Полыхнул и он, и заправляемый им КамАЗ. Водитель заправщика, уже опытный в этих делах, успел отогнать свою машину от очага воспламенения.

Загоревшегося нарушителя техники безопасности успели потушить с минимальными потерями – у него только обгорело лицо и кисти рук. Бедолагу, после обработки ожогов в медпункте батальона, отправили в ближайший военный госпиталь. А вот КамАЗ с имуществом миномётного взвода сгорел полностью – буссоли, коллиматоры, лазерные приборы разведки, радиостанции, миномётный ЗИП – теперь ничего этого у миномётчиков не было.

Утром пришла колонна со снарядами для танков, ещё через три часа – с патронами для стрелкового вооружения, а снаряды к автоматическим пушкам для БМП привезли только вечером. Ручных гранат, гранат для АГС, миномётных мин и противотанковых ракет так и не привезли. Утром следующего дня привезли сухие пайки из расчёта на трое суток. При выгрузке выяснилось, что в реальности пайков было в два раза меньше. Попытка объясниться со снабженцами привела к пониманию, что следующих пайков вообще может не быть.

– Вы уже переправились через Дончанку? – генерал позвонил Котлову на сотовый.

– Завершаем подготовку к форсированию, – доложил Котлов.

– К вечеру жду докладов о выполнении, – сказал Шмелёв и отключился.

Игорь стал торопить своих командиров подразделений с докладами о готовности к совершению марша, но так как все уже, глядя на происходящее, в достаточной мере прониклись необязательностью, в ответ он слышал только «уже скоро», «осталось немного» и «почти готовы, тц командир».

Появился Денис Жаров.

– Товарищ полковник, практически мы готовы к началу марша, минут тридцать ещё надо второй роте, – доложил он. – Там в двух БМП проблемы с движками. Устраняют.

– Хорошо, – кивнул Котлов.

– Разрешите уточниться по форсированию, – спросил Жаров.

– Что именно?

– Пока мы будем в движении, я с помощником займусь разработкой плана операции.

– Хорошо, – кивнул Игорь, полагая, что вопрос стоит только в разрешении.

– Мне нужно понимать обстановку в районе переправы, какими данными о противнике располагает разведка шестсот шестого полка в полосе наших действий, нужна детализация по противнику до взвода включительно, опорные пункты, отдельные огневые точки, рубеж вероятной встречи с врагом, какими данными о противнике располагает старший начальник. Нужно понимать, как мы взаимодействуем с артиллерией полка, с соседом справа и соседом

слева, какие используются сигналы взаимного опознавания, скрытного управления, нужны частоты для создания единой радиосети, надо понимать, в рамках какого замысла мы вообще действуем...

Жаров на миг замолчал, чтобы перевести дух.

– Это всё? – спросил Котлов.

– Нет, ещё нужен план огневого поражения противника по периодам – подготовки к атаке, поддержки атаки. Мне нужно понимать, кого мы бьём своими силами, кого – приданными артиллерийскими подразделениями. Нам нужно сформировать группу планирования и контроля огневого поражения...

– Стой, капитан, – Игорь замахал руками. – А что, нельзя вот просто так подойти, перебраться на ту сторону, и доложить генералу о выполнении задачи?

– Ну, если мы хотим положить людей, позволить врагу сжечь нашу технику, потерять в итоге батальон, то да – можно.

– Да я же не это имею ввиду, – сказал Котлов.

– А я – это, – жестко ответил Жаров.

– Капитан, ты же понимаешь, что ничего этого я тебе предоставить не могу. Потому что ничего этого нет ни у кого. Ты в курсе, что шестьсот шестой полк держит фронт шириной сорок километров, а в полку осталось всего триста человек?

– Что вы такое говорите... – Денис действительно был удивлён. – Неужели...

– Вот представь.

– Да это же... преступление!

– Вот это вот всё, – Котлов взмахом руки очертил круг. – Это всё – одно большое преступление!

– Вы же, товарищ полковник, сами из Генштаба... и тоже так считаете?

– Потому и считаю...

– И что нам делать?

– Нам? Мы же военные. Нам нужно выполнять приказы командования. Причём – беспрекословно. Мы же не знаем всего замысла. Может быть, так надо, чтобы здесь один полк был растянут на сорок километров...

– Ясно, товарищ полковник. Я всё понял. Разрешите идти, мне ещё нужно вторую роту проконтролировать.

– Я вас не задерживаю.

Марш батальона начался с того, что в танковом взводе зазевавшийся механик-водитель насмерть раздавил своего командира взвода. Труп завернули в черный пластиковый пакет, которых на батальон выдали больше сотни, и на одной из двух имеющихся «буханок» отправили в ближайший госпиталь. Командиром танкового взвода назначили одного из командиров танков.

Примерно за час до прибытия в назначенный район, Котлову позвонил генерал – сотовая связь ещё брала:

– Товарищ полковник, доложите о выполнении задачи!

– Прибыли в назначенный район, – сообщил Котлов. – Готовимся к атаке.

– Ты должен был туда прибыть сутки назад! – заорал генерал. – Полковник! Сутки! Назад!

– Мы получали боезапас, товарищ генерал! – это было уважительное оправдание, которое могло снять часть обвинений.

– Полковник, в девять часов утра ты мне докладываешь о захвате плацдарма. Всё понятно?

– Товарищ генерал...

– Слушай, полковник, ты не зли меня. Если ты не хочешь отправиться обратно под следствие, ты завтра мне доложишь о форсировании Дончанки. Ты меня правильно понял?

– Так точно, – упавшим голосом ответил Котлов.

Игорь почувствовал, как задрожали у него руки. Он только сегодня в своих мыслях осторожно допустил, что ему предоставили шанс получить некую индульгенцию за свои коррупционные махинации, и вроде бы у него даже стало это получаться, как Шмелёв очень больно вернул его на землю.

Котлов перезвонил начальнику штаба и аккуратно поинтересовался причиной такого агрессивного поведения генерала.

– Игорь, да тут кошмар, что происходит, – полушёпотом говорил ему начальник штаба дивизии. – Приехало пять генералов из Москвы, требуют больших побед, а у нас, в дивизии, чем победы делать? Нигде людей нет. Техники нет. Только твой батальон сейчас на что-то способен. Дай ты уже ему этот результат. Обрадуй стариков. А то они сейчас тут сидят в штабе, пьют, орут друг на друга.

– Да я ещё в пути! Мне ехать и ехать!

– И что из этого! Докладывай ему, что начал форсирование, идёт продвижение. Только не по телефону, чтобы он фотоотчётов не попросил, – научал собеседник.

– Ага, понял, спасибо! С меня поляна.

– Уже две, – напомнил начальник штаба. – Но утром ты всё же форсируй реку.

– Сделаем, – Игоря стало отпускать.

В район, определённый Игнатьевым, голова колонны прибыла в двадцать часов. Втягивание колонны заняло ещё час.

– Технику и палатки с личным составом нужно максимально рассредоточить, – подсказал Жаров. – Чтобы нам тут одним ударом весь батальон не вынесли...

– Ты сам будешь бегать и смотреть, чтобы они не нажрались без командирского присмотра? – спросил Котлов. – Никаких рассредоточений! Всю технику ставим здесь, палатки – здесь. Весь батальон должен быть на виду!

– Но...

– Никаких «но», капитан! – Котлов повысил голос.

– Я предупреждал... – буркнул Денис.

Когда взвод связи развернул станцию, Котлов тут же вышел на комдива.

– Товарищ генерал, докладываю! – бодрым голосом забасил Котлов. – Два взвода закрепились на том берегу Дончанки, ведём бой за удержание плацдарма.

– Что-то я не слышу никаких выстрелов, полковник, – усомнился Шмелёв.

– Я на кэпэ полка, отсюда не слышно, – нашёлся Котлов.

– Пригласите к аппарату подполковника Игнатьева, – потребовал генерал.

– Пять минут, товарищ генерал!

Игорь выскочил из аппаратуры, дернул проходящего мимо бойца:

– Беги к тем развалинам, там, в подвале, есть такой подполковник Игнатьев, командир полка, скажи, что я его сюда приглашаю срочно – комдив на связи.

Боец пропал в темноте. Игорь остался ждать на улице. Минут через пять боец вернулся:

– Товарищ полковник, Игнатьев спит никакой.

– Пьяный?

– В стельку.

– Ясно...

Игорь забрался обратно в КУНГ аппаратной машины связи, связался с управлением дивизии.

– Товарищ генерал, подполковник убит в расположение первого батальона, связи с ним пока нет.

– Бухаете там, сволочи? – спросил генерал. – Я вас там всех под арест!

По голосу, исходящему из динамиков, даже с трещающим шумом, Котлов понял, что генерал находится в таком же состоянии, в котором сейчас пребывал и командир полка.

– Никак нет, товарищ генерал!

– Завтра приеду и лично посмотрю, как ты мне плацдарм взял!

Связист, обеспечивающий работу радиостанции, едва сдерживал смех.

На командном пункте полка говорить можно было только с начальником штаба шестьсот шестого – он ещё пока держался. Выяснилось, что у Игнатьева сегодня был день рождения, и офицеры немного переборщили с употреблением, или же алкоголь был контрафактный, а потому такой убийственный.

Игорь довёл ему требование Шмелёва утром доложить о форсировании реки и о возможном прибытии генерала на командный пункт полка.

– Он может, – начальник штаба успел подтвердить намерения генерала и выключился окончательно.

Игорь посмотрел на Жарова:

– Вот смотри, здесь есть всё, что ты хотел: вот начальник артиллерии, вот командир разведроты – бери, уточняй, что тебе для планирования надо.

– Я не на это учился, товарищ полковник, – ответил Денис. – Я учился воевать, а не вот этому, что я вижу здесь.

– Капитан, мы с тобой не в силах ничего изменить, – по-дружески сказал Котлов. – Нужно просто смириться с этим.

– Нет, товарищ полковник. Смириться с этим нельзя. Это вот вы уже двадцать лет в армии, они, наверное, не меньше – вы смирились. И потому здесь вот это. А я – нет. Я не могу с этим смириться. Я офицер – человек, которого Родина пять лет учила защищать свою страну, свой народ, выполнять разные другие военные задачи. И меня учили выполнять эти задачи с умом, чтобы всё было организовано, чтобы каждая деталь была учтена. Чтобы было взаимодействие, поддержка, огонь и манёвр. А ничего этого нет. Есть вон, – он кивнул в сторону спящих. – Пьянство и пол-

ное безразличие ко всему происходящему. К своим собственным действиям. К человеческим жизням. Есть обман, возведённый в высшую степень. Ведь согласитесь со мной, что мы сейчас обманываем самих себя! А зачем? Мы начали войну...

– СВО, – поправил Котлов.

– Мы начали войну, – настойчивей произнёс капитан, сделав ударение на последнем слове. – И надо идти к победе. А как идти? С кем? Кругом безответственность и безграмотность, которые мы получили за последние годы. На пьедестал больших должностей встали такие военные деятели, которые позволяют себе обсуждать стратегию, не зная, что такое карточка огня мотострелкового отделения. К чему мы придём с такими «профессионалами»? Впрочем, уже пришли...

– Денис, остановись, – сказал Котлов. – Ты смотришь на ситуацию со своей колокольни, но по мере роста должности, открываются новые горизонты, и оценка происходящего сильно меняется. Ты оперируешь максималистскими взглядами, которые свойственны твоему возрасту. Когда я был капитаном, я тоже не понимал смысла действий генералов, но я несколько лет проработал на самом вершине... и уж поверь, там не всё так плохо, как ты думаешь.

– И всё же... завтра мы пойдём в бессмысленную атаку, совершенно не подготовленную для того, чтобы иметь успех. Если я погибну, а я чувствую, что так и будет, считайте мой монолог обвинением в адрес того бардака, который охватил мою армию. Я уверен, что рано или поздно мы наведём в армии должный порядок, другого выбора у нас нет. Но ведь всего этого можно же было избежать, правда?

– Поверь, – вдруг разоткровенничался Котлов. – Порядок наводится жесткий. Лица, виновных в развале армии, сейчас активно привлекают к ответственности. Я бы рассказал тебе кое-что подробнее, но не могу. Но поверь – порядок будет. И именно такие грамотные офицеры, а ты – грамотный офицер, составите костяк и основу новой российской армии. Потому что победить в реальной войне сможете только вы, а не те опереточные персонажи, которые покупали свои большие должности в мирное время. Время чиновников в погонах подходит к концу. Наступает время боевых офицеров – тактически грамотных, сильных духом, решительных и любящих свою страну. Но, к сожалению, обстоятельства складываются таким образом, что завтра мы обязательно должны выйти к этой реке. И хотя бы симитировать перед комдивом эту атаку.

– И будем дальше плодить обман.

– Нет, капитан, – возразил Котлов. – Сейчас мы парировать ту глупость, которую пытаются плодить чиновники в погонах, не имеющие о тактике и оперативном искусстве никакого представления. – Игорь помолчал и добавил: – Типа меня, Шмелёва, Исмаилова.

– А кто такой Исмаилов?

– Неважно, – махнул рукой Котлов. – В общем, вы меня поняли.

– Товарищ полковник, может, тогда просто обойдёмся докладом?

– Нет, – твёрдо сказал Котлов. – Завтра выходим к реке. Это окончательное решение. Есть вероятность, что комдив сюда сам приедет. Вы это понимаете?

– Так точно.

Завершая разговор, Котлов намеренно снова перешёл на «вы», чтобы после некой психологической близости, вернуть подчинённого на субординационную дистанцию.

***

Утром первая рота выдвинулась в сторону реки, к тому месту, где несколько дней назад при попытке форсирования шестисот шестой полк утопил БМП, а вторую потерял в результате обстрела, понеся при этом серьёзные потери.

Сам Котлов, из-за отсутствия в батальоне разведывательных коптеров, на МТ-ЛБ выдвинулся в точку, с которой можно было наблюдать действия по форсированию реки.

Согласно замыслу, танковый взвод должен был прямой наводкой, практически в упор, «оффэсами» обстрелять противоположный берег с целью его разрушения и создания выхода для боевых машин. Однако, когда возле реки скопились танки и БМП, по ним вначале отработали «Джавелинами», затем очень точно прилетело несколько «Эскалибуров», а завершили разгром два пакета «Градов».

Всё это произошло на глазах Котлова – буквально в течение десяти-пятнадцати минут. Эфир был наполнен криками и воплями, проклинающими тех, кто это всё затеял. К своему ужасу Игорь понял, что управлять подразделением, попавшем под такой мощный удар, для него оказалось невозможным – в критический момент боя, как ни надрывал он свою глотку, слушать его никто не хотел – люди выполняли команды Жарова, который был для них в авторитете, и в кого они верили безоговорочно. Но вскоре и Денис перестал выходить на связь.

Одновременно с этим по командному пункту полка был нанесён удар ракетой «Точка-У», которая вошла точно в развалины, уничтожив всех, кто там был.

Вторая ракета прилетела в поле, где плотными рядами были выстроены техника и палатки второй роты. Когда Котлов на МТ-ЛБ вернулся в район расположения роты, он встретил здесь только разрушения, разорванные тела и горящие машины.

– Как же так... – повторил он несколько раз, бродя среди всего этого ужаса. – Как же так...

На БМП, уцелевшей у переправы, подъехал Денис Жаров.

– Вот ты где, – закричал он, спрыгивая с брони. – Они все погибли! Они все погибли из-за тебя!

Его лицо было залито кровью, левая рука возле самого плеча была перетянута жгутом. Правой рукой он пытался нащупать пистолет.

– Сымитировать атаку? – громко вопрошал капитан.

Котлов попятился, фиксируя взглядом руку Дениса, которая уже выхватила из набедренной кобуры пистолет, и теперь одной рукой он пытался загнать патрон в ствол.

– Ты запретил рассредоточить палатки! Ты! Они тоже погибли из-за тебя!

Наконец Денису удалось зарядить пистолет, и он прицелился в полковника.

– Я убью тебя, сволочь!

Котлов повернулся и побежал к развалинам, надеясь найти там спасение от неминуемой смерти.

– Убью! – неслось вослед.

Дениса сбил с ног командир хозяйственного взвода, отобрал пистолет.

– Денис! Успокойся! Убитым уже не поможешь, а сидеть за эту гниду – оно тебе надо?

Старший прапорщик отпустил капитана, и Жаров, обняв его, завыл.

– Ненавижу этих гадов! Ненавижу...

***

Если бы не присутствие в группировке военного прокурора, прибывшего изучить законность некоторых решений командира дивизии, возможно, всё пошло бы иначе. Но проигнорировать гибель командира полка со всем штабом, гибель целого батальона, прокурор, конечно, не смог. Шмелёва временно отстранили от должности, а когда военные следователи узнали, на каких условиях в дивизии находится Котлов, его немедленно арестовали и этапировали в Москву, где в его отношении немедленно было возобновлено следствие о присвоении средств, выделяемых на оперативные расходы.

Всё имущество Котлова было арестовано, а его самого водворили в Лефортово. В камере он сидел с двумя полковниками, попавшими на передаче секретной информации украинской разведке и директором оборонного завода, укравшим средства из оборонного заказа. Игорь был морально раздавлен, на контакт с сокамерниками не шёл, а только целыми днями лежал и смотрел в потолок...

Суд был закрытым, так как рассматривалось дело, отнесённое к категории государственной тайны. Прокуратура потребовала двенадцать лет лишения свободы. Защите нечего было возразить по существу, так как пункты обвинения были подкреплены железной доказательной базой.

– Именем Российской Федерации... руководствуясь статьями... Котлова Игоря Михайловича признать виновным в совершении преступлений по статьям... по совокупности преступлений... назначить наказание в виде лишения свободы сроком на двенадцать лет с отбыванием в колонии строго режима... лишить государственных наград...

Длившееся три месяца следствие к моменту вынесения приговора уже заставило Игоря свыкнуться с мыслью о получении длительного срока, и сейчас, стоя в клетке для обвиняемых, Котлов слушал приговор судьи совершенно спокойно. Он уже был готов вступить в новый этап своей жизни, где не будет офшорных счетов, дорогих машин, элитных квартир, влиятельных друзей и самого главного – свободы.

«А может быть, так и надо?» – мелькнуло в голове.

***

Котлов не думал о будущем – смысла в этом не было никакого. Срок в двенадцать лет казался ему совершенно непреодолимым, лежащим за пределом продолжительности жизни, отпущенной ему Всевышним.

Каждый день был похож на предыдущий – проверки, хозяйственные работы, безвкусная пища и конечно, другие осужденные, уровень интеллекта которых у Котлова навевал тоску, потому что нормально пообщаться было практически не с кем.

К нему относились никак. Есть, и хорошо. Нет его – никто и не заметит.

***

– В общем, смотри, Полкан, – Копчёный словно решил раскрыть карты. – По зонам пошла маза, что приезжает мужик из Питера, говорит экам правильные слова и предлагает поехать воевать на Украину. Обещает помилование через полгода. Короче, пацаны, которые соглашались, сообщали, что нормально там, жить можно. А через полгода и денег зарабатываешь, медаль получишь, и с чистой биографией на свободу выходишь. Мы между собой решили, что это лучше, чем сидеть здесь без всякого смысла, а потом, после освобождения, ещё не понятно, как жизнь сложится. А мужик этот предлагает понятный расклад. В общем, завтра он приезжает к нам на зону. Будет перед нами речь держать.

– Ерунда какая-то, – улыбнулся Котлов. – Этого просто не может быть.

– Нет, – сказал Копчёный. – Не ерунда. Завтра увидишь.

Содержимое кружки остыло, и Игорь сделал несколько глотков.

– Помилование у нас только президент может дать, и никто другой, – сказал Котлов. – Кроме того, закон запрещает принимать на воинскую службу осужденных или лиц с непогашенной судимостью.

– А это не воинская служба, – сказал Копчёный. – Это какая-то частная военная компания. Название забыл, какое-то музыкальное...

***

– Действовать на поле боя удобнее всего тройками, – объяснял инструктор стоящим перед ним новобранцам. – Командир тройки вооружен подствольным гранатомётом, второй боец – это пулемётчик, третий – гранатомётчик. На троих у вас будет столько вооружения, сколько бывает в целом отделении. Мы специально увеличиваем огневую мощь штурмовых троек, чтобы можно было иметь над врагом огневое преимущество и подавлять его в любой обстановке.

Инструктор был в маске – считалось, что тем самым он не только не раскрывает себя, но сохраняя обезличенность, не создаёт условий для психологического сближения с ним со стороны новобранцев. Это сразу снимало массу вопросов, которые неминуемо возникают при «живом» общении обучающихся с обучающим.

– Лучше всего, если вы загодя сами разобьётесь на тройки, исходя из личностных взаимоотношений. В бою вы должны помогать друг другу, и если вы в тройке будете друзьями, вам будет легче это делать. В идеале тройка должна вам стать настоящей семьёй, в которой вы будете решать все бытовые или хозяйственные проблемы. Поверьте, так будет лучше.

В числе десятков других осужденных, принявших решение пополнить ряды «оркестра», на полигоне

сейчас были выстроены Котлов, Копчёный, Фрол, Пончик, Поц и Геныч. Когда инструктор дал присутствующим три минуты на формирование троек, шестёрка приятелей поделилась не задумываясь: Котлов стал старшим над Фролом и Генычем, а Копчёный возглавил тройку с Поцом и Пончиком.

Премудрости штурмовой пехоты они познавали едва ли не круглые сутки – в учебном подразделении ходили слухи, что «оркестр» приступил к решительным действиям, а это требовало наращивания сил, как для прорыва обороны противника, так и для дальнейших действий по расширению освобождаемой территории.

Игорь очень быстро вспомнил порядок работы со всем стрелковым и гранатомётным вооружением, естественным образом привлекая к себе внимание инструкторов. В какой-то момент они окружили его вдаль от остальных обучаемых.

– Колись, кто ты? – сказал один из них.

– Полковник военной разведки, – улыбнулся Игорь.

– А сюда как попал?

– Круговорот полковников в природе, – сказал Котлов. – На войне совершил преступление, потом посадили, потом поехал снова на войну.

– Ну, да, – сказал один из инструкторов. – Рабочая схема. Не ты первый...

– Теперь ясно, почему они зовут тебя Полкан, – усмехнулся другой.

– Ну, удачи тебе, полковник, – сказал третий, хлопнув Игоря по плечу. – Она тебе пригодится.

***

– А мне здесь нравится, – сказал Копчёный, сидя за столом во время обеда. – Кормят лучше, чем на зоне, отношение человеческое, учат полезным наукам.

– Говорят, ежемесячно и счёт нам пополнять будут, – сказал Фрол. – Начиная с первого дня, как мы с зоны уехали.

– Я слышал, что по сто тысяч в месяц, – сказал Поц.

– Больше, – заявил Геныч.

– Жить можно, – подвёл итог Пончик.

– Можно, – кивнул Котлов. – Вам бы первый бой пережить, а там уже окончательно станет ясно, хорошо здесь, или нет.

– Слушай, Полкан, а как оно – в бою-то? – спросил Копчёный. – Страшно?

– Бывает и страшно, – Игорь пожал плечами. – Если ты сможешь со своими страхами справиться, тогда нормально всё будет.

– А если нет? – спросил Пончик. – Что тогда?

– А ты не должен думать об этом, – Игорь внимательно обвёл взглядом всех, кто сидел за столом. – Ты должен включать в своей голове азарт, желание победить врага, несмотря на то, что он будет стараться убить тебя. Если ты будешь прятаться, искать укрытия, тогда твой страх будет расти и полностью тобой овладеет настолько, что ты не сможешь даже мыслить, не то что бы что-то делать. Ты должен всегда помнить – ты сильнее любого противника. И ты должен его убить. Понял?

Сказал он это вроде бы только Пончику, но услышали, конечно, все. И все приняли слова Котлова, как обращённые именно к ним.

– Ну, вроде того.

– Это вот когда ты на дело шёл, – Игорь широко улыбнулся. – Ты допускал мысль, что терпила сможет отбиться?

– Ну, нет... я же внезапно выскакивал из темноты, и нож к горлу. Терпила вообще не дёргался.

– Вот так и в бою – ты должен успеть поставить нож к горлу противника раньше, чем он что-то сможет понять.

– А если будет наоборот?

– А чтобы не было наоборот, тебя здесь учат, как правильно воевать.

– А интересно, – спросил Поц. – Вот нас вроде бы даже и не охраняют. И оружие нам дают во время стрелковых тренировок. А ведь официально мы – осужденные. Как так?

– А вот так, – сказал Котлов. – Доверие.

– Чьё? – спросил Поц.

– А вот того человека, который выступал перед нами на зоне. Инструктора его называют Шефом. Он же нам ясно всё сказал – оправдаем доверие в бою – выйдем на свободу с помилованием в кармане. Ты сам заинтересован в этом. А если ты сбежишь – тогда что? Рано или поздно тебя поймут, и вернут на зону. А там уж точно не поздоровится. Оно тебе надо?

– Нет, – Поц помотал головой. – Мне это точно не надо. Я или на свободу, или на тот свет. В зону я точно больше не вернусь.

– Вот и я того же мнения, – согласился Котлов, вспоминая отвратительную похлёбку, которой кормили в исправительном учреждении.

***

Колонна из нескольких крытых «Уралов», не задерживаясь, пересекла границу и двинулась вглубь республики. В одной из машин, у самого заднего борта, откинув тент, сидели новоиспечённые «музыканты». Игорь буквально физически чувствовал приближение к войне – на дорогах появились блок-посты, время от времени проезжали «Тигры» и бэтээры.

В одном месте, у дороги, увидели могильный камень, на котором Котлов успел прочесть надпись: «Кто погиб в бою, тот не умирает». Судя по всему, по множеству воронок от снарядов, по стволам деревьев, лишённым веток, можно было предположить, что в этом месте отгремел жаркий бой, и могильный камень увековечивал чей-то подвиг.

Вскоре колонна аккуратно объехала воткнувшийся в дорогу и неразорвавшийся реактивный снаряд от «Смерча», торчащий из асфальта метра на полтора. Затем на обочине стали попадаться корпуса легковых автомобилей, расстрелянных и раздавленных гусеничной техникой, а перед самим городом, возле блок-поста, стояли остовы двух сгоревших танков.

– Добро пожаловать в ад, – сказал Котлов.

Вся его «семья» смотрела на Игоря выпученными глазами. В недавно освобождённом городе они встретили совершенно разбитые частные дома, а когда свернули в городскую застройку, увидели обвалившиеся или выгоревшие подъезды и пустые глазницы окон мёртвых многоэтажек. Не было видно

ни людей, ни животных – город казался совершенно покинутым.

Минули городскую площадь, где проехали мимо фигуры большого сердца – интуитивно Игорь прочитал и надпись «Я люблю ...», и домыслил – «я люблю город, которого уже нет». Чуть дальше стоял относительно целый городской Дворец Культуры, на стене которого уже красовались следы творчества победителей, которые использовали стены здания точно так же, как стены Рейхстага использовали те, кто брал Берлин. Одна из надписей, выполненная красной краской, гласила: «Ща вагнера подъедут».

– Смотри, – Котлов толкнул сидящего рядом Копчёного. – Подъехали...

Расположение отряда было организовано в подвале одной из многоэтажек. Водители, с целью минимизации ущерба от возможных ракетных ударов, расставили машины далеко друг от друга, и некоторые грузы пришлось таскать за полкилометра и более. Предельно уставшим «музыкантам» раздали сухие пайки. После ужина подъехала «буханка», которая привезла нескольких человек.

– Я командир первого взвода, – сказал один из прибывших, спустившись в подвал. – Мой позывной – «Рязань». Вы поступаете в моё распоряжение. Сегодня отдыхаете, завтра утром выезжаем на передовую. Считайте, что сегодня у вас последний мирный день в вашей жизни.

«Последний день в вашей жизни» – эхом отдалось в голове Котлова.

На отдых было выделено больше шести часов – неслыханное для последнего времени удовольствие. Игорь забрался на нары и закрыл глаза. Жутко ныли колени, а в голове роились мысли, которые он стал подавлять, не давая развиваться – чтобы можно было уснуть. Когда будет очередной отдых, он не знал. Зато хорошо знал, что такое война, которая простому солдату покоя не даёт никогда. Конечно, человеческая физиология не позволяет отдохнуть наперёд, а только лишь восстановить силы, но и восстанавливать уже было много чего – накопленный недосып становился рутиной, и при любой возможности Игорь старался прикрыть глаза и расслабиться – когда даже пятиминутный сон мог серьёзно восстановить истраченную энергию. А сейчас им предоставили – подумать только – аж шесть часов. Какая невиданная роскошь!

Снаружи раздавались звуки и прилётов и вылетов, которые Котлов распознавал хорошо, и практически на них не реагировал, а вот его боевые товарищи некоторое время ещё дёргались, опасаясь, что очередной прилёт придётся прямо в подвал.

– Да спите уже! – в какой-то момент Игорь не выдержал. – Если прилетит, то или не пробьёт перекрытие, и мы даже не заметим взрыв, или пробьёт, тогда сдохнем все и сразу. Чего вы переживаете?

***

Утром, когда ещё не рассвело, они погрузились на грузовой «Урал». Ехать пришлось не долго – вскоре они прибыли в расположение штурмового отряда, занимавшего оборону на данном участке линии фронта. Тыловые и отдыхающие подразделения располага-

лись на окраине разрушенного войной посёлка. Расположение подразделения чем-то напомнило Игорю его батальон – война не изобиливала разнообразием.

Рязань привёл их к штабу, и, оставив снаружи, вошёл в домик.

– Смотрите, – Игорь указал на огромный плакат, висевший на стене домика. – Ни шагу назад!

Это был сталинский приказ № 227, со всеми его страницами, где подробно объяснялось всей стране, почему больше нельзя отступать. Восемьдесят прошедших лет не привели к утрате актуальности этого приказа, и востребованность в нём с новой силой взвилась над огромной страной, утопающей в беспечности и отказывающейся верить в реальность происходящей катастрофы.

Копчёный и Геныч стали читать текст приказа, мрачняя на глазах. В этот момент открылась дверь, и вслед за командиром взвода вышел командир отряда с позывным «Гром» – крепкий мужчина лет сорока пяти, имевший явно военную выправку.

– В нашем отряде действует приказ номер двести двадцать семь, – сказал он, увидев интерес прибывших к плакату. – Бойцы отряда не имеют права отступать, и мы никогда не даём заднюю. Перед нами находится сильный и уверенный в себе противник, который не берёт в плен наших штурмовиков. Я вам это говорю на тот случай, если вы вдруг задумаете предать Родину, предать компанию, пойти на ту сторону и сдаться в плен. Знайте – пощады вам не будет, вас убьют сразу, как только поймут, кто вы такие. Если о стремлении к предательству узнаем мы – вас ждёт расстрел. Вы приняли самостоятельное решение искупить свою вину, мы вам обещаем помилование. Но искупить – это значит сражаться с врагом. Сражаться смело, бесстрашно и дерзко. Мои штурмы – это настоящие воины. Воины не умирают. Быть воином – значит жить вечно. Вопросы есть?

Вопросов не было.

– Получаем боеприпасы, средства защиты, и выходим на передок, – громко сказал Рязань.

Обе тройки двинулись за Рязанью, который привёл их к одному из сараев на другой стороне посёлка. Здесь всем выдали потрёпанные, а местами и со следами крови, бронежилеты, шлемы, по восемь магазинов к автоматам и два цинка автоматных патронов, по четыре ленты к пулемётам и тоже четыре цинка патронов, гранатомётчики получили по пять гранат к РПГ, плюс каждый получил по пять оборонительных ручных гранат, по две реактивные штурмовые гранаты. Каждому дали по рюкзаку, разгрузке, сброснику, боевому поясу – вещи были не новые, но крепкие.

– Есть дымы? – спросил Игорь.

– Зачем тебе дымы? – спросил Рязань, удивленно посмотрев на своего командира тройки.

– Ну, мало ли, – ответил Котлов. – В наступлении может пригодятся...

– Дай дымы, – попросил командир взвода.

Со всем грузом, сгибаясь в три погибели, две тройки и взводный прошли к замаскированной стоянке, где под навесом из маскировочной сетки стояла БМП. Вооружение погрузили вовнутрь, несколько

человек залезли на броню, Игорь решил по-стариковски забраться в десантный отсек, вспомнив о существовании грязи. Механик-водитель злобно смотрел на грязную обувь командира тройки, но ничего не говорил.

– Что, ручку клинит?

– Да, – кивнул механик-водитель. – А ты откуда узнал?

Котлов указал пальцем на небольшую кувалду, лежащую возле люка на полу десантного отсека. Мехвод понимающе улыбнулся.

Забравшись в «десант», Игорь подвинул к себе один из цинков, и пока машина стояла на месте, вскрыл штык-ножом укупорку. Вскоре машина дёрнулась и, взревев дизелем, начала движение.

Пока они ехали, Игорь потрошил бумажные пачки и наполнял патронами свои магазины. Во время движения он старался гнать от себя мысли, что БМП может быть заптурена и он здесь сгорит, вот в этом десантном отсеке. Сейчас гнать подобные мысли было проще, чем в первый раз – наверное, уже сказывался опыт.

Вскоре БМП остановилась в глубине лесопосадки, под кронами начинающих опадать деревьев.

Все, кто сидел на броне, были в сантиметровом слое грязи и отчаянно ругались.

– Ты знал, – Поц пытался строить из себя чистюлю и, подобрав какую-то палку, начал счищать с себя грязь.

– Выгружаем вооружение, – приказал Рязань – такой же грязный, как и все.

Всё полученное вооружение стали вытаскивать из десантного отсека и складывать на землю, найдя для этого участок, чуть менее грязный, чем всё остальное в этом небольшом лесу. Откуда-то со стороны подошли два бойца, обнялись с Рязанью.

– Новенькие? – спросил один.

– Как видишь, – ответил Рязань.

– Вы откуда, мужики? – спросил другой.

– Оттуда, – многозначительно ответил за всех командир взвода, прекращая другие вопросы. – Есть что пожрать?

– Найдём, – ответил один из подошедших.

Вдоль лесопосадки были вырыты окопы, которые образовывали передний край линии обороны. Часть окопов была подготовлена для ведения боя, другая часть была отдана под бытовые и хозяйственные нужды. В каких-то окопах угадывались места для отдыха, где под навесом из тента лежали карматы и спальные мешки, в других размещался боезапас, в третьих были складированы сухие пайки. Часть окопов была перекрыта накатами из брёвен, и, по всей видимости, служила подобием защитных убежищ на случай миномётного или артиллерийского обстрела. В одном из окопов, накрытом навесом, тахтел бензогенератор, и тут же стояли канистра с бензином, бутыл с водой от кулера, электрический чайник и банка растворимого кофе.

Пока принимали пищу, пришли пять бойцов, грязных с головы до ног, и мокрых.

– Командир, – сказал один. – Походу то, что мы задумали, сейчас получится.

– С коптера смотрели?

– Да, смотрели с «птички», потом сами ходили, думали справимся, но рассудили, что впятером это делать – силы слишком не равны, если будут двухсотые и трёхсотые, мы оттуда не выйдем.

– Ну, правильно подумали, – кивнул Рязань.

– Надо прямо сейчас, – поторопил боец. – Принимай решение!

– Доедаем, – приказал Рязань. – Заряжаемся, и идём...

Спустя полчаса четыре тройки с командиром взвода во главе, двинулись по лесопосадке в сторону противника. Прошли небольшую ложбинку, где пришлось мочить ноги в стоячей воде, затем нырнули в поле с почерневшим неубранным подсолнечником.

– Покер, что видно? – спросил Рязань по рации.

– Спят, – коротко ответил далёкий собеседник.

– Отлично, – глаза командира взвода штрафников радостно горели.

Пройдя примерно километр, Рязань развёл людей по сторонам, приказав затаиться, а командиров троек собрал возле себя. Больше обращаясь к Котлову и Копчёному, он быстро поставил задачу:

– Далее метров через триста будет грунтовка с отворотом. За ним – опорный пункт «Ангола». Мы уже неделю кошмарим их по ночам из миномётов, выматывая и истощая. Вчера нам даже повезло – мина влетела в блиндаж, сразу четверо двухсотых. Они их выложили у дороги, но эвакуации пока не было. Сейчас на опорнике двенадцать человек. И нас – двенадцать. Но они все спят. Если мы сблизимся с ними...

– Предлагаю разбиться на две группы... – начал говорить Котлов.

– Здесь предлагаю только я, – оборвал его Рязань, и, выждав паузу, продолжил: – Я иду первый, работаю по-тихому. Вы, Полкан и Копчёный, закрепляя успех, тройками идёте по окопам вправо и влево, валите всех, кого увидите. Остальные зачищают центральный блиндаж и принимают пленных. Как всё закончим, собираемся на отвороте дороги, потом уходим. Вопросы?

– Что, вот прямо уже можно стрелять там всех? – спросил Копчёный.

Котлов, Рязань и командир третьей тройки с позывным «Синяк» невольно улыбнулись.

– Не можно, – настоятельно сказал Рязань, подавив в себе смех. – А нужно.

– Отлично, – сказал Копчёный. – Я долго ждал того момента, когда страна разрешит мне убивать!

– Лишь бы стране на пользу, – усмехнулся Синяк, который тоже было добровольцем из мест лишения свободы. – И нам тоже.

– Ещё раз, – Рязань посмотрел на Копчёного: – Ты идёшь вдоль окопов вправо. А ты, Полкан – влево. Начинаем по моей команде «работаем»! Все понятно?

– Понятно, – кивнул Котлов.

– Ну, тогда с Богом, – Рязань набожно перекрестился.

Дальше шли пригнувшись. Метров за сто до опорника Рязань достал из-под разгрузки бесшумный пистолет ПБ, зарядил его. Метров за пятьдесят он подал

сигнал, чтобы все остановились, а сам крадучись, стал приближаться к окопу, где должен был находиться дозор.

Игорь чувствовал, как застучало его сердце, отдаваясь глухими ударами в висках. Пропала боль в коленях, пропало ощущение тяжести от того груза, который сейчас висел на нём.

– Если растеряетесь, – он на мгновение повернулся к своей тройке. – Делайте, как я. Понятно?

– Да, – тихо ответил Фрол.

– Ясно, – кивнул Геныч.

Впереди хлопнули два приглушённых выстрела, после которых раздался сдавленный крик. Потом послышалась какая-то возня, и снова сдавленный крик.

– Стойте пока здесь, – сказал Игорь. – Я гляну, что там.

– Не ходи, – предостерёг Синяк. – Рязань даст команду, тогда и пойдём.

– А если он не может её подать? Там явно нештатная ситуация... – Не дожидаясь ответа, Котлов быстро двинулся вперед. – Стойте здесь, я сам справлюсь!

Вскоре он выскочил на грунтовку, пересёк её и, миновав придорожные кусты, едва ли не уткнулся в брусстер окопа, в котором, скорчившись, сидел человек в форме ВСУ. Сразу за окопом боролись два человека – Рязань был снизу, а тот, что был сверху, душил его, обхватив руками шею.

Игорь, недолго думая, изловчившись, одиночным выстрелом разнёс врагу голову. Рязань мгновенно поднялся и заорал:

– Вперёд! Работаем!

Подхватив свой обронённый автомат, он метнулся вперёд, где виднелись точно такие же окопы, какие находились с другой стороны линии фронта.

Подбежали остальные тройки. Копчёный замешкался, но Игорь рукой указал, куда ему двигаться.

– Фрол, Геныч, за мной, – со своими бойцами он рванул влево.

Двигаясь вдоль опорника, Игорь буквально решетил из автомата всё, что казалось ему подозрительным. Идущий за ним Геныч мог стрелять из своего пулемёта, так как ещё во время обучения хорошо усвоил правила безопасности, и только когда в самом конце позиции показался бегущий в тыл человек, Котлов дал громкую команду:

– Геныч, целься в пояс, короткими – огнём!

Геныч упал на землю, поставил пулемёт на сошку и несколькими очередями свалил свою цель. Зачистив фланг опорного пункта, и убедившись, что все встреченные им три человека признаков жизни не подают, Котлов со своей тройкой вернулся к центральной позиции.

Здесь на коленях стояли четыре человека, руки у которых уже были связаны строительными стяжками.

– Смотри, что есть, – Рязань подмигнул: – Видал такое?

Он потащил Котлова за рукав в сторону – в одном из окопов стоял пулемёт Максим.

– Ничего себе! – удивился Игорь.

– Мы когда опорник «Алжир» брали, там немецкий пулемёт МГ был, – сказал Рязань.

– Не от хорошей жизни... – сказал Игорь.

– Так, – заорал Рязань. – Встали, бегом марш!

Пленные подскочили и побежали в сторону позиций «оркестра». Боевые тройки, нагруженные неистраченным боезапасом, тяжело дыша, бежали следом. Через триста-четыре метра уже стала сказываться лагерная физическая форма – бывшие заключённые едва ли не выплёвывали свои лёгкие, надрывно дыша.

– Полкан, обожди, – Фрол остановился. – Больше не могу.

Тут же рядом оказался Рязань:

– Надо бежать, – сказал он. – Сейчас они миномётами начнут крыть.

– Уж лучше миномётами, – проговорил Фрол, задыхающийся от перегрузки и уже не соображающий, что происходит.

Рязань достал ПБ:

– Я могу сразу, чтобы ты не мучился...

– Нет, – Фрол испуганно помотал головой и, собрав волю в кулак, побежал дальше.

Ввалившись в свои окопы и отдышавшись, Рязань по радиации сообщил командиру отряда о полном успехе набега, отсутствии потерь и попросил выслать БМП за пленными.

Только в это время на той стороне поняли, что произошло и начали миномётный обстрел – вначале своих позиций, а потом, после пролёта «птички», и позиций «оркестра».

Взвод укрылся в нескольких блиндажах.

– Я впечатлён, – заявил Копчёный. – Я двоих завалил! Это лучшее, что было в моей жизни! Я хочу ещё!

– Мне тоже понравилось, – сказал Геныч. – Я как дал очередь, прямо видел, как укроп перевернулся в воздухе!

Фрол сидел молча, вздрагивая от каждого разрыва. Какое-то время он слушал восторженные речи своих соратников, потом тихо сказал:

– Если каждый раз так нужно будет бегать, я лучше застрелюсь.

– А ты тренируйся, – предложил Поц. – Станешь сильнее.

– Поздно уже тренироваться, – ответил Фрол. – Недолго мне осталось. Я это прямо чувствую.

Котлов вдруг улыбнулся, вызывая интерес.

– Я, – сказал он. – Когда с проверкой на Донбасс приезжал, помню, что та сторона имела строгий лимит по снарядам и минам. Пятнадцать мин в сутки. А сейчас, смотрю, лимита нет. Кидают и кидают.

В этот момент обстрел прекратился. В блиндаж заглянул Рязань.

– Чего сидим? Дождь закончился, град давно уже не обещают. Выходим!

Бывшие заключённые выбрались из укрытия.

– Спасибо, Полкан, – Рязань хлопнул Котлова по плечу. – Сочтёмся...

***

– Задача взвода – захватить вот это трёхэтажное здание, – Рязань собрал командиров троек и на планшете показывал спутниковый снимок посёлка, за который вцепились подразделения «оркестра», выжи-

мая из него врага. – Основное направление нашего наступления – вот эта улица. Вначале по дому наносим удары термобаром, потом идём в атаку и занимаем его.

– Я так понял, что его уже брали? – спросил Котлов.

– Брали, – кивнул Рязань. – Но потом укроп выбивал наших, и всё начиналось сначала.

– А занимали только одно это здание, другие не занимали? – уточнил Игорь.

– Что ты сейчас хочешь мне сказать? – Рязань уже давно понял, что Котлов способен выдавать нечто оригинальное и толковое.

– Оборону здания лучше всего строить не только из него, – сказал Игорь.

– Объясни, – к чести командира взвода, он давно уже унял свои амбиции и старался слушать, что ему порой советовал Котлов, который был старше взводного едва ли не в два раза.

– Это прозвучит против логики, но всё же, – предупредил Котлов и продолжил: – Принцип здесь точно такой же, как и при обороне опорного пункта: наиболее мощные огневые средства мы размещаем на флангах, чтобы разить врага более результативным, фланговым огнём. Стрельба из дома по наступающему противнику не может быть фланговой, только прямой. Плюс к этому, если враг подходит вплотную к стенам, то из дома огнём стрелкового оружия поражать его уже невозможно. Но если мы занимаем, например, вот этот дом, и вот этот, то из них мы спокойно будет отбивать атаки фланговым огнём, и спокойно будет уничтожать всех, кто доберётся под стены трёхэтажки. В свою очередь эти дома мы легко сможем прикрыть огнём непосредственно с обороняемого дома. На эти удалённые огневые точки мы размещаем по одной тройке, да в самом доме три-четыре тройки, и мы спокойно его сможем удержать.

Рязань несколько мгновений молчал, потом сказал.

– Я с тобой полностью согласен, Полкан. Но указанные тобой дома выходят за пределы полосы работы нашего взвода.

– Для успеха дела можно расширить полосу, тем более, что это позволит здесь и здесь выполнить охват при штурме здания, – сказал Котлов.

Возразить было нечего, и Рязань удалился в сторону, чтобы переговорить с Громом. Вернувшись, он сообщил, что отряд принял решение придать взводу расчёт ПТРК и две дополнительные боевые тройки. Всё подкрепление прибыло во взвод на «Чекане», экипаж которого так же переходил в подчинение Рязани.

Начало штурма было намечено на раннее утро, и практически всю ночь Игорь не спал, провалившись в сон только за полчаса до намеченного времени подъёма.

Край посёлка уже был взят, и линия обороны проходила по частному сектору, упираясь в трёхэтажное здание администрации, которое переходило из рук в руки и являлось главным препятствием в деле дальнейшего продвижения. Весь вечер Игорь вместе с Рязанью разрабатывали план боя, в итоге доведя его до такого состояния, когда действия каждого человека были расписаны буквально поминутно. Рязань не-

сколько раз радостно сказал, что никогда прежде не занимался таким глубоким планированием предстоящего дела, всегда отдавая успех сражения на откуп личной дерзости, смелости и случайной удачи.

Продвижение штурмовых групп должно было поддерживаться огнём выделенных средств и миномётной батареи, а сами штурмовые группы должны были прикрывать друг друга перекрёстным огнём. Непосредственно перед началом штурма по зданию ударили термобарическими гранатами, и в это же время миномётчики на максимальном темпе положили по цели двадцать дымовых мин, которые сделали невозможной работу вражеских пулемётчиков и гранатомётчиков.

«Чекан», в котором находилось пять боевых троек, пока не рассеялся дым, быстро проскочил открытое пространство, высадил бойцов и успел вернуться в укрытие. Штурмы сблизилась с домом, и, закидывая окна гранатами, ворвались вовнутрь.

Котлов не чувствовал страха – перед боем он успел настроить себя на мысль, что его здесь непременно убьют, а раз смерть неминуема и неотвратима, то зачем последние минуты своей жизни праздновать труса? Нужно жить на полную катушку.

Продвижение по зданию шло трудно. Вначале забрасывали очередное помещение гранатами, потом шли, расстреливая всё, что видели. Первый этаж взяли быстро, и тем самым отрезали отступление тем, кто был выше.

– Сдавайтесь, – возбуждённо орал Копчёный.
– Да пошёл ты... – отвечали сверху.

Игоря удостоили чести носить рацию, и он попросил командира взвода ударить термобаром по второму этажу.

– Мы же вас накроем, – возразил Рязань.
– Мы укроемся, – ответил Котлов.

Два термобарических заряда очистили лестничную площадку и примыкающие помещения, что позволило двум слегка контуженным тройкам подняться на второй этаж. Копчёный, жаждущий вражеской крови, немедленно рванул по коридору, поливая огнём из автомата.

– Ура! За Родину!
– Стой, дурак! – крикнул Игорь. – Вернись!

Копчёного вполне ожидаемо срезали из прилегающего помещения, перебив ему ноги, а когда он упал, его тут же добила градом пуль. Спустя мгновение сверху стали кидать гранаты, и Котлову пришлось укрыться в одной из комнат. На лестнице остались лежать раненые Поц и Фрол. Пончик и Генч успели заскочить в другое помещение и теперь оттуда опасно выглядывали на лестничную площадку.

– А-а-а, – орал Поц. – Я ранен!

Игорь быстро оценил обстановку и снова вышел на командира взвода, который управлял боем из безопасного места.

– У меня два трёхсотых, нужно вытащить! Ударь термобаром по третьему этажу.

– Держи!

Игорь зажмурился и прикрыл уши – сверху пыхнуло жаром и словно доской ударили по всему телу. В

голове жутко зазвенело. Он подскочил, и, подбежав к раненым, ухватил их обоих. Вкладывая все силы, Игорь рывком затащил их в соседнее помещение, куда не могли долететь гранаты, бросаемые сверху.

– Оказывайте помощь! – приказал он Пончику и Генчу.

Стремясь использовать результаты нанесённого по третьему этажу удара, он быстро перезарядил магазин, и побежал вверх по лестнице. На лестничной площадке третьего этажа лежал один, а в начале коридора ещё один вражеский боец. Быстро проконтролив их на всякий случай, Игорь свернул в помещение слева – там были ещё двое, сидящие у стены и приходящие в себя после разрыва. Расправившись с ними, Котлов метнулся в помещение напротив, но там уже все были мертвы.

«Сейчас и меня сложат», – мелькнула мысль.

Им овладела полнейшая апатия и безразличие к собственной жизни. Всё, что сейчас происходило перед его глазами, он стал принимать так, как будто просматривает кино. Как будто это происходило не с ним, а с кем-то другим, чья смерть никак не отразится на нём самом. Если всё это вдруг надоест, то можно просто выключить наскучивший телевизор. Печаль ситуации состояла лишь в том, что телевизор мог выключить кто-то другой.

Котлов просто шёл по этажу и стрелял во все стороны. Бросал гранаты, пока они не закончились. Когда закончились патроны, он подобрал два полных магазина у убитого им же солдата ВСУ. За ним смогла подняться ещё одна тройка, ведомая Синяком, которая помогла зачистить этаж. Враг оказался зажатый на втором этаже, и в какой-то момент боя пехота противника стала прыгать со второго этажа, где их перебили две тройки, которые зашли с флангов.

Синяк доложил о взятии дома. Игорь сел на лестнице, вытер с лица кровь.

– Ты ранен, – сказал Синяк. – Смотри – здесь, и ещё здесь. Давай помогу...

Котлов положил автомат на пол и поднёс к лицу свои ладони – они тряслись.

– Мы взяли дом? – спросил он.

– Да, – ответил Синяк. – Полностью.

– У нас большие потери?

– Благодаря тебе – нет. Два двухсотых и три трёхсотых. До этого любой штурм обходился нам сильно дороже.

– Фланги выставили?

– Да, тройки зашли в соседние дома.

– Организовали их прикрытие?

– Организовали... – Синяк стянул жгутом левую руку и ножницами стал резать рукав, стараясь найти ранение.

– Я что, ранен? – спросил Игорь.

Ему самому продолжало казаться, что всё происходит не с ним.

– Да, – ответил Синяк. – Не дёргайся. А, вот, вижу... пулевая, сквозная.

Закрыв рану гемостопом, Синяк заклеил её пластырем. Потом так же закрыл ещё три осколочные раны.

Пришёл Рязань.

– Это просто прекрасно, – сказал он. – Как по нотам. Первый раз такое вижу.

– Они сейчас в ответ попрут.

– Как попрут, так и встретим, – ответил Рязань. – Ты давай, вали в госпиталь. Мы тут сами уже всё удержим.

Однако, организовать вывоз раненых не успели – началась контратака. Вначале по зданию ударили артиллерией и два снаряда даже разорвались на этажах, убив раненого Фрола. Потом на прямую наводку вышел танк, который принялся разбирать дом по кирпичикам.

Игоря к этому времени уже отпустило, и он едва подавлял в себе панику от осознания сложившейся обстановки и перспектив сопротивления. Начавшийся штурм, поддержанный танком, впечатлил его своей напористостью. Пока Рязань расставлял по окнам людей, Котлов несколько минут рассматривал окрестности, после чего подозвал Геныча:

– Бери ракету и беги за мной!

Всё тело представляло собой одну сплошную боль, но уже было совсем не до боли – если не остановить танк, то через десять минут здесь некому будет держать оборону. Игорь достал из разгрузки две дымовые шашки и бросил их в окно, затем схватил сложенную треногу противотанкового комплекса с пусковым устройством, и, пробегая мимо Рязани крикнул:

– Прикройте!

Командир взвода, не став уточнять, куда побежал Полкан, отдал команду на открытие огня. Прикрываясь дымом и отвлекающим огнём, Игорь проскочил простреливаемый участок и оказался во дворе частного сектора. Геныч бежал за ним, двумя руками обняв тубус противотанковой ракеты.

– Сюда, – Котлов пробежал насквозь еще несколько дворов и завалился под каким-то сараем.

Геныч свалился рядом.

– Так... – Игорь встал на колени и начал раскладывать треногу. – Дай бог памяти...

Первый и последний раз он работал с ПТРК «Фагот» двадцать лет назад, когда был командиром мотострелкового взвода. Механическая память быстро напомнила ему всё, что нужно было сделать, чтобы привести пусковое устройство в боевое положение – спасибо товарищам Василию Грязеву и Аркадию Шипунову, которые создали сложнейшую ракету, сделав её предельно простой и интуитивно понятной в управлении.

Установив ракету, Котлов прильнул к прицелу. Танк находился примерно в километре от него, и был хорошо виден.

– Держи, фашист, гранату... – Игорь совместил точку прицеливания с большим белым крестом, накрашенным на борту танка, и потянул спуск.

«Фагот», обдав расчёт пламенем, рванул к своей цели. Котлов, вращая рукоятки управления, хладнокровно вёл ракету, для себя твёрдо решив, что если сейчас его будут обстреливать – он будет держать марку прицела на цели до самого конца – или своего, или танка.

Несколько секунд, которые требовались ракете для преодоления километровой дистанции, показав-

лись Игорю вечностью. И когда танк окутался дымом, а спустя мгновение башню сорвало ярчайшим пламенем взрыва боекомплекта, Котлов уже буквально растался со своей жизнью. Подрыв танка он встретил громким криком, возвращающим его к жизни.

– А-а-а!

Теперь нужно было быстро уходить из этого места. Вернувшись в трёхэтажку, Игорь сразу включился в отражение атаки пехоты, которая, лишившись поддержки танка и попав под фланговый огонь двух пулемётов, быстро ретировалась, оставив на поле боя десяток убитых и раненых солдат.

К моменту наступления затишья Котлов выяснил, что Рязань погиб – его убило последним выстрелом танка, разорвав на куски. Погибло ещё пять человек, многие были ранены. Игорь поднял рацию, которая была у Рязани – она оставалась цела и даже голосом Грома требовала выйти на связь.

– На связи Полкан, – хрипло сказал Котлов.

– Где Рязань? Дай ему станцию!

– В ходе отражения атаки Рязань погиб, – сказал Котлов.

Некоторое мгновение Гром молчал, потом сказал:

– Полкан, доложите обстановку.

– Объект захвачен, контратака противника отбита. Мной уничтожен один танк. Потери: я видел семь двухсотых, остальные ранены. Нужны огурцы.

– Я тебя понял, Полкан. Жди, подвезём огурцы и свежую махру.

– И воды привезите, – попросил Игорь. – Пить хочется, а взять негде.

– Привезём, – сказал Гром, и через мгновение добавил: – Ты это, Полкан... принимай взвод.

– Есть принять взвод, – ответил полковник Котлов. – Спасибо за доверие, товарищ...

– В армии я был гвардии майором, – сказал Гром. – «Как белая сирень под каблуком сапог». Конец связи, Полковник!

– Конец связи.

Почему-то Игорь не удивился, что Гром знает его воинское звание. Наверняка командиру кратко доводили информацию о тех, кто приходил в отряд «исправлять свою вину». Однако, в слове «полковник», произнесённом командиром отряда, он скорее расслышал не воинское звание, а свой новый позывной, более уважительно характеризующий его, как командира.

Теперь уже «целого» командира взвода.

***

В госпитале Игорь пробыл несколько дней, в течение которых ему зашили и обрабатывали раны, отказавшись извлекать глубокие осколки. Сюда же привозили раненых вёсэушников, попавших в плен. Врачи не разбирали, кто из раненых какой армии принадлежит. Даже не потому, что так велит врачебная этика, а потому что одетых в госпитальную одежду людей различить реально было невозможно. Украинский пленный мог говорить на русском языке без украинского акцента, а раненый русский солдат мог говорить на суржики. Медицинский персонал просто делал своё дело – спасал человеческие жизни.

Как только раны показали положительную динамику, Котлова вернули в отряд. Гром распорядился, чтобы Полковнику создали условия, в которых он мог долечить свои лёгкие раны.

Пребывая эти дни в штабе отряда, Игорь с большим удивлением увидел отсутствие безмерного количества отчётов, засилье которых продолжало создавать в армии совершенно ненужное напряжение, которое отвлекало командиров от решения реально необходимых боевых задач. Здесь всё было чётко: вот потребности, вот вытекающие из потребностей возможности, вот логистика доставки, вот результаты использования.

– Мне не нужна никакая гуманитарная помощь, – говорил Гром. – Всё, что мне необходимо для решения поставленной задачи – у меня будет в тот момент, когда это будет нужно. Я просто набираю по телефону Шефа и говорю, в чём у меня возникла потребность.

Игорь вспомнил про тепловизоры, которые привозил на передок Рязань – в ту ночь они действительно были крайне необходимы, и они были выданы. И они отработали на все сто, обеспечив пленение целой группы украинских мобилизованных. Впрочем, с тем же успехом они могли обеспечить и их уничтожение, если бы так решил командир взвода. Что, собственно, не отменяет их ценности.

Захваченное трёхэтажное здание послужило основой для дальнейших действий, и уже через три дня посёлок был полностью очищен от украинских подразделений – враг был вытеснен за околицу, где в поле он долго продержаться не мог.

В день, предшествующий возвращению Котлова в свой взвод, его вызвал командир отряда.

– Дело есть, Полковник.

– Слушаю... – Игорь встал в проходе.

– Ты разведчик – ты поймёшь...

– Слушаю внимательно!

– В общем, смотри. В нашей системе есть своя разведка. Выстроена она прекрасно – всё работает, всё крутится, мы всё видим и всё слышим. Есть у нас и агентурные возможности, с помощью которых мы решаем огромный круг задач, начиная от вскрытия целей, для нашей и армейской артиллерии и авиации, и заканчивая подтверждением результатов огневого поражения. Иногда во вражеском тылу мы дотягиваемся до статусных людей, о ликвидации которых никакая украинская пропаганда, естественно, не напишет. Ну, и источники информации, само собой, у нас самые высокопоставленные.

– Здорово, – кивнул Игорь.

– Так вот. Во многом успех нашей разведки определяет всего один человек, который когда-то, много лет назад, устал мимикрировать под разведчика в «новом облике» и перешёл работать в нашу компанию. Именно он создал всю нашу агентурно-боевую сеть, существующую сейчас на Украине... впрочем, и в некоторых других странах мира. В общем, сейчас он действует совсем недалеко отсюда и завтра ему нужно обеспечить коридор для выхода на нашу сторону. Он возвращается после выполнения заданий особой важности. Я подумал, что ты вполне справишься. Де-

лов-то – проехать на трофейном пикапе через линию фронта, встретить его в назначенном районе, и вернуться обратно. На всё про всё – часа четыре, не больше.

– Не боишься, что я уйду? – спросил Котлов.

– Спасибо за честный вопрос, – усмехнулся Гром и ответил: – Нет, не боюсь.

– Почему?

– Потому что тебе это не надо. И людям, с которыми ты пойдёшь – тоже.

– А с кем я пойду?

– С теми, кого считаешь нужным.

– Из моих остались Геныч и Пончик, Поц в госпитале прохладается. Пончик, кстати, водителем был до зоны.

– Вот и отлично. Сейчас я распоряжусь, чтобы их сюда привезли, получите машину, попробуйте на ней поездить, а завтра рано утром двинете в путь.

Геныч и Пончик приехали часа через три, и Игорь быстро поставил им задачу.

– В общем, пацаны, дело нам такое доверили... важное очень.

– С тобой – хоть куда, Полковник, – сказал Геняч.

– Рано утром выходим за линию фронта, в тыл к противнику. Нужно проехать около десяти километров, забрать человека и вернуться с ним обратно. Ничего сложного...

«Лэнд-Ровер» в исполнении пикапа вызвал у Пончика бурю восторга.

– Да я никогда на таких дорогих машинах не ездил, – сказал он. – Если пацаны во дворе узнают – сгорят от зависти.

– Ты реально – водитель? – Игорь усомнился в способностях своего бойца.

– Да, – ответил Пончик. – Права за полгода до суда получил...

Он сел за руль, завёл двигатель, попробовал тронуться с места, затем прокатился вперёд по улице посёлка, вернулся назад.

– Ну как? – спросил Котлов.

– Супер! – счастью Пончика не было предела. – Я за такую машину жизнь готов отдать. Во сне такую машину водил, мечтал о такой...

На пикап поставили украинские военные номера, а каждому участнику предстоящего заезда выдали воинские документы, ранее изъятые у пленных. Дополнительно Котлов получил бесшумный пистолет, четыре реактивные гранаты и пулемёт. Согласно разработанному замыслу, по всему маршруту их должен был сопровождать разведывательный беспилотник, который теоретически мог предостеречь экипаж от внезапной встречи с противником.

Кроме того, разведчики два дня летали над вражеской территорией, выявляя наиболее оптимальный маршрут, который был внесён в планшет, выданный Котлову. Вечером участников операции одели в украинский камуфляж, и теперь они вообще не отличались от представителей вражеской армии.

Как только Игорь лёг на нары, он мгновенно уснул, и сном младенца проспал до того момента, как его разбудили:

– Полковник, вам пора...

Провожать группу вышел сам командир отряда.

– Удачи, вам, мужики, – Гром пожал руки Генычу и Пончику.

Повернулся к Котлову.

– Давай, Полковник, сделай всё хорошо, – командир отряда обнял Игоря.

– Обязательно, – кивнул Котлов.

В машине была установлена радиостанция, которая должна была обеспечить связь на всю глубину выезда. Гром рекомендовал больше слушать, чем говорить, чтобы враг не смог запеленговать автомобильную станцию, а равно и местонахождение источника излучения.

Рвануть через линию фронта предстояло через поле с неубранным подсолнухом, после которого можно было какое-то время проехать по асфальтовой дороге, до войны бывшей одной из важнейших трасс Донбасса. Далее нужно было свернуть в поле, пересечь его и выйти на сельскую грунтовку, которая и должна была привести к месту встречи возле разбомбленной метеостанции.

Чтобы переход линии фронта остался незамеченным, по плану вывода было предусмотрено нанесение артиллерийского удара по ближайшему опорному пункту, с которого просматривалась необходимая для движения полоса. По опорнику ударили зажигательными «градами», затем добавили дымовыми снарядами, и гарнизону опорного пункта некоторое время было не до наблюдения за окружающей обстановкой. Под это дело «Ленд-Ровер» и прорвался на дорогу.

– Кажется, прошли, – Котлов осматривал окрестности. – Дай то бог...

Пончик уже освоился с управлением, и, надувая от собственной важности щёки, топил педаль в пол.

– Впереди чисто, – доложила рация голосом оператора БПЛА.

– Отлично, – Котлов вслух озвучил свои мысли.

Он смотрел то на местность, то на планшет, с удовлетворением отмечая, как они все ближе и ближе становятся к точке встречи.

Впереди показался грузовой КраЗ, идущий навстречу. Геныч открыл люк в крыше и взялся за пулемёт.

– Не надо, – Игорь успел ухватить его, прежде чем тот попытался высунуться. – Не надо определяться. Спокойно проедем мимо и всё...

– А если срисуют?

– С чего? – спросил Котлов. – Мы такие же, как и они. КраЗ пролетел мимо, как ни в чём не бывало.

– Пронесло... – выдохнул Геныч.

Миновали небольшой хутор, откуда были эвакуированы жители, и квартировало какое-то артиллерийское подразделение. Машины и орудия были тщательно затянuty маскировочными сетями, празднующихся людей видно не было.

– Хорошо, что у них такая маскировка, – усмехнулся Игорь. – Нам на пользу.

Как только он это сказал, на выезде из хутора показали три человека, стоящие у дороги. Один из них

взмахнул рукой, приказывая остановиться.

– Разговаривать буду я, – предупредил Котлов. – Геныч, держи пулемёт наготове!

– Хорошо, – ответил пулемётчик.

Пончик остановил машину, и из-за нервозности перепутал педали и пикап заглох.

– Документы! – военный подошёл к машине.

– Це заборонено, – Игорь как мог, изобразил на лице пренебрежение и свой загадочно-высокий статус.

Пончик провернул ключ и двигатель завёлся.

Посмотрев на Котлова, а вернее на его выражение лица, вэсэушник потерял к нему интерес и отвернулся, ничего не сказав.

– Поехали, – тихо сказал Игорь.

Машина тронулась с места, Пончик перестарался с перегазовкой при начале движения и двигатель взревел. Переключившись с первой на вторую, он начал разгонять машину. Получилось очень криво, что выдавало в нём неопытного водителя.

– Отвернулись, – сказал Геныч, наблюдая за врагом.

Котлов поставил ПБ на предохранитель и засунул его под разгрузку.

Вскоре дорога ушла в поле и далее пошла вдоль лесопосадки. В одном месте они проехали мимо солдат ВСУ, копающих окопы, которые приветливо помахали вслед.

– Вот про них мне не сказали, – Игорь посмотрел в планшет. – Наверное, с воздуха не увидели.

Через пару километров впереди показалось разрушенное здание метеостанции.

Эвакуация прошла вполне буднично. Как только машина снизила скорость, проезжая мимо развалин, откуда ни возьмись, появился человек в украинской военной форме с небольшим рюкзаком на спине и автоматом в руках. На бегу он сравнялся с машиной и сноровисто запрыгнул в кузов пикапа. Увидевший его краем глаза, Котлов подумал, что где-то раньше с этим человеком встречался.

По маршруту возвращения предстояло проехать полукругом около десяти километров, минуя выявленные дорожные посты и размещение каких-либо подразделений. Километров за пять до линии фронта, они въехали в густой лес и остановились – здесь нужно было дожидаться команды для дальнейшего выдвижения. Обеспечивающим выход нужно было нанести удар и ослепить опорный пункт, мимо которого предполагалось вернуться на свою территорию.

– Минут десять нужно подождать, – сказал Котлов и повернулся назад.

Человек сидел в кузове лицом назад, не проявляя интереса к тем, кто его встретил.

«Кто же это такой?» – мелькнула мысль. «Откуда я его знаю?».

Котлов собирался уже выйти из машины и подойти к эвакуируемому, чтобы прояснить для себя свои догадки, но в последний момент сдержал себя, решив не докучать сейчас разведчика своими вопросами. Вот как вернёмся назад, там и можно будет поговорить.

– Зелёный, – сказал по рации оператор разведывательного беспилотника.

– Погнали, – Котлов возбуждённо взглянул на Пончика. – Чего не заводишься?

Водитель завёл машину, и некоторое время они ехали прямо по жидкой лесопосадке, объезжая крупные деревья, затем выбрались на грунтовую дорогу. Вдали виднелись высокие трубы какого-то завода, чуть ближе стояли опоры линии электропередач. Машина шла по небольшому пригорку, из-за чего было видно далеко вокруг.

«Но и нас видно», – подумал Котлов.

Впереди послышались частые разрывы – это был прилетевший по опорному пункту пакет «Града».

– Поднажми, – сказал Игорь.

Пончик прибавил газу. В этот момент впереди, за изгибом лесопосадки, показался MRAP и стоящий рядом с ним БТР М113. Несколько солдат находились вокруг этих машин.

– Стой, – сказала рация. – Впереди две боевые машины.

– Поздно, – сказал Котлов скорее самому себе. – Геныч, приготовься. Возьми в руки две гранаты, выдержи кольца, и держи. Если начнётся заруба, кидай их, а потом секи из пулемёта, будем прорываться!

– Сделаем! – Геныч закашлялся.

Он взял две «Эфки», выдернул кольца и до побелевания сжал пальцы.

– Кто такие? – спросил офицер, взмахом ладони приказав остановиться.

– «Холодный яр», – ответил Котлов, стараясь придать словам украинский акцент.

– Документы!

– Цэ заборонено! – повторил он волшебную мантру, которая хорошо работала по обе линии фронта при соответствующем визуальном сопровождении – Котлов придал своему лицу вид жутко засекреченного сотрудника невесты какой важной службы.

– Выходите из машины, – офицер оказался не падох на антураж.

– А ведь мог бы жить, – сказал Котлов и, выставив в открытое окно свой ПБ, развернул офицеру грудь.

Сбоку хлопнули запалы, раздался предостерегающий крик, автоматная очередь, потом раздался два близких взрыва гранат. По машине ударили осколки. Пончик выпученными глазами смотрел на Котлова, который завис на мгновение в принятии решения, но потом вдруг открыл дверь и выскочил из машины.

– Стой! – крикнул он водителю. – Без меня не уезжай!

Сверху уже оглушительно и безостановочно работал пулемёт Геныча. Вскинув автомат, Игорь застрелил ближайшего к нему солдата, а когда тот упал, Котлов побежал к открытой корме бронетранспортёра, боковым зрением увидев, как эвакуируемый разведчик парой точных выстрелов попал в пулемётчика, торчащего из «скворечника» бронированного грузовика.

Обогнув БТР, Игорь пустил внутрь длинную очередь, а затем, отскочив к борту, бросил туда гранату.

Вся расправа заняла не более минуты, а может и меньше. Проконтролив всех семерых, Игорь вернулся в машину, надрывно дыша.

– Ну, теперь погнали!

Пончик надавил газ, и машина резко прыгнула вперёд.

– Я ранен, – сообщил Геныч. – Кажется, осколками гранат. В руку и бок.

Игорь обернулся и быстро осмотрел своего бойца.

– Нормально, – сказал он. – Сейчас перевежем, и всё будет хорошо.

Извернувшись, чтобы наложить повязку, Игорь через заднее стекло посмотрел на разведчика. Тот был обращён назад, держа автомат в готовности к открытию огня.

«Наверное, если бы он был ранен, то попросил бы помощи», – подумал Котлов.

– Парни, да вы красавчики, – сказала рация. – Проход открыт. Гоните быстрее!

Игорь выругался.

– Мог бы предупредить вовремя, – сказал он в сторону радиации, побоявшись сказать это в эфир – чтобы не запеленговали.

Пончик выжимал из машины всё, что она могла. Пикап буквально летел над дорогой, подпрыгивая на ухабах. Однако, нам никогда не ведомо, что будет впереди – мы предполагаем, а судьба располагает.

Несущийся по грунтовке «Ленд-Ровер» влетел в очередную яму, из которой вдруг полыхнуло огнём и потоком тугого воздуха. Пикап взвился вверх, его понесло боком, а потом закрутило. Разведчика выбросило из кузова, Геныча, только что высунувшегося в люк, размазало по крыше, отрывая ему руки и голову, Пончика взрывом зажал в машине, раздробив ему ноги. Автомат, вставший в проёме бокового окна, воспрепятствовал выбрасыванию из машины Котлова, и он так и остался в кабине, пока машина не остановила свои кувырки на крыше.

Придя в себя, Игорь попытался выбраться из груды металлолома, которая ещё несколько секунд назад гордо называлась «Ленд-Ровером». Ему это удалось не сразу. В момент, когда он ужом выскользнул из измятой кабины, под капотом, там, где ещё недавно был двигатель, полыхнул огонь.

Пончик пришёл в себя и дико орал – он был переломан и зажат колонкой руля. Из его разорванных взрывом ног фонтанировала кровь. Положение тела Геныча не оставляло сомнений в его состоянии.

Котлов отскочил от машины. Пламя разгоралось.

– Я не могу тебе помочь... – прошептал он, глядя на страдальческий взгляд водителя, которого уже охватывало пламя. – Прости, Пончик, прости...

Находиться рядом было уже невыносимо горячо, и Игорь, отпустив руку водителя, сделал несколько шагов назад.

– Помоги... – орал Пончик. – Застрели меня! А-а-а! Быстрее!

Движимый лучшими побуждениями, желая избавить своего боевого товарища от невыносимых мучений, Игорь вынул из-под разгрузки ПБ и прицелился. Пончик перед самым моментом смерти зажмурился и вдруг улыбнулся – спасение от нестерпимой боли было уже близко. Выстрелив, Котлов повернулся и пошёл к месту подрыва, в надежде найти разведчика.

Тот сидел на земле, схватившись за голову.

– Мина? – спросил он.

– Похоже, – ответил Игорь. – Вставай, надо идти... пока коридор открыт.

– Да, сейчас...

Он еле поднялся, проверил, что рюкзак находится на нём, нашёл на земле свой автомат.

– Куда идти?

Игорь махнул рукой в сторону, где артиллерия в этот момент добавляла огня по опорному пункту.

Таясь, они сошли в лесопосадку, затем свернули в пойму ручья и некоторое время шли прямо по воде.

– Тебя же Игорь зовут? – вдруг спросил разведчик.

– Игорь, – ответил Котлов, морщась от боли – похоже, несколько переломов он всё же получил.

– Котлов? – продолжил собеседник.

– Да, – кивнул Игорь.

– Мы служили с тобой, – сказал разведчик. – Ты не помнишь меня?

– Нет, – честно сказал Котлов.

– Если сказать, что наша встреча очень неожиданная, то это ничего не сказать, – сказал разведчик.

– Почему же? – удивился Игорь.

– Ну как же... – собеседник усмехнулся. – Вот кого-кого, а тебя я здесь меньше всего ожидал увидеть. Даже так – вообще не ожидал.

Игорь шёл впереди и не видел лица разведчика, но помня его образ, старательно перебирал в голове всех своих сослуживцев. Но никто не укладывался в этот образ. Котлов остановился и осмотрелся.

– Нам вот туда, – сказал он, указывая рукой вперед. – За той лесопосадкой нас будут ждать. Идти осталось минут десять.

В этот момент откуда-то сбоку раздался рёв двигателей боевых машин, потом крики, и тут же простучала автоматная очередь.

– Они где-то здесь, в пойме, – издали раздался громкий голос.

– Попали... – вырвалось у Игоря. – Давай вправо.

– Нет, – возразил разведчик. – Вправо нельзя. Они специально нас туда загоняют. Орут с одной стороны и молчат с другой. Лучше пошли на голос. Их там должно быть меньше, если они не последние дураки.

У Игоря в разгрузке оставалось четыре автоматных магазина, три гранаты и бесшумный пистолет, его автомат погнуло при подрыве, и он его выбросил. У разведчика, наоборот, с «варбелта» оторвало подсумки с магазинами, но он смог сохранить автомат. Игорь передал ему два магазина.

Услышав впереди шорох, они легли. Еще через минуту сквозь заросли они увидели двух человек, один из которых громко крикнул:

– Пацаны, заходим отсюда! Идём цепью!

Игорь привстал и прицелился. Выбрав момент, он выстрелил в голову одному, а потом успел два раза попасть в спину второму.

– Неплохо, – в пику моменту сказал разведчик. – Раньше ты вообще стрелять не умел.

– Жизнь научила, – Игорь посмотрел на своего со-

ратника, и вдруг его словно ударило молнией – он вспомнил, откуда знал этого человека.

Они вышли на поляну, где лежали два тела. Игорь поднял с земли автомат.

– Смотри, – Котлов глянул в глаза разведчику. – Здесь осталось совсем не много. Но двоих они нас обязательно примут, потому что идут по пятам. Поэтому делаем так: ты уходишь дальше, до той лесополосы, а я остаюсь здесь, и сколько могу, столько их и держу. За лесополосой уже наша территория. Там тебя встретят.

– Нет, так не пойдёт, – возразил разведчик. – Мы идём вместе.

– За твоё возвращение отвечаю я, и больше никто. Поэтому моё решение такое – я остаюсь прикрывать тебя, а ты уходишь. Тебе обязательно нужно вернуться. Хотя бы для того, чтобы исправить все мои грехи...

– Какие грехи? – не понял собеседник.

– Грехи всей моей жизни, – ответил Игорь, скорее загадкой, чем понятным ответом. – Я, по своей дурости, своими руками убил военную разведку. А ты её сейчас восстанавливаешь...

– Ты должен идти со мной, – сказал разведчик.

– Нет, – сказал Котлов.

Ему было уже совершенно безразлично, какие лично его ждут последствия принятого им решения. Он чётко знал, что его ждёт, а потому, в стремлении к главной цели своей жизни, уже пребывав в состоянии презрения к смерти.

– Ты иди, тебе нужно жить. Чтобы... – он ещё что-то хотел сказать, но где-то рядом послышалось движение. – Всё, уходи. Я их задержу.

Разведчик не стал ждать, и сделал несколько шагов в сторону линии фронта. В его рюкзаке лежали такие документы, которые ни при каких обстоятельствах не должны были попасть в руки врага, и в которых сейчас остро нуждалась вся разведка огромной страны.

– Андрей, – позвал его Игорь, наконец-то решившись.

Разведчик повернулся.

В голове ураганом неслись мысли, которые Игорь должен был сейчас сказать. Вполне очевидная скорая смерть убирала сейчас все предрассудки в его сознании. Чего-то таить и скрывать, больше было нечего. Перед лицом смерти абсолютно всё, что не уйдёт с тобой в Вальхаллу, утрачивает свой смысл. А уйти с тобой может только одно. То, что движет всей нашей жизнью. То, чего сейчас у него не было. И по большому счёту не было никогда.

– Андрей. Расскажи ей как я погиб. И пожалуйста, береги её всегда, и будьте счастливы.

Командир штурмового взвода полковник Игорь Котлов повернулся, и на ходу перезаряжая автомат, двинулся навстречу врагу.

Луганск – Москва – Владивосток
Ноябрь-декабрь 2022 года

ИСТОРИЯ ГЛАВНОГО ХРАМА ГОРОДА ПЕНЗЫ

Полная история Спасского кафедрального собора была издана впервые. До этого информацию об этом храме можно было почерпнуть лишь из брошюры, выпущенной в 2009 году пензенским краеведом Александром Дворжанским и ставшей уже библиографической редкостью.

Авторы книги журналист и краевед Евгений Белохвостиков и кандидат культурологии, краевед Лариса Рассказова при подготовке издания использовали массу документов из архивов Пензы, Тамбова, Самары, Российского государственного исторического архива, Российского государственного архива древних актов, периодической печати, воспоминания современников и участников событий. В книге – 1256 сносок на первоисточники. Список упоминаемых в тексте персоналий свыше 8 000!

Увесистый том богато иллюстрирован фотографиями, рисунками и картинками, документами, многие из которых публикуются впервые. Всего в книге

– свыше тысячи иллюстраций. Впервые рассказывается о всех пяти зданиях собора, их строительстве, святынях, традициях, знаменательных событиях и людях, вершивших историю Первохрама.

Митрополит Пензенский и Нижнеомовский Серафим на презентации книги отметил: «Этот долгожданный труд стал добротным историческим исследованием судьбы не только Спасского собора, но и духовенства Пензенской епархии в целом. В нём говорится о всех настоятелях собора с момента его создания, о тех архиереях, которые служили в этом храме со времени образования епархии, особенно о тех, которые были захоронены в соборе. В этой книге история Первохрама тесно переплетается со всей историей нашего города, поскольку история собора немыслима без истории Пензы. Все события, которые оставили значимый след в истории нашего города, нашли отражение на страницах этой книги. Издание получилось очень солидным...»

АД ДЛЯ ПОРУЧИКА ЛЕРМОНТОВА

В АДСКОМ ОГНЕ,
СРЕДИ ТЕРЗАЕМЫХ
ДИАВОЛАМИ ГРЕШНИКОВ,
ГОРИТ БЕДНЫЙ МИХАИЛ
ЮРЬЕВИЧ ЛЕРМОНТОВ

Фрагмент фрески из церкви села Подмоклова

Олег АНТОНОВ

пензенский краевед, художник

Фреска с таким сюжетом «украшала» некогда храм в подмосковном селе Подмоклово. Позднее она переместилась в экспозицию Ленинградского Музея истории религии и атеизма (Казанский собор), а ныне пылится в запасниках С.-Пб. Государственного музея истории религии.

Чья же злая воля, взяв на себя прерогативу Господа Бога, ввергла Михаила Юрьевича в геенну огненную, обрекла на вечные муки?

«Лермонтовская энциклопедия» (1981 г.) «пожимает плечами»: «...Композиция фрески, сюжет, история и дата ее создания до конца не изучены».

Сопоставив имеющиеся факты, попробуем ответить на эти вопросы.

Первое печатное упоминание о фреске появилось в 1900 году. В газете «Северный курьер» была помещена заметка кн. В.В. Барятинского об этой «сельской достопримечательности». Оканчивалась заметка гневными словами: «...Как невыносимо гнусно глумление над памятью великого человека! И никто-никто не употребил до сих пор своего усилия, чтобы предотвратить это глумление».

Позднее, в 1913 году, возвращаясь к этой теме, в журнале «Старые годы» публицист В.А. Арсеньев сообщил, что, по словам старожилов, мучающийся в аду Лермонтов был изображен по прихоти и приказанию местного

барина. Имя названо не было, но из литературы мы узнаем, что владели усадьбой и храмом князь Васильчиковы.

Этот факт дает повод к размышлениям: ведь, помнится, секундантом на роковой пятигорской дуэли был князь А.И. Васильчиков.

О, князь Александр Илларионович Васильчиков был «еще тем фруктом»! В своих поздних «Воспоминаниях» он рассказывал о тесной и доброй дружбе с поэтом.

Такой тесной, что Лермонтов его «упросил быть своим секундантом». Только вот «Следствие по делу о дуэли» установило иное: «секундантом поручика Лермонтова был корнет Глебов, а кн. Васильчиков был секундантом отставного майора Мартынова» (!).

Князю простили эту «мелкую

Церковь Рождества Богородицы в с. Подмоклово. Фото 2022 г.

неувязочку», как прощали многое другое. Ведь он был сыном все-сильного Канцлера Иллариона Васильевича Васильчикова, второго человека в Российской империи. Отличившись при подавлении мятежа Декабристов, князь-отец стал доверенным лицом императора Николая I. Царь простил сынку Канцлера участие в дуэли. Он был освобожден от наказания с формулировкой: «учитывая предыдущие заслуги отца».

Первый биограф поэта П. Мартыанов записал рассказ одного из свидетелей преддуэльных событий – В.И. Чилаева: «Недобрая роль выпала в этой интриге на долю князя Васильчикова: затаив в душе нерасположение к поэту за разоблачения его слабостей, он, как истинный рыцарь иезу-

итизма, сохраняя к нему по наружности дружеские отношения, взялся руководить интригой. Он сумел подстрекнуть Мартынова обуздать человека, соперничавшего с ним за обладание красавицей, раздуть вспышку и, несмотря на старания прочих товарищей к примирению, довести соперников до дуэли... сумел уничтожить «высочку и задиру», а после его смерти прикинуться одним из его лучших друзей».

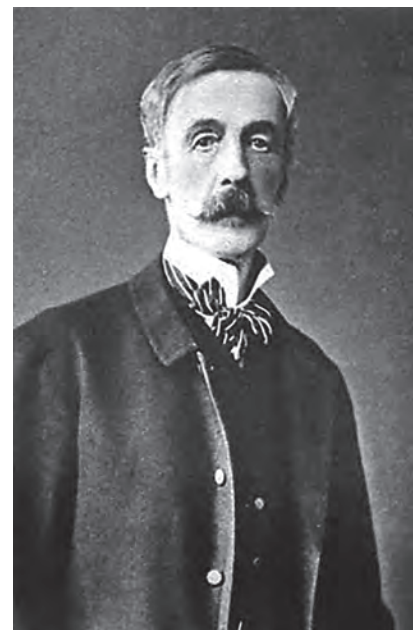
Зловещая, провокационная роль Васильчикова дала основание литературоведу Эмме Гернштейн в книге «Судьба Лермонтова» назвать его «тайным врагом поэта». Сам или через своих родственников, непосредственных владельцев имения, князь А.И. Васильчиков, видимо, и дал заказ богомазу вписать в под-

Князь А.И.Васильчиков. Рисунок Г. Гагарина

М.Ю. Лермонтов. А.И. Клондер 1838 г.

Князь А.И.Васильчиков. Фото 1870-х годов

новляемую им фреску образ поручика Лермонтова.

О времени, когда это произошло, можно сказать следующее: иконография образа с фрески восходит к одному из прижизненных портретов Лермонтова – кисти его товарища и однополчанина А.И. Ключера. Портрет этот хранился в полковом альбоме и широкой публике был практически неизвестен. Лишь в 1875 году цветная хромофотография портрета появилась в журнале «Русская Старина» и стала достоянием общественности. Она и послужила, в свою очередь, основой для изображения.

«Заказчик» Васильчиков оставался тогда последним из свидетелей трагедии. Он умер в 1881 году, в тайне пронеся через всю жизнь ненависть к Лермонтову, которая и проявилась в этой фреске. Таким образом, «грешник Лермонтов» был вписан во фреску «Страшного суда», вероятно, в период с 1875 по 1881 годы, то есть, спустя почти 40 лет после своей гибели!

Кстати, еще штрих к образу князя: именно Васильчиков пустил байку, что император Николай I отозвался на известие о гибели Лермонтова словами: «собаке собачья судьба». Другие, более внушающие доверие очевидцы, запомнили совсем иное: «Государь, вошедши в комнату перед церковью, где еще оставались бывшие у богослужения лица, сказал: «Господа, получено известие, что тот, кто мог заменить нам Пушкина, убит». (П.И. Бартенев со ссылкой на кн. М.В. Воронцову).

Сложное отношение Николая I к Лермонтову – отдельная тема, и здесь развивать ее не будем, но о позиции Церкви сказать нужно. Изображения конкретных персон в картинах Страшного суда встречаются, но они всегда санкционированы свыше и обоснованы. Например, Наполеон был анафемствован, Лев Толстой – отлучен от церкви, ересиархи осуждены церковными Соборами.

Ничего подобного в отношении Лермонтова от РПЦ не было, а, значит, и оснований для его помещения в ад на стене храма не

было, и нет. Отношение к дуэлям и дуэлянтам, в целом, было отрицательное, но светская власть в разные времена смотрела на эту проблему по-разному. Отношение варьировалось от строгого запрета под угрозой смертной казни до «дела чести благородного человека» в более поздние годы. Вспомним хотя бы «Поединок» А.И. Куприна...

В заключение хочется обратить внимание на сам храм, где находилась фреска. Он совершенно уникален по своей архитектурной форме: не крестообразен в плане, как большинство русских православных храмов, а кругл. Эта ротонда символически напоминает не о Храме Христовом, а о Вавилонской башне и сатанинской гордыне ее прежних владельцев.

Совсем недавно, как сообщает пресса, храм и часть усадьбы отреставрированы.

И еще один интересный факт: в 2006 году решением Липецкого городского совета депутатов «на здании бывшего реального училища установлена мемориальная доска первому Почетному гражданину города, одному из зачинателей российского движения кооперации, Александру Илларионовичу Васильчикову».

Идеи, как видим, «живут и побуждают»...

«МИНУЙ НАС ПУЩЕ ВСЕХ
ПЕЧАЛЕЙ И БАРСКИЙ ГНЕВ,
И БАРСКАЯ ЛЮБОВЬ...»

А.С. Грибоедов

О бешеном «барском гневе» сказано выше. Далее, так сказать, «для равновесия» приведем пример «барской любви». Она также на деле оборачивается «рукотворным адом» для тех, на кого направлена.

Сто лет спустя. 1974 год. За окном хмурая осень. В своем уютном кресле покоится барин иных времен – Георг Васильевич Мясников, второй секретарь Пензенского обкома КПСС, главный партийный идеолог области. Он с удовольствием рассматривает фотографии с видами «Тархан» и рассуждает примерно так: «Какая красота!

Г.В. Мясников.

Вот дом Лермонтова; вот клумба и церковь Марии Египетской; вот сад, «где прячется малиновая слива под тенью сладостной...»; парк, где «...ландыш серебристый приветливо кивает головой...» ... А вот и склеп, где Михаил Юрьевич упокоился, могила бабушки поэта, могила матери поэта. Красота. Стоп! А где же его отец? Отца-то нет! Это же непорядок!». Тут же по телефону дал поручение «придворным краеведам» разобраться в этом вопросе. Выяснили, доложили: «Могила в Липецкой области, в селе Шипове».

Далее, дадим слово самому Георгу Васильевичу, точнее, его опубликованному «Дневнику»:

15 ноября

...Получено согласие Липецкого облисполкома на перенесение праха Ю.П. Лермонтова из Шипова в Тарханы. Впервые вся семья соберется вместе, хотя бы чисто символически. Сама идея приятна, хотя найдутся такие, что будут возмущаться.

Главное – это обогатит Тарханы, даст повод для дополнительных рассказов. Прах Юрия Петровича в Шипове никому не нужен, а здесь – около гениального сына – его истинное место.

Поручил археологу Полесских подготовить предложения. Надо быстро ехать и хотя бы чисто символически перевезти прах в Тарханы, захоронив его недалеко от склепа.

Автографы потомков Лермонтова (из архива автора статьи)

19 ноября

...Принял тяжелое, но важное решение: ехать немедленно и вырвать останки Ю.П. Лермонтова. Археолог Полесских и директор музея Арзамасцев пытались отнестись на весну. А я боюсь: вдруг передумают. Не отдадут. Пройдут Тарханы. А для них – событие историческое. Вся семья собирается вместе впервые. Они и при жизни не встречались толком. Условились о деталях, вплоть до текста мраморной доски на месте захоронения в Тарханах у склепа...

27 ноября

...Арзамасцев вернулся. Детали:
– возникли вопросы. Пришлось звонить в Липецкий обком;
– после переговоров разрешили. Местные приняли участие;
– крестьян подпоили. Все рады;
– место указали точно. Копали из-за завала бульдозером;
– сначала женское в склепе (может, вторая жена?);
– целы волосы русые, рост 165-168, ноги 42 размер, сюртук, жилет, бабочка. Медный крестик, сосуд. Череп сохранился хорошо. По зубам – 35, по швам – 50. Привезли. Мысль об антропологах и судебно-медэкспертах.

Сложные интеллигентские сомнения. Отверг их с Ир. Андрониковым.

Он: чтобы не растащили как Гоголя. Есть портрет, зачем скульптуру? Скорее закапывать.

Не думал Юрий Петрович, что его опять притащат в Тарханы. Я же решил. Думаю, что это обогатит, да и справедливость восстановит – он отец (!) поэта.

13 декабря

...Утвердил текст надгробной плиты. Была глупость – «прах доставлен» (!), как в бюро добрых услуг. Окончательная надпись: «Юрий Петрович Лермонтов. 1787–1831. Прах перенесен из села Шипово Липецкой области в 1974 году».

(«Моя душа спокойна», журнал «Наше наследие» № 59-60, 2001.)

Ну и перезахоронил, дело почти обыкновенное. Может возникнуть вопрос: что же здесь плохого?

Плохо хотя бы то, что бабушка, Елизавета Алексеевна, с того дня «в гробу переворачивается». Ведь она решила раз и навечно, что и духа Юрия Петровича в Тарханах не будет! И на то были веские основания: бабушка была уверена, что он стал причиной смерти ее

дочери: зимой 1817 года Мария Михайловна была сильно избита пьяным Юрием Петровичем, после чего занемогла и вскоре умерла. Как было объявлено, «от скоротечной чахотки».

Куда же привела «вымощенная благими намерениями дорожка»? В «гармонию Вечного покоя» или, по народной мудрости, «в ад»?

Плохо и то, что все решили келейно и самочинно, даже не спросив, ныне живых и здравствующих родственников поэта.

Напомним: только в объединяющей потомков знаменитой фамилии «Ассоциации «Лермонтовское наследие» состоит около 300 представителей этого старинного дворянского рода. Сегодня они разбросаны по всему свету: Рио-де-Жанейро, Лондон, Париже, Люксембург, Нью-Йорк, Австралия... Многие живут в России: в Москве, Санкт-Петербурге, Уфе, Пятигорске, Зеленограде... Некоторые приезжают в Тарханы и на «Лермонтовские дни», и просто так – по зову сердца.

Завершить публикацию хочется словами другого великого поэта, Уильяма Шекспира, выбитыми на его могильной плите: «...Будь проклят тот, кто потревожит мои кости».

МОЯ ПЕНЗА отмечает 360-летие!

Эксклюзивный по своему наполнению альбом, уже названный присутствующими на презентации настоящей «машиной времени» Сурского края в визуальных образах, увидел свет аккурат накануне 360-летия города Пензы в качестве креативного и достойного подарка нашей Малой Родине.

Проект Игоря Шишкина и Сергея Сюзева, известного пензенского художника, дизайнера и оформителя, без которого проект едва ли обрел его нынешнее воплощение, реализовал в себе не вполне стандартную для альбомов такого рода идею, суть которой – максимальная визуализация исторических периодов Земли Пензенской в виде хроник города Пензы, начиная с возникновения крепости и по настоящее время с минимумом текстов.

Светлана ЧЕРНИКОВА

Шикарный подарок родному городу преподнёс наш земляк, известный коллекционер и краевед Игорь Шишкин.

Выходили ли до этого фотоальбомы с видами города? Конечно!

С 1956 года их выпущено семнадцать (!!!) штук.

И в каждом мы видим срез Пензы в моменте.

Помню, как в детстве любила разглядывать фотографии, сравнивать, отмечать изменения в облике моего города.

Самый любимый, конечно, последний. Он вышел всего несколько лет назад, но уже «устарел», потому что город растёт, строится, меняется каждый день!

И вот 6 июня в городской библиотеке им М.Е. Салтыкова-Щедрина Издательский проект Игоря Шишкина презентовал новую книгу о Пензе!

Почему я не говорю «фотоальбом»?

Потому что это издание несёт в себе много больше информации.

Я назову эту книгу ФОТОКАЛЕНДАРЬ или ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ЛЕТОПИСЬ.

На её страницах можно не только увидеть какое-то пензенское здание, улицу, городской объект, но и прочитать, что, где и когда появилось.

В интервью перед презентацией Игорь Сергеевич сказал, что альбом был создан в кратчайшие сроки – в конце февраля поступило предложение – 6 июня мы держим книгу в руках.

Но автор слукавил.

На самом деле книга готовилась 3 месяца плюс 65 лет.

Да-да, целых 65 лет жизни влюблённого в свой город человека.

Увлечённого до одержимости.

И, конечно, огромнейшая признательность в создании альбома Сергею Сюезу!

Он не наборщик текста, не редактор, хотя и это тоже.

Сергей – ХУДОЖНИК! Художник даже не с большой буквы, а всеми заглавными!

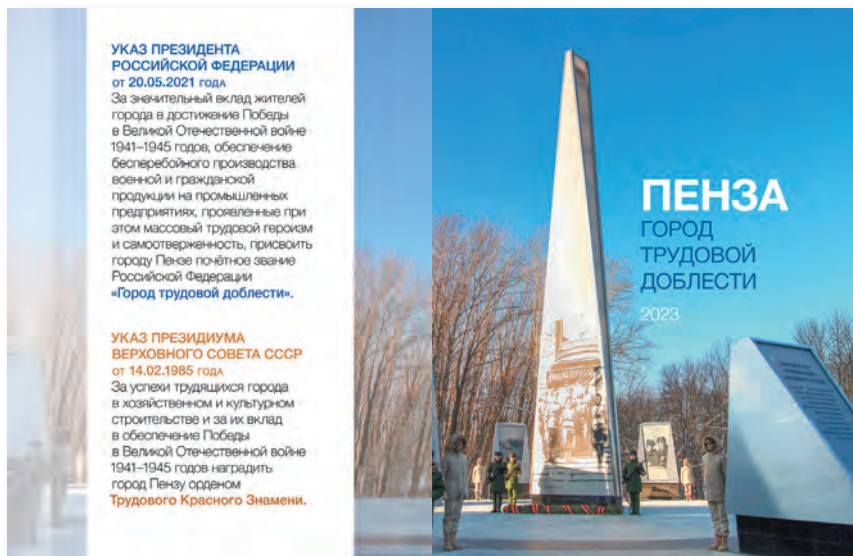
И если Игорь Шишкин вложил в своё детище пищу для нашего ума, то Сергей Сюезв выдал нам целительный бальзам для глаз!

Великолепное цветное и стилевое (если такое слово существует) решение книги – заслуга этого человека!

Как душевно отзывались о новом проекте значимые люди нашего города!

Очень приятно было познакомиться с фотохудожниками, которые с радостью предоставили свои работы для альбома!

Столько было сказано теплых слов создателям книги, после презентации выстроилась очередь за автографами и фото.

1670 (24-25.09)

Под командованием Михаила Харитонов в Пензу вошёл боей отряд казаков и крестьян – части повстанческого войска Степана Разина. Бойскара Е.П. Липинев и подполковник А. Телепов были казнены.

1683

У северной крепостной стены Пензы для посадочных людей была построена деревянная Никольская церковь. В 1735 году на месте сгоревшей деревянной была выстроена каменная. В 1850-х гг. её разрушили, а в конце 1950-х гг. на этом месте был построен кинотеатр «Юность».

1879 (ноябрь)

Пензенское епархиальное женское училище разместилось в выкупленном для него Н.П. Панфиловым двухэтажном доме с мезонином на улице Дворянской.

1881 (10.10)

На Дворянской улице на средства благотворительницы Марии Михайловны Киселёвой открыто 2-е отделение богадельни, получившей название Киселёвской. Позднее в этом здании разместились инфекционная больница. Девятилетняя М.М. Киселёва на благотворительной Пензе была оценена по достоинству: в том же году она стала первой и единственной в Российской империи женщиной, удостоенной звания Почётной гражданки города.

2010 (06.03)

Пензенский областной драматический театр открылся в новом здании премьерой спектакля «Ревизор» по пьесе Н.В. Гоголя.

2010 (31.07)

Мемориал воинам-афганцам «Афганские ворота» установлен в сквере Воинской доблести на ул. Горького. В память о лавших войнах здесь зажжён второй в нашем городе Вечный огонь.

МИТИНГИ, ПАРАДЫ, ДЕМОНСТРАЦИИ...

Из истории пензенской городской фотографии

Из архива Игоря Шишкина

ЧАСТЬ III

Игорь ШИШКИН

shyshkin-is@yandex.ru

В предыдущем номере журнала были помещены последние предвоенные фотографии нашего города.

В годы войны Пензу практически не фотографировали, известны лишь несколько фотографий пустынных городских улиц. Времени, да и поводов для массовых сборищ народа не было. Как не было и фотоаппаратов у населения, поскольку все они были изъяты из частных рук.

И начинается наш очередной блок фотографией, сделанной 9 мая 1945 года неизвестным фотографом на Советской площади. Насколько мне известно, это единственная фотография празднования первого Дня Победы в Пензе.

9 мая 1945. Советская площадь.
Стихийный митинг по случаю капитуляции
фашистской Германии. Этот день станет
официальным Днём Победы

Первые послевоенные школьники.
1-й класс начальной школы №26
на ул. Свердлова. 1 сентября 1945

Советская площадь, 1946.
Первомайская демонстрация

Спортивный парад
в День физкультурника, август 1947

Первый областной слёт пионеров.
Шествие по улице Московской, 1947

Первый областной слёт пионеров.
Стадион «Большевик» («Труд»), 1947

Репетиция спортивного парада
на стадионе «Динамо», август 1947

Советская площадь,
1948. Первомайская
демонстрация

Участники велопробега на 5 тыс. км
Пенза-Москва-Горький-Пенза
на велосипедах ЗИФ, лето 1948

Второй областной слёт пионеров.
Стадион «Большевик» («Труд»), 1948

Второй областной слёт пионеров.
Шествие по улице Карла Маркса, 1948

▲
Митинг по случаю открытия мемориальной доски
В.Г. Белинскому на школе №30, июнь 1948

Открытие новой школы № 13
в районе завода «Пензмаш», 1 сентября 1948

Советская площадь.
Митинг в защиту мира, 6 сентября 1949

ДК им. С.М. Кирова. День выборов
в Верховный Совет РСФСР, 1951

Советская площадь. Эстафета на приз
газеты «Сталинское знамя», май 1951

Пензенский педагогический институт.
Подготовка к Первомайской
демонстрации, 1952

Траурный митинг на часовом заводе по случаю смерти И.В. Сталина, 6 марта 1953

Советская площадь. Траурное шествие памяти И.В. Сталина, 6 марта 1953

Открытие памятника В.Г. Белинскому, 10 июля 1954

Городской праздник песни, 13 июня 1954

Городской праздник песни,
июнь 1955

Советская площадь, 1956.
Первомайская демонстрация

Вокзал Пенза-I.
Проводы добровольцев
на целину, 1956

Советская площадь. Закладка памятного камня
на месте будущего памятника Карлу Марксу, 6 ноября 1957

Советская площадь, 1957.
Первомайская демонстрация

Вокзал Пенза-I. Проводы студентов
сельхозинститута на целину, 1957

Митинг на заводе «Пензтекстильмаш» в поддержку
решений Июльского Пленума ЦК КПСС, июль 1957

Стройка на ул. Володарского. Митинг строителей
о запрете атомного оружия, июнь 1957

Фестиваль пензенской молодёжи.
Шествие колонн по улице Карла Маркса, 1957

О ВРЕДЕ ЦЕНЗУРЫ

По чьим лекалам кроился образ русского?

Иван ЩИГОРЕВ

член Русской партии,
православный писатель
hit10011@yandex.ru

Суть цензуры

Цензура была всегда. Писанная и неписанная, официальная провластная и теневая маргинальная, семейно-бытовая и публично-общественная.... Все виды цензуры и не сразу перечислишь.... Недаром говорят, что язык нам дан для того, чтобы скрывать свои

мысли. Самоцензуре подвержена даже речь матери к своему грудному младенцу, что уж говорить про остальных. Только на эту тему предпочитают особо не распространяться. Откровенные признания Макиавелли: «Долгое время не говорил я того, во что верю, никогда не верю я и в то, что говорю, и если иногда случается так, что я и в самом деле говорю правду, я окутываю ее такой ложью, что ее трудно обнаружить» – редкость. Средневековые или современность – мало, что в природе чело-

века изменилось. Поэтому всегда важно знать, в первую очередь, не что говорят, а что подвержено цензуре, что скрывают, о чем молчат. Информация – оружие. «Знание – власть!» (Фрэнсис Бэкон).

При этом необходимо помнить, что цензура это всего лишь разновидность обмана. И если в быту цензура в виде лицемерия необходима, поскольку позволяет сглаживать углы противоречий к взаимной выгоде, делая сосуществование более-менее сносным (впрочем, лишь до начала серьезной ссоры), то цензура в общественной жизни носит во многом принципиально иной характер. Здесь цензура – разоружение потенциального противника, какими бы формально заботливыми, патерналистскими и дружескими ни были взаимоотношения между ними.

Только не надо путать цензуру с борьбой с распущенностью, борьбой с духовной и душевной нарочитой демонстративной вседозволенностью. Вседозволенность напоказ не несет в себе никакой значимой информации, это всегда просто слом культурного кода, начало цивилизационной катастрофы. За подобной бравადой, как правило, скрывается внутренняя болезненная неуверенность в себе и истеричность, как отдельного индивида, так и общества в целом, попытка скрыть свой страх перед надвигающейся действительностью, закамouflировав его в одну из форм разложения. И это гниение выдается за неординарность, смелость – «пощечину общественному вкусу» и новаторство. Так что, похабность и расхлябанность необходимо пресекать самыми жесткими мерами, без всяких сомнений и снисхождений. В истории нет срока давности: то, что было вчера, при сходных условиях может произойти и сегодня. Мы в своей истории подобное наблюдали, к сожалению, неоднократно, про сегодняшний день и вовсе гово-

рить нечего – все всё видят. Один маленький эпизод: публичная демонстрация фотографии нашего министра культуры в майке с матерной надписью – и комментарии не требуются. Или пример из относительно недавней нашей истории. После отречения императора от престола мостовые Петрограда сразу же оказались покрыты шелухой от семечек, а ходившие еще тогда трамваи превратились в передвижные общественные туалеты. Что за подобной бравадой последовало, вспоминать не хочется.

И еще следует одно отметить: весь этот декаданс до поры до времени неплохо оплачивается теми, кто на подготавливаемом развале планирует поиметь свой гешефт, но это уже другая большая тема.

Немного истории

Цензура появилась ещё в Древнем Риме, где в императорский период существовали чиновники-цензоры, следившие за общественным мнением. В Средние века цензура была унаследована Европой и долгое время являлась церковным институтом, выявлявшим еретиков и пресекавшим выпуск крамольной литературы. Тем же самым цензура занималась и в Московском государстве. При Петре I церковь лишилась принадлежащей ей монополии на книгоиздание. Пётр ввёл в обиход гражданский шрифт, распорядился массово издавать научные книги, учебники, при нём в России появилось первое печатное средство массовой информации – газета «Ведомости». Изначально Пётр сам проверял содержание номеров «Ведомостей». Затем эта функция была передана Коллегии иностранных дел. А с 4 октября 1727 года Сенат постановил, что цензуру светских публикаций будет осуществлять Академия наук. При этом никаких правил на этот счёт не существовало, а поручение проверить готовящуюся к печати книгу мог получить любой чиновник или член академии, и делал он это, руководствуясь собственными представлениями о том, что можно печатать, а что

нельзя. Затем, 18 марта 1742 года, цензура печати была передана исполнительному органу Сената – сенатской конторе.

Несмотря на государственный контроль, цензурная политика российского правительства при Елизавете и Екатерине II была весьма либеральной. Вдобавок, в 1763 году Екатерина устраивает большую реформу цензурной системы. Ведомство было децентрализовано. В столице этим занималась Академия наук, в Москве – университет, в регионах – училища. Было разрешено иметь частные типографии. Самое громкое цензурное дело екатерининских времён связано с именем Александра Радищева, владельца собственной типографии, в которой он напечатал своё «Путешествие из Петербурга в Москву» в том виде, в каком она вышла из-под его пера. Последовал громкий скандал. Екатерина сделала вывод, что наличие частных типографий требует ужесточения цензуры. Это было связано также с Великой французской революцией, поэтому 16 сентября 1796 года был издан императорский указ, согласно которому права на организацию частных типографий ограничивались (отныне на это требовалось личное разрешение императрицы), а печать книг или журналов без цензуры строжайше запрещалась.

При императоре Павле I в 1799 году была создана военная цензура. А в 1800 году был наложен запрет на ввоз в Россию любых иностранных изданий. Пришедший впоследствии к власти император Александр I был весьма либерально настроен. В числе множества его реформ государственного устройства была и реформа цензуры. Он отменил запрет на ввоз иностранных книг, а также восстановил частные типографии. Проверка всего, что уходит в печать, была передана университетам. Цензорами назначались люди из числа университетской профессуры, а спорные вопросы обсуждались на совете университета. А 9 июня 1804 года все введённые ранее правила были обобщены в первом в России Уставе о цензу-

Редакторы журналов отстаивают свои статьи. Карикатура Н. А. Степанова «Искра», 1862, № 32.
1. Н. А. Некрасов
2. В. С. Курочкин
3. С. С. Громека
4. М. М. Достоевский

ре. Цензурная политика Александра I сохранялась и при Николае I, хотя николаевский устав 1826 года считался гораздо более суровым, чем прежний. Однако в нём подтверждалось, что цензорами могут быть исключительно «избранные, возмужалые, добронравные люди, учёные, знающие языки и словесность». В 1848 году по решению Николая I был создан Комитет для высшего надзора за духом и направлением печатаемых в России произведений. Появление этого надзорного органа было обусловлено бушевавшей в Европе революционной «Весной народов».

В начале 60-х годов XIX века в правительстве и обществе развернулась дискуссия о роли цензуры в жизни общества, новом цензурном законодательстве и о том, какое министерство должно осуществлять надзор за печатными изданиями. В марте 1862 года была создана «Комиссия для пересмотра, изменения и дополнения постановлений по делам книгопечатания». Одним из главных вопросов, был вопрос о переходе к карательной системе цензуры; если до середины 1860-х годов в

России все печатные издания подвергались предварительной цензуре, т.е. прочитывались и редактировались цензором до выхода издания в свет, то при карательной цензуре рассматривалось произведение уже только после его публикации.

Эта система почти без изменений просуществовала да начала Первой Мировой войны, когда Императорским указом было введено в действие «Временное Положение о военной цензуре». Оно предусматривало установление полного контроля над периодической печатью, почтовыми отправлениями и даже произносимыми ораторами речами – последние должны были предварительно представить на утверждение конспект. Для осуществления надзора при Генеральном штабе создавалась Главная военно-цензурная комиссия, а при штабах округов – местные комиссии. Как говорилось в ст. 1 Положения, военная цензура была призвана «не допускать объявления и распространения докладов, которые могли навредить военным интересам государства». За распространение в печати сведений вопреки воспрещению цензуры вводился штраф от 500 до 10 тыс. рублей. Одновременно Уложение о наказаниях дополняется новой статьёй: распространение сведений, касающихся внешней безопасности России или её вооружённых сил наказывалось заключением в тюрьму на срок от 2 до 8 месяцев. Аналогичное наказание следовало за публичные призывы к прекращению войны.

В советское время цензура появилась почти сразу после прихода к власти большевиков. Уже 9 ноября 1917 года был издан Декрет о печати, который запрещал выход любой антиправительственной прессы. В 1918 году началась национализация, в числе первых в государственную собственность поступили типографии. 21 июня 1918 года было введено Положение о военной цензуре. Согласно этому документу, проверялись абсолютно все печатные материалы. В 1922 году был создан единый орган советской цензуры – Глав-

лит (Главное управление по делам литературы и издательств). Под различными именами Главлит просуществовал до самого развала СССР и был упразднён после августовского путча 1991 года.

В постсоветское время цензура была торжественно упразднена и даже запрещена законодательно. И можно сказать, что в начале 90-х ее, действительно, не было. Но очень скоро цензура вернулась, но уже в другой, скрытой форме. Чем запрещать уже написанное, лучше воспитать журналистов, которые будут писать только то, что требуется. Для чего в Москве в 1993 году была открыта школа журналистики «Internews» под руководством Мананы Альбертовны Асламазян, занимавшей этот пост более 15 лет. Асламазян родилась в 1952 году в Ереване, в 1973-м окончила филологический факультет Ереванского государственного университета. С 1993 года – генеральный директор российского филиала американского фонда «Интерньюс Нетворк» («Образованные медиа»). Фонд входил в ассоциацию InternewsInternational со штаб-квартирой в США и офисами в 22 странах). С 1998 года – член правления ассоциации и президент «Интерньюс – Европа». С 2000 года – член Федеральной конкурсной комиссии Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций (МПТР), член Академии Российского телевидения с 2001 года. С 2002 года – вице-президент Национальной ассоциации телерадиовещателей (НАТ). Лауреат премии «Медиаменеджер

России» 2002 года в специальной номинации «За особые заслуги в развитии медиабизнеса», руководитель фонда «Образованные медиа». Обладатель специального приза Академии Российского телевидения «За личный вклад в развитие российского телевидения» за важнейшую роль в подготовке кадров для регионального телевидения. Влияние Асламазян на информационную политику страны переоценить было невозможно, пока в 2007 году она не стала фигурантом дела о контрабанде валюты и не была вынуждена покинуть Россию.

Главное не то,
о чем говорят, а то,
о чем молчат!

Но этот краткий курс истории цензуры, приведенный выше, всего лишь официоз, который нетрудно найти в нужном справочнике, а при наличии интернета – тем более. Вопросы, которые поднимала цензура, особенно военная цензура, обсуждать особо нечего, военная цензура, она и в Африке цензура, везде примерно одно и то же.

Но со светской цензурой не все так однозначно – официально запрещаемая литература уже одним своим запретом привлекала к себе внимание, а «запретный плод» уже по определению сладок, и, так или иначе, становилась, в конце концов, достоянием гласности. Поэтому гораздо интереснее понять, а что цензурировалось негласно, без положений, указов, декретов? При этом неофициальная цензура была на порядок более действенной, эффективной и беспощадной. Так что еще раз повторю – главное не то, о чем говорят, а то, о чем молчат!

Вполне логично можно предположить, что подобных тем было, если не великое множество, но все же довольно много, но многие из них со временем утратили свою актуальность. Нас же интересуют только те, что замалчивались на протяжении веков, да и сейчас не особо привлекают к себе внимание. А подобных тем много быть не может, круг их изначально ограничен. А так как официальных следов, т.е. прямых

улик, нет и никогда не было, то понять, что так усиленно скрывали и продолжают скрывать, можно только по косвенным признакам, опираясь при расследовании на логику мышления, историческую значимость замалчиваемых проблем и мировой опыт разрешения фундаментальных противоречий.

Значение сказок

И отчасти помочь в установление истины, как это ни покажется странным на первый взгляд, сможет обращение к русским народным сказкам, вернее к интерпретациям этих сказок, к той форме, в какой они стали общенациональным достоянием. Немного заострю: массовая культура держит сказки на периферии нашего сознания – подумаешь, какие-то там рассказы для забавы малолетних детей, сборник всяких небылиц и нелепиц..., относиться к ним серьезно невозможно... То ли дело – многотомные романы, неподъемные философские рассуждения, велеречивые стихи... Но все, на самом деле, совсем наоборот – народные сказки, именно народные, пришедшие к нам из глубины веков, а то и тысячелетий, а не высосанные из пальца не очень чистоплотными любителями словесности – самая серьезная литература, концентрированный опыт поколений, по своей значимости не идущая в сравнение ни с какой другой. Как, кстати, и народная музыка, со всем ее примитивом и несовершенством, так как музыкальное воспитание – самое мощное оружие, поскольку ритм и гармония проникает в самые сокровенные глубины человеческой души... (Более подробно на тему сказок см. работы; Владимира Яковлевича Проппа (1895–1970), выходца из поволжских немцев – советского филолога, фольклориста, профессора Ленинградского университета, «Морфология сказки» (1928) и «Исторические корни волшебной сказки» (1946), ставшие настольными книгами для голливудских сценаристов, разработчиков рекламы, авторов комиксов и прочих манипуляторов массовым сознанием. И работу Джозефа Джона Кэмпбелла (1904–

1987) – американского исследователя мифологии ирландского происхождения, книга которого «Тысячеликий герой» (1949) вдохновила Джорджа Лукаса на создание киносериала «Звездные войны»).

Просто необходимо понимать, что народный фольклор – есть ключ к объединению людей в нацию, что нация – это большая семья, что только обращение к глубинным народным архетипам, к коллективному бессознательному способно подвигнуть большие массы людей к самопожертвованию и стойкому перенесению невзгод и тягот во время глобальных катастроф и отражению иноплеменной агрессии, а также неизбежных издержек, связанных с государственным строительством. Все это прекрасно понимали и во вновь учреждаемой Германии. (Небольшое пояснение: наполеоновские войны уничтожили границы множества нищих, ничтожных, кукольных немецких государств, и пусть под французским протекторатом, но собрали немцев в единое целое, и немцы почувствовали свою значимость и силу. А после освобождения тяга к государственному объединению германских земель только усилилась и на это была заточена немецкая элита). Возрождение государства потребовало от будущих его граждан концентрированного напряжения всех своих сил и устремлений. А для этого потребовалось создание общей для всех немцев мифологии и выработки единого государственно-го языка.

Братья Гримм

Вот за выполнение подобной задачи и взялись немецкие филологи, представители гейдельбергских романтиков – братья Гримм. Сейчас трудно сказать, что непосредственно подвигло их заняться немецким фольклором. Но примерно с 1806 года они приступили к систематической работе по собиранию германских сказок. А уже в 1812–1814 годах издали в Берлине «Детские и семейные сказки» в двух томах. И «Золушка», и «Бременские музыканты», и «Волк и семеро козлят» – из этого

сборника. Первые выпуски сказок подверглись сильной критике, поскольку, несмотря на своё название «Детские и семейные сказки», эти истории были расценены как не подходящие для детского чтения. С одной стороны, сказки критиковали за слишком уж откровенный натурализм и жестокость, а с другой – за недостаточную общегерманскую унификацию и слабо отраженную связь с «кровью и почвой», «зовом предков» и недостаточной идеализацией национального прошлого. Замечания были признаны обоснованными и учтены, и, в дальнейшем, сказки многократно переиздавались и распространялись по территории всей будущей Германии. Задача во многом была решена: немецких детей приобщили к единому всегерманскому языку и подготовили к государственной школе, одновременно заложив им основы общегерманской культуры и национального единства. Так что, Бисмарк пришел уже на заранее подготовленную почву, потому и такой блестящий результат по централизации Германии!

Владимир Иванович Даль

Вопросами русского фольклора также озаботились (правда, на уровне личной инициативы) и в нашей стране. Одним из пионеров по сбору и обработке народного творчества, стал выходец из семьи обрусевших датчан, участник войны с Турцией (1828–1829) и подавления Польского мятежа (1831), военный врач – Владимир Иванович Даль (1801–1872). Он знаменит еще и тем, что помимо создания «Толкового словаря живого великорусского языка», занимался сбором и обработкой русских народных сказок, которые и были предложены им на суд публики в 1832 году. Но его литературный дебют оказался не совсем удачным – автор был признан неблагонадежным, нераспроданные книги изъяты и уничтожены, а сам писатель оказался под арестом, и только заступничество поэта Жуковского и его воинские заслуги, позволили ему выйти на свободу. Несмотря на такую скандальную презентацию, уцелевшие экзем-

пляры «Русских сказок» стали весьма желанным и ценным подарком для современников, в том числе даже для Александра Сергеевича Пушкина.

Формально Даля можно отнести к последователям братьев Гримм, тем более, что немецкие сказки стали к этому времени широко известны и в России. Но есть принципиальное «но», принципиальная разница в обработке собранного материала. Так, если немцы Гримм, как представители школы романтизма, в своей корректуре упор делали на «кровь и почву», «зов предков» и величие немецкой истории, не забывая при этом о проблемах единого немецкого литературного языка, то этническому датчанину вопросы русской общности по крови, по общим предкам, по родной земле, были изначально чужды и не входили в круг его понятий, а для национальной идентичности он оставил только один язык: «Ни прозвание, ни вероисповедание, ни сама кровь предков не делают человека принадлежностью той или другой народности. Дух, душа человека – вот где надо искать принадлежности его к тому или другому народу. Чем же можно определить принадлежность духа? Конечно, проявлением духа мыслью: кто на каком языке думает, тот к тому народу и принадлежит. Я думаю по-русски. Самая большая ценность народа – его язык, язык на котором он пишет, говорит, думает». («Толковый словарь» Даля)

Александр Николаевич Афанасьев

Наследником и продолжателем дела Даля стал Александр Николаевич Афанасьев (1826–1871), выпускник юридического факультета Московского университета, человек крайне либеральных взглядов, бывший одним из корреспондентов А.И. Герцена. Именно ему В.И. Даль, всецело сосредоточившись на издании пословиц и словаря, передал свое собрание сказок. Вдобавок на его обработку, как члена Русского географического общества, были переданы советом географического общества бесценные архивные записи русских народных

сказок, собранные за многие годы в разных уголках страны. Впервые ему удалось их издать в 1855–1863 годах в восьми выпусках. Переработанная редакция была опубликована в 1873 году (посмертно).

От Даля Афанасьевым были унаследованы не только черновые тексты русских сказок, но и идеологический подход к их редактированию, смещению акцентов, компоновке произведений. И если за пересказ им общего сюжета можно было особо не беспокоиться, в этом вопросе он был довольно корректен, то в смысловых нюансах, оттенках, подтекстах, был изначально ангажирован. Так что ждать от него понимания, поддержки и отражения русских национальных интересов не стоило, эта тема столь тщательно им вымарывалась и искажалась при редактировании, что даже вызвала вопросы у Священного Синода и у надзорных государственных органов, а чтобы заслужить такую честь – надо было особо постараться. Но все валить на конкретных любителей народного фольклора все же не стоит, они действовали в господствующем общественно-политическом тренде, который формировался далеко не ими, они были во многом его жертвами, они были вынуждены работать в общей атмосфере неприятия ничего русского.

Наша элита

Повторю, что работать им приходилось в атмосфере тотальной русофобии, которая в тот момент усиленно скрывалась на всех уровнях пирамиды власти от ничего в своей массе непонимающих русских. Поэтому выявить скрытые пружины, приводящие в действие подлинный механизм российской империи, можно только через косвенные улики, одной из которых является разбор и анализ опубликованных русских народных сказок, и сравнение их со сказками других народов. Завенение русских национальных интересов и было той официально неписаной цензурой, что оставляло свой след на любом начинании. В том и заключалась подлинная трагедия России, что у нашего пра-

вещающего класса не было реальной субъектности, он был расколот на несколько конкурирующих группировок, структурно и бесструктурно управляемых из центров сил, находящихся за пределами нашей страны. Эта борьба «элит» шла не только в верхах государственных и политических, но и в верхах финансово-экономических, культурно-просветительских..., шла борьба: прогерманских «элит» с блоком «элит» профранцузских и пробританских. Эта борьба шла без участия русских «элит» – русских, как самостоятельной силы, просто не было. А государственная система России держалась только на балансе противоречий между ними. И когда пришел час жесточайших испытаний войной; когда стало ясно, что в войне на два фронта «Центральные державы» обречены (а случилось это в ходе кампании 1916 года, после «верденской мясорубки»); когда страны Антанты приняли решение купить участие Америки в войне за счёт интересов России, то реально противостоять этой предательской политике внутри государства оказалось некому, все провластные элитные группировки объединились против русских и России. Такой «войны на три фронта»: против немцев, против Антанты и против врага внутреннего, т.е., против собственной «элиты», – Российская империя, как государство, выдержать не смогла. Британское, американское, французское посольства с осени 1916 года становятся центрами «демократической» оппозиции. «Кругом измена и трусость, и обман», – эта дневниковая запись Николая II от 2 (15) марта 1917 года характеризует действия не только ближайшего царского круга, но и «союзников», которые готовили раздел Российской империи на десятки новых независимых государств и превращение их в свои полуколонии..., – результат закономерен.

Неписаная цензура господствующей русофобии способствовала подрыву основ нашего государства, в том числе через разрушение этнической целостности государствообразующего русского народа, дроблению его на отдель-

ные враждебные друг другу элементы, из которых и взращивались Антироссии. Так, например, украинский вопрос встал во весь рост далеко не сегодня. Украинский этногенез со стремлением стать полноценным этносом: верой, культурой, языком, национальной историей и мифологией и образом врага, был скрыто заложен и всячески простимулирован как раз в недрах Российской империи и реализован сразу же после ее краха. Оно и понятно – при раздроблении Русского Мира сам собой отпадал вопрос о легитимности инородной власти в России. Вопроса: «А, что вы здесь делаете?» задать стало просто некому.

Украинский вопрос

Вот как этот период нашей истории описывает в газете «Киевлянин» за 18 июня 1917 года депутат Государственной Думы Василий Витальевич Шульгин: «... Постановление Временного Правительства «об образовании Генерального Секретариата в качестве высшего органа управления краевыми делами на Украине» фактически является созданием в Российской Державе особой области, с присвоением ей имени Украины. Это же постановление обозначает, что население этой области будет в государственных актах именоваться украинцами, а язык, которым говорит население, украинским. Одним росчерком пера временное Правительство решило вопрос необычайной важности в жизни каждого гражданина Юга России...»

Люди, которые еще вчера считали себя русскими, которые всеми силами боролись за существование Руси, которые проливали кровь за русскую землю, решением Временного Правительства перечислены из русских в украинцы, причем Правительство не спросило этих людей об их желаниях и не дало возможности им выразить свое отношение к этому важнейшему для человека вопросу, вопросу принадлежности к той или иной национальности. В этом постановлении Временного Правительства нельзя не видеть акта величайшего пренебреже-

ния правителей к правам управляемых. Решение таких вопросов, как зачисление свыше тридцати миллионов народа в ту или иную национальность, может принадлежать только Учредительному Собранию, которое выслушает действительных представителей этих миллионов людей, представителей, выбранных ими при помощи правильных, закономерных, охраняемых всей мощью государственной власти выборов...

Особенно сильна антиукраинская тенденция как раз в самом сердце предполагаемой Украины – в Киеве. Киевское население чтит исторические традиции и не забыло, что Киев – колыбель Руси. И даже по признанию самих украинцев, Киев – «русский остров среди украинского моря». Кроме того, значительная часть киевского населения, и притом коренного местного, а не пришлого, относится с нескрываемым недоверием к украинцам, видя в них искусственных разрушителей единства русского племени и тайных сторонников Австрии...

Советская русофобия

После Октябрьского Переворота скрытая русофобия стала открытой государственной идеологией, главным мейнстримом в деле построения Страны Советов, так что надобность в скрытом ее цензуровании на этом этапе отпала. Из заключительного слова И.В. Сталина, произнесенного в 1921 году на X съезде РКП(б), в докладе «Об очередных задачах партии в национальном вопросе»: «... недавно еще говорилось, что украинская республика и украинская нация – выдумка немцев. Между тем ясно, что украинская нация существует, и развитие её культуры составляет обязанность коммунистов. Нельзя идти против истории. Ясно, что если в городах Украины до сих пор еще преобладают русские элементы, то с течением времени эти города будут неизбежно украинизированы...»

Или из материалов XII съезда РКП(б), посвященного Русскому национальному вопросу, который состоялся 17-25 апреля 1923 года. Зиновьев: «Товарищи, мы должны

на этот счет твердо сказать, что ни малейших уступок «великодержавной» точке зрения и ни малейшего отступления от школы Ленина в национальном вопросе мы не можем допустить и не допустим. Мы должны помнить, что этот вопрос стоит именно так. Я не могу согласиться с теми товарищами, которые говорили на Украинской конференции: «на Украине борются две культуры; которая победит, – нам все равно». Так, товарищи, рассуждать нельзя. Школа т. Ленина учит нас в национальном вопросе тому, что мы должны активно помогать тем нациям, которые до сих пор были угнетенными и загнанными».

Сталин: «И, таким образом, в связи с нэпом, во внутренней нашей жизни нарождается новая сила – великорусский шовинизм, гнездящийся в наших учреждениях, проникающий не только в советские, но и в партийные учреждения, бродящий по всем углам нашей федерации и ведущий к тому, что если мы этой новой силе не дадим решительного отпора, если мы ее не подседем в корне, – а нэповские условия ее взращивают, – мы рискуем оказаться перед картиной разрыва между пролетариатом бывшей державной нации и крестьянами ранее угнетенных наций, что равняется подрыву диктатуры пролетариата.... Антирусский национализм есть оборонительная форма, некая уродливая форма обороны против национализма русского, против шовинизма русского».

Так что, в советской и постсоветской Украине националистическими, по сути, являлись все местные элиты. Собственно, сама Украина изначально, сначала в качестве УССР, а затем «независимой державы», строилась как государство украинской нации: «Украина родилась от совокупления коммунистов с националистами». Для этого и вытраивалось все русское, душилась русская воля, потому что только жесточайший государственно-образующий русский национализм смог бы победить самостийников, остановить распад державы. Мы, русские, основа государственной системы, нам интуитивно хочет-

ся сбиться в единую стаю, и пусть у нас, русских, никогда не было политического национализма, но на уровне деревенской общины, на уровне казачий лавы, на уровне роты..., мы всегда были едины, на уровне восприятия друг друга – единым племенем. И основная наша претензия к правящему слою заключалась и заключается не в материальной зависти, кто бы как ни спекулировал на этой теме, господ есть господа, и негоже господам быть нищими, иначе какие они господа, а в том, что господа – чужаки, что они не свои, что они цивилизационно чужды русским простолюдинам, а в этом и заключается главное между нами противоречие.

Разрушение Русского Мира

Но не нужно думать, что процесс создания Антироссии ограничился только Украиной и процесс дробления Русского Мира на этом остановился. Для иллюстрации: Иванов Валерий Григорьевич (литературный псевдоним Валерий Иванов Смоленский). Родился 26 июля 1948 г., Смоленск, РСФСР, в семье офицера. В настоящее время живет и работает в Минске. Закончил юридический факультет Белгосуниверситета. Член Российского союза писателей. Член Союза писателей Беларуси. Член Международного литературного фонда. Из его исторического исследования: «А была ли Литва?», 2007 года:

«История средневековой Беларуси являлась одной из самых закрытых страниц советской историографии. В соответствии с доктриной советской идеологии о взаимоотношениях больших и малых народов и народностей Союза Советских Социалистических Республик все они изначально были братскими. И, соответственно, никаких конфликтных отношений, а тем более, военных столкновений между народами, населяющими первое в мире интернациональное социалистическое государство не было, и быть не могло. Не была здесь исключением и Беларусь. Сам распад Советского Союза показал сразу же ошибочность этой псевдонаучной теории.

Территориальные, политические и имущественные претензии выплеснулись наружу на следующий же день после подписания знаменитых Вискулевских соглашений. Военные конфликты между бывшими составляющими громадного советского государства также не заставили себя ждать и продолжают по сей день. Действительное положение дел с взаимоотношениями даже среди родственных славянских народов извращалось официальной наукой, многие события толковались в угоду политической и идеологической конъюнктуре, а многочисленные факты, свидетельствующие об обратном, попросту замалчивались. В силу различных причин значительно искажена история белорусского народа и историками российской империи ... Естественно, белорусы, как и любой другой народ, боялись утратить эту самую самобытность и старались держаться подальше от крупных хищников, норовящих заглотать более слабых. Одним из таких хищников в те далекие времена была Русь, а затем и Россия. Скрывать здесь нечего. Россия, на протяжении всей своей тысячелетней истории проводила хищническую, захватническую политику. Об этом следует сказать открытым текстом. Из махонького Московского княжества площадью около 43 тысяч квадратных километров разрослась громадная, самая большая в мире империя... Общая площадь российской империи составила к моменту ее распада 22 402,2 тысяч квадратных километров, то есть увеличилась в 521 раз! Образно говоря, Московское княжество присоединило к себе еще 520 таких же княжеств и стало огромной империей! На громадной территории которой проживало более 120 народов и народностей, многие из которых почти полностью ассимилировались с коренным населением России – русскими – и утратили свою самобытность, чтобы об этом ни твердили прежние советские идеологи. Чем отличалась Россия от других государств в плане военной политики? Да, ничем. Разве что изрядным аппетитом на большие куски чужих территорий, да своей

ухватистостью (захваченные или «присоединенные» территории оставались в составе империи, как правило, навсегда)... Чем гордились и гордятся ныне представители русской исторической и общественно-политической мысли? Например, тем, что древнерусский князь Олег, правивший сначала в Новгороде, а затем в захваченном им Киеве, в 907 году прибил свой щит на ворота Царьграда и обложил некогда могучих византийцев данью. Этот факт, воспевавшийся в древних русских былинах и сказаниях, превозносится и сейчас. Чем же этот знаменитый южный вояж древнего князя со товарищи был по своей настоящей сути? Правильно! Обыкновенный грабительский поход полудиких еще народов на цивилизованное государство с высоким уровнем культуры... В Великом княжестве Литовском государственным языком был белорусский, и все исторические документы были исполнены на белорусском языке. Княжество просуществовало, как самостоятельное государство, примерно, с 1240 года, и точно, по 1569 год. А затем, как равноправное союзное государство в составе федеративной Речи Посполитой до 25 ноября 1795 года, когда король Польши и великий князь Великого княжества Литовского Станислав Август Понятовский по политическим причинам отрекся от престола в пользу российской императрицы Екатерины II. 555 лет, как минимум, белорусскому государственному славянскому образованию исполнилось к моменту его нелепой (из за безвольных и бесталанных польских руководителей) кончины...». Комментарии излишни.

Россия и Запад

И еще один вопрос, помимо русского вопроса, но с ним связанный напрямую, который на протяжении веков так же замалчивался и продолжает замалчиваться и сегодня, хотя официальных указаний на эту тему как не было, так и нет – об истинном отношении к России Европы и Запада в целом. При этом открытых материалов на эту тему на самом Западе больше, чем достаточно.

Один «Майн Кампф», чего стоит. И не надо думать, что он у нас попал под цензурный запрет из-за нападок на коммунизм, критики проводимой внутренней и внешней политики, всеилия комиссаров... Коммунизм давно у нас закончился, а цензурный запрет остался. Главное, из-за чего «Майн Кампф» у нас запрещен – слишком уж откровенно в нем все высказано, безо всякого камуфляжа.

Или еще один документ: «Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне «третьего рейха» против СССР. Секретные речи. Дневники. Воспоминания», он увидел у нас свет только 2000 году. Как сказано в предисловии: «Еще не так давно такие материалы, хранившиеся за семью печатями в различных «спецхранах» под грифом «секретно» или «для служебного пользования», оставались недоступными нашему читателю, будучи, однако, широко известны всему остальному миру». Так, что же в них, всё-таки, скрывалось:

«Секретный меморандум о национал-социалистической оккупационной политике в России. Ставка фюрера, 16 июля 1941 г. Секретный документ имперской важности! Протокольная запись. Во вступительном слове фюрер подчеркнул: «...одной вишистской газеты, что война<против>Советского Союза – это будто бы война всей Европы. Очевидно, тем самым эта газета хотела сказать, что выгоду от нее должны получить не только немцы, а и все европейские государства.... В принципе дело идет о том, как сподручней разделить гигантский пирог, чтобы мы, во-первых, господствовали, во-вторых – управляли, в-третьих – могли эксплуатировать.

Все преемники фюрера должны знать: безопасность рейха может быть обеспечена только тогда, когда западнее Урала не будет существовать никакой военной силы; защиту этого района от всех эвентуальных опасностей берут на себя немцы. Жизненным принципом должно быть и оставаться на веки веков: никому, кроме немца не дозволено носить оружие!... Из вновь приобретенных восточ-

ных областей мы должны сделать для себя райский сад. Они для нас жизненно важны, колонии же, напротив, играют совершенно второстепенную роль... На Украине мы должны начать со сферы культуры, пробудить у украинцев их историческое сознание, основать в Киеве университет и т. п.... Он хочет также значительно увеличить старую Украину.... Огромное пространство надо усмирить как можно быстрее; этого лучше всего можно добиться расстрелом каждого, кто посмеет поглядеть на немца косо... Жители должны знать: каждый, кто не работает на немцев, будет расстрелян, и за любой проступок виновный будет наказан... После перерыва фюрер заметил: мы должны ясно понимать, что нынешняя Европа – это только географическое понятие, в действительности же Азия доходит до наших прежних границ.

В общем, ничего нового, все то же самое, начиная с Ливонских войн – Первой Мировой войны объединенной Европы и Оттоманской Порты против России, или тогда – Московской Руси. Разница только в том, что полтысячелетия назад не было термина «геополитика», и Карл Хаусхофер не завернул в нее интересы Германии и Европы в целом. Суть геополитики, принятой Западом: кто владеет «Хартлендом» – срединная земля, северо-восточная часть Евразии, т.е. Россия – тот владеет миром. Поэтому необходимо уничтожить Россию, потому что Россия мешает Западу окончательно стать гегемоном мира! А остальное – все «рюшечки», камуфляж, «мы тебя не больно зарежем». Как выразился Шарль де Голль: «Европа должна быть едина от Атлантики до Урала». Ясно, просто и доходчиво. Но вот эту простоту и доходчивость и скрывали и продолжают скрывать от нас наши же правители. И на эту, на первый взгляд, нелогичную цензуру, есть вполне объективная причина.

Вскрытый ларчик

А причина очень проста – главная цель почти всей нашей элиты, потому что своего у ней за душой ничего нет, начиная с императорской России и по сей день – войти в «Общеввропейский дом», построить его вместе с европейцами, стать частью европейской элиты. Поэтому главное – сохра-

нить наши хорошие отношения с Европой, несмотря ни на что. Попытаться заложить хорошие отношения на будущее, а для этого – за ценой не постоим. В этом вся суть сегодняшней пропаганды про бедную страдающую Европу, которой мешают не хорошие заокеанские злыдни, а на самом деле она хорошая, ей стоит помочь – не удастся «Северный поток», зальем Европу газом через «Турецкий». Отсюда же во многом сопли про пакт «Молотова-Риббентропа», за которым стоит на самом деле горькое сожаление по поводу того, что Вермахту не удалось наступать от старых советских границ, что, в конечном счете, и привело к поражению в очередной глобальной войне, и, что мы не были разгромлены еще тогда. И это сожаление только усиливается по мере того, как старый мир начал рушиться на наших глазах, по мере начала нового конфликта с Западом и нашего выхода из под его влияния, по мере потери надежды на воплощения своей стратегической мечты, основа которой – это мы с американцами воюем, а с Европой мы от Лиссабона до Владивостока будем строить единый общий дом.

Но вся правда в том, что Запад раскалывался исключительно только из-за своих внутренних противоречий, когда появлялись примерно два равноценных центра силы, и между ними началась борьба за гегемонию, на время приглушая общую борьбу Западной цивилизации за господство над всем миром, за превращение внешнего мира в свою колонию, за его разграбление. Но сегодня общепризнанный, вне конкуренции гегемон Запада – США. Подобное, только намного в более легкой форме, уже было в конце 80-х, и только крах Советского Союза и его ресурсы обеспечили Западу новый рывок в развитии благосостояния своих граждан. Запад получил весь ранее неподконтрольный себе мир. Так что сегодня необходимо новое ограбление мира, что без сокрушения России невозможно. Поэтому дружба с Западом невозможна в принципе, они против

нас едины и это их консолидированная позиция, к какому бы политическому лагерю кто бы из них ни принадлежал. Поэтому вместо того чтобы протягивать старой Европе руку дружбы, необходимо помочь ей рухнуть, «падающего подтолкни», а обрушение Европы нанесет, вполне возможно, и смертельный удар и самим Соединённым Штатам.

Едут, едут казаки...

Кто этому не верит, кто считает, что все дело только в нас, обратитесь к нашей относительно недавней истории, к лабораторно чистому эксперименту: наполеоновские войны. Главнокомандующий всеми русскими армиями и ополчениями генерал-фельдмаршал, граф, светлейший князь Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов был против продолжения войны на территории Европы и свержения Наполеона, не желал «таскать каштаны из огня» для Англии. И после выхода к Эльбе, не хотел идти дальше, пусть, мол, европейцы между собой разбираются сами, не наша проблема. Кутузова, похоже, отравили. И вот, в конце концов, пролив море своей и чужой крови, 30 марта 1814 года, совершив обманный манёвр, войска коалиции во главе с русской армией проникли в тыл армии Наполеона и подошли к Парижу. При взятии города пало более 6000 русских, а с учетом сожженной Москвы и всех наших потерь, более чем достаточно, чтобы предать Париж грабежам, а затем и сжечь его, чего французы и ждали. Французы ожидали увидеть «варваров с Севера» и «диких казаков», которые сурово отомстят. А в итоге – даже «чижика не съели». Император Александр I издал строгие предписания не обижать французов. По приказу императора войскам было выплачено жалование за год в тройном размере, чтобы воины имели возможность развлечься, не причиняя ущерба парижанам. Произведения изящных искусств, свезенные Наполеоном из многих стран как «военные трофеи» и ставшие украшением французских музеев, по настоянию Александра Первого остались в Париже. Он

считал, что в Париже они будут доступнее для всех жителей Европы. В общем – оккупационная русская армия напоминала собой «цирк с конями», в самом прямом смысле этого выражения – казаки купались в Сене вместе с лошадьми, как у себя на Дону, и на это представление собиралась половина Парижа... Так что, развлекали парижан, как могли, особенно парижанок... Все потери Парижа: вырубленные платаны на Елисейских полях, кашу солдаты варили, да в бытность пребывания у дворца Наполеона в Фонтенбло выловили карпов в прудах. А когда уходили из Парижа, то командующий оккупационным корпусом генерал-лейтенант Воронцов Михаил Семёнович навёл справки о неуплаченных долгах своих подчинённых. Сумма составляла около 1,5 миллиона рублей. Тогда он продал одно из своих имений и расплатился с французскими кредиторами.

И что же – взамен – беспредельная ненависть, вылившаяся, в конце концов, в Крымскую войну. Оно и понятно – русские нарушили Библейскую заповедь: «Око за Око», да и свое Соборное уложение 1649 года, т.е. свод законов Русского царства, принятый Земским собором в 1649 году и действовавший до 1832 года. Глава XXII, пункт 10: «А будет кто не бояся Бога, и не опасаяся государския опалы и казни, учинит над кем-нибудь мучительское надругательство, отсечет руку или ногу, или нос, или ухо, или губы обрежет, или глаз выколет, а сыщется про то допряма, и за такое его наругательство самому ему то же учинити, да на нем же взяти из вотчин его и из животов тому, над кем он такое надругательство учинит, будет отсечет руку, и за руку пятьдесят рублей, а будет отсечет ногу, и за ногу пятьдесят же рублей, а за нос, и за ухо, и за губы, и за глас, по тому же за всякую рану, по пятидесят рублей». Так что, все вполне справедливо. Благоглупость не прощают. Подобную беззубость восприняли как культурное заискивание, внутреннюю несостоятельность, политическую слабость и государственное

безволие. Отныне с интересами России можно было не считаться, а об российскую элиту можно стало вытирать ноги. Что Запад делал и делает до сих пор!

И это пятисотлетние противостояние, вовсе не потому, что европейцы такие плохие, а мы такие хорошие, или наоборот, и не надо противника демонизировать – поспокойней. Нет ни хороших, ни плохих. Все гораздо проще, просто фундаментальные интересы у нас разные, и совместить, прийти к общему знаменателю невозможно в принципе. Или мы, или они. Вот эти прописные истины наша, так называемая элита, и скрывала и скрывает, от русского простонародья, а в первую очередь от самих себя. Поэтому и грезил и продолжает бредить наяву несбыточными надеждами. А кто сомневается, почитайте, что они пишут про самих себя и для себя, про свои глубинные проблемы, свои цели, планы, мечты, про свои сильные и слабые стороны, про свою историю и взаимодействие с окружающим миром.

Адам Туз: «Цена разрушения»

Почитайте, например, объективный анализ экономики Третьего Рейха, Адама Туза – «Цена разрушения. Создание и гибель нацистской экономики». Эта книга написана по заказу Колледжа Иисуса Кембриджского университета с привлечением коллег из Великобритании, Франции, Германии, США... Из ее предисловия: «Что самое главное, историки в большинстве своем не уделяли должного внимания экономике и даже игнорировали ее значение... Наконец, книга ставит вопрос о том, какой свет экономика проливает на некоторые ключевые проблемы истории гитлеровского режима... Настоящая книга представляет собой первое за 60 лет подлинно критическое описание состояния немецкой военной экономики при Шпеере и его предшественниках и проливает новый яркий свет на его роль в сохранении жизнеспособности Третьего рейха вплоть до кровавого финала». Эта книга по информационности не идет ни

в какое сравнение с пресловутым «Майн Кампфом», однако ее никто не запретил, наверное, потому, что еще просто не прочитали, и что самое интересное, у нас она вышла не где-нибудь, а в институте Гайдара, в 2019 году.

Исследование разноплановое: по существу, перед нами сборник примеров на редкость эффективных согласований принципиальных противоречий между частным капиталом, наемной рабочей силой и запредельно милитаризованным государственным аппаратом, с одновременным фантастическим стимулированием научно-технического прогресса, на фоне тотального дефицита почти всех ресурсов и в первую очередь – промышленного сырья.

Это предельно откровенный европейский статистический справочник, из которого видно, что даже у объединённой Европы, кроме угля и железной руды, и то, недостаточного качества и количества, своего ничего практически больше нет. И все их глубинные мечтания связаны со справедливым, по их мнению, разделом России между европейскими странами, а русских они считают узурпаторами, которым удалось захватить то, что должно по праву принадлежать Европе.

Это и аргументированный экскурс в историю. Из которого становится ясно и понятно, что все гитлеровские войны в Европе, за исключением Югославии, не более чем «договорняк» между европейскими промышленно-финансовыми кругами, как наиболее простая форма сборки европейских держав в единое политико-экономическое пространство, главной целью которого являлось завоевание «Хартленда». С одновременным включением в этот альянс стран, которые, якобы оставались нейтральными, типа Швейцарии. Поэтому аргумент о том, что мы европейцев освободили от немецкого нацизма, бесполезен и бессмыслен, благодарности все равно не дождешься, потому что наши деды и прадеды освободили их от самих себя и разрушили такие выстрадавшие ими планы и такие сладкие их

надежды. Недаром возглас генерал-фельдмаршала Кейтеля: «Ба! И французы здесь!» при подписании им акта о капитуляции Германии остался в истории. Он, одним своим замечанием, указал на то, что Франция была верным союзником Германии во время войны, а теперь перекинулась в лагерь победителей.

Европейцы про нас

Поэтому, когда политолог, замдиректора Института исследований безопасности ЕС Флоренс Гауб в эфире ток-шоу MarkusLanz на немецком государственном телеканале ZDF 14 апреля 2022 года заявила: «Мы не должны забывать: даже если русские выглядят как европейцы, они не являются европейцами...», мы должны понимать, что это не оговорка в пылу диспута, а глубокая многовековая установка в наш адрес. Когда конгрессмен-демократ Джейми Раскин убежден, что «Россия – православная страна с традиционными социальными ценностями. Именно поэтому она должна быть уничтожена, вне зависимости от того, какую цену за это придется заплатить Соединённым Штатам», это не бред сумасшедшего, а цивилизационный код сверхдержавы. Когда 19 февраля 2022 года канцлер ФРГ Олаф Шольц на Мюнхенской конференции по безопасности утверждал, что «Аргумент Путина о том, что на Донбассе осуществляется геноцид, был смешон...», то полностью соответствует пророчеству западного гуру: «Если русские будут настолько глупы, что попробуют восстановить свою империю, они нарвутся на такие конфликты, что Чечня и Афганистан покажутся им пикником» (З. Бжежинский. «Великая шахматная доска», 1997 г.)

Русский Мир

И никаких обид. Они говорят голую правду, когда утверждают, что мы, русские, не европейцы, а когда кто-либо утверждает обратное, то – ложь, имеющая главную цель – наше цивилизационное разоружение перед европейцами, по принципу: «Ему три короба наврешь – и делай с ним, что

хоть». Но, при этом, мы сами про себя должны знать – мы и не азиаты. Мы, на самом деле – третий угол Евразийского треугольника. Мы, русские – самодостаточный Русский Мир, со своей историей, со своими эсхатологическими корнями, уходящими в Великую Византию, официальными наследниками которой мы являемся, достаточно посмотреть на наш герб. А с другой стороны – мы также наследники империи Великого Чингисхана – Русская Орда. Следовательно, нам необходимо радикально изменить свое отношение к Западу в целом, выйти из-под его культурно-идеологического влияния, и отзеркалить его отношение к нам. Нам необходим новый подход, вернее необходимо вернуться к хорошо забытому старому, не к бутафорскому, а к подлинному, глубинному, цивилизационному противостоянию с Западом.

К такому, которое было у империи Чингисхана против Европы. В январе 1241 года монгольский полководец Субудай начал вторжение в Центральную Европу. Сея ужас и панику, монголы дошли до Силезии. Северные отряды монголов, действовавшие на Балтийском побережье, одержали там победу и повернули на юг, чтобы соединиться в Венгрии с основным войском. По пути они опустошили Моравию. После трех решительных сражений к середине апреля 1241 года всякое сопротивление европейцев в Трансильвании было сломлено. Поражение венгров позволило монголам закрепиться во всей Восточной Европе от Днепра до Одера и от Балтийского моря до Дуная. Летом 1241 года Субудай разрабатывал планы вторжения в Италию, Австрию и Германию. В конце декабря монголы выступили через замерзший Дунай на Запад. Их передовые отряды перешли Альпы и направились в Северную Италию, а разведчики подошли к Вене. Все было готово к решающему штурму. И тут случилось непредвиденное... Из столицы Великой Монгольской Империи Каракорума пришло известие о том, что умер сын и преемник Чингисхана Угедей. Закон Чинги-

схана гласил, что после смерти правителя все потомки рода, где бы они ни находились, должны вернуться в Монголию и принять участие в выборах нового хана. Смерть Угедея спасла Европу...

Так что возникает законный вопрос: «А какое отношение к этой войне имеем мы – русские?». Ответ очень простой: во-первых, произошел первичный раскол на будущую Украину и будущую Россию, когда два великих киевских князя развернулись в разные стороны – Даниил Романович Галицкий на Запад, а Ярослав Всеволодович Владимирский – на Восток. Во-вторых, вследствие принятого концептуального решения, мы, русские, стали союзниками монголов и приняли участие в походе на Европу. И, в-третьих, то, что монголы не дошли до Бискайского залива, позволило Европе стать Европой, а нам, на западных границах, породило жесточайшего врага на многие столетия.

О вреде цензуры

Вот эта история и замалчивалась в Романовской России, а под эту цензуру из русских и пытались слепить третьесортных европейцев, всеми силами навязывая нам комплекс неполноценности. Советская власть в этом вопросе недалеко ушла: «Приказ Народного комиссара обороны СССР. 23 февраля 1942 года № 55 город Москва: «...Но было бы смешно отождествлять клику Гитлера с германским народом, с германским государством. Опыт истории говорит, что гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское остается...». И. Сталин». И, это 42 год, что ни слово – то ложь! Против нас не только Германия, но и практически вся Европа были едины. В той же Франции: «Мы на фронте, а вы в тылу», это отнюдь, к сожалению, не фигура речи, а лозунг, руководство к действию, если тяжело прочитать Туза, посмотрите кинохронику Парижа тех лет, и больше доказательств не потребуется.

Конечно, тактически цензура позволяет снизить на какое-то время градус напряжения в обществе, приглушить страсти, по-

грузить в наркотический сон: «Все хорошо, прекрасная Маркиза...». В этом есть смысл – зомбированное, разобщенное, уступчивое, аполитичное население не будет возмущаться, оно не способно к волевому напряжению, никаких страстей, полная апатия, рождаемость на нуле, население стареет... Управлять таким народом один комфорт, как старой кобылой, которая не сможет сбросить седока. Но управлять можно только до тех пор, пока стабильный регресс не уничтожит критический запас прочности системы, обман не раскроется, и не наступит хаос.

Но он когда наступит? Где он, этот предел прочности? На наш век хватит! Так, или примерно так, еще совсем недавно рассуждали и наши сегодняшние власть предержащие, формально функцию цензуры переложив на суд, с его бесконечными запретами и изъятиями. Где какая-то «тетенька», или даже «дяденька», пусть к которым и обращаются «Ваша честь», решают, что нужно знать, а чего нет. Но такое общество не сможет нести крест государственности, не способно к жертвам и самоотверженному труду. Что сегодня и произошло, а тайное стало явным, и ранее скрываемая ложь разлилась толстым слоем по лакированной государственной поверхности, лишая власть остатков легитимности и разрушая субординацию внутри управленческой пирамиды. Недаром Генрих Гейне по похожему поводу сказал: «Брось свои иносказанья и гипотезы святые! На проклятые вопросы дай ответы нам прямые!». А тем временем воронка хаоса продолжает закручиваться и ускоряться, развенчивая еще вчера казавшиеся абсолютными истины и поглощая незбылемые, казалось бы, вечные пространства. И в этом устрашающем, все разрушающем, море перемен, мы должны знать правду без цензуры, все, как оно есть, иначе мы не сможем осознать свои подлинные русские национальные интересы, перестроить свою структуру управления, провести мобилизацию, преодолеть вставшие перед нами препятствия и выжить!

НОВЫЙ АЛЬБОМ АЛЕКСАНДРА НАЗАРОВА

ДЛИННЫЙ ПУТЬ ЗА СЧАСТЬЕМ

АЛЕКСАНДР НАЗАРОВ

Александр профессионально стал заниматься фотографией с 1976 года. На сегодняшний день в его авторском архиве десятки тысяч фотоснимков, по которым можно изучать жизнь нашей Пензенской области не только за прошедшие полвека, но и её историю. В 1980-х гг. он провёл огромное количество фотосъёмок для готовящегося «Свода памятников истории и культуры Пензенской области», который

так и не был издан. Многие отснятые им объекты сегодня уже разрушены или исчезли и остались только на его фотографиях.

Мы знакомим сегодня читателей с новым альбомом Александра Назарова под названием «Длинный путь за счастьем», в котором объектом съёмки стали разные жизненные ситуации, в которых участвуют простые люди.

- ① Инспектор ГАИ
- ② Директор
Парка культуры
и отдыха
им. В.Г. Белинского
Иван Дмитриевич
Балалаев
- ③ Последние жители
села Теряевка, 1987

- ④ Троице-Сканов монастырь
- ⑤ Демонстрация
- ⑥ Пенза имела аж пятерых сумасшедших, известных всему городу: Сёма, Володя-Ду-Ду, Саша-Морковка, Коля-Свистни и Люба-Дура. Не знаю, как было на самом деле, но Сёма из всех сумасшедших был самым умным. Он частенько заходил к нам в «Жилстрой» и называл меня по фамилии, чем я очень гордился. Брал денежку в газетку и уходил

7

8

9

10

11

7 Взгляд

8 Устала

9 Похоже, меня забыли...

10 Лето на даче

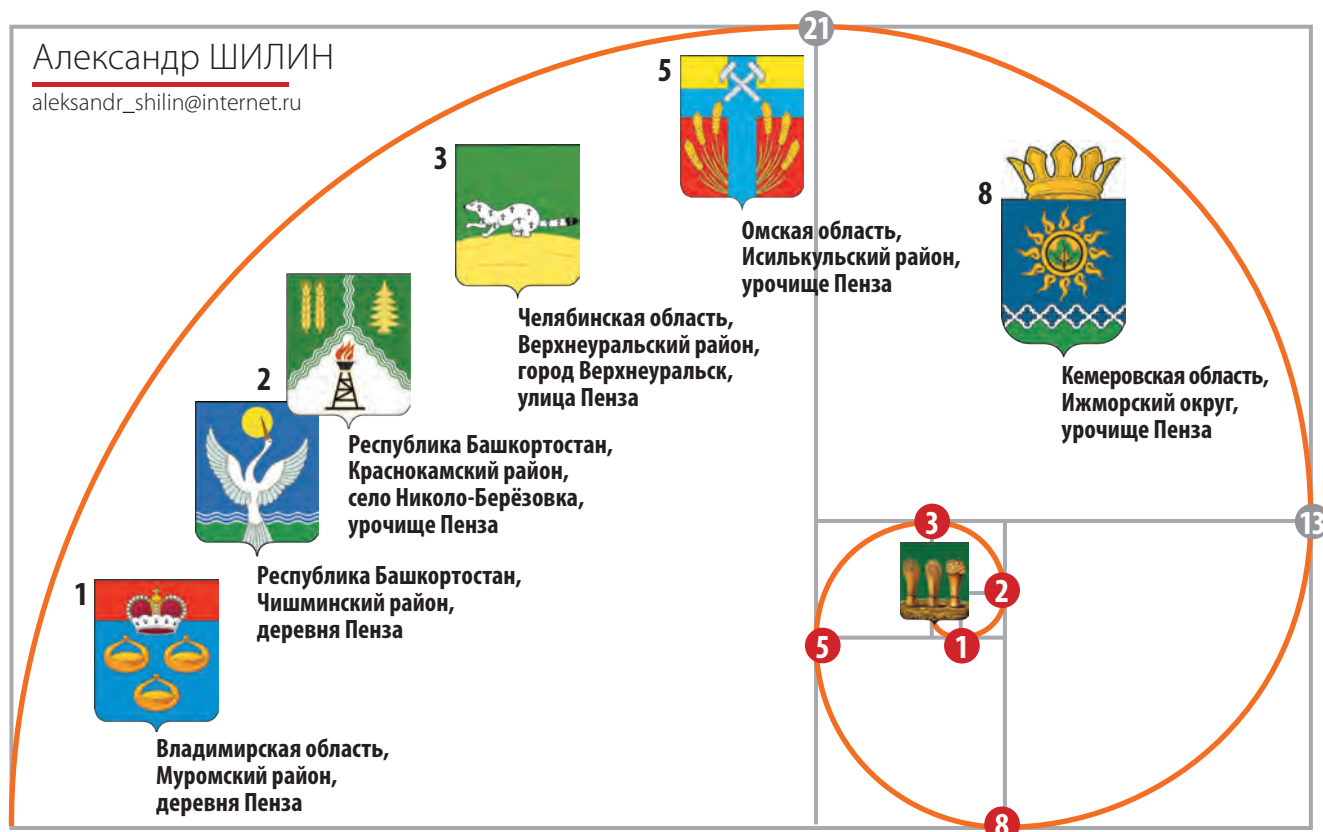
11 Урожай

12 Торжественное перенесение Пензенской иконы Казанской Божией Матери из Митрофаньевского храма в Спасский кафедральный собор, 2022

360 ГРАДУСОВ ПО ФИБОНАЧЧИ

Посвящается: **360-летию (3 мая 1663) города Пензы**

36-летию (21 июня 1987) «Гильдии первопроходцев земли Пензенской»

**10-летию (31 июля 2013) научно-спортивной экспедиции
«По следам пензенских землепроходцев и первопоселенцев»**

Эти круглые даты примечательны не только во времени, но и в пространстве!

360 – количество градусов в кругосветном путешествии, хождении «на все четыре стороны», во время которого порой совершаются удивительные открытия.

36 лет – три зодиакальных «кругосветки».

10 лет – первый юбилей экспедиции, явившей Пензе её «сестёр» на бескрайних просторах России.

Однажды нас посещает мысль, а одиноки ли мы в пространстве Евклидовом? Как вариант, можно составить свою родословную, а ещё – попытаться узнать, много ли

мест на планете, где обитают такие же пензяки, как и мы с вами?

Сказано – сделано! Карты – на стол! Когда же становятся известны начальная и конечная точки маршрута, всегда хочется знать расстояния между ними, часто по ортодромии – самой короткой линии «от» и «до» на поверхности планеты.

В нашем случае все расстояния исчислялись от Спасского кафедрального собора – исторического центра города Пензы. При этом каждый из пунктов назначения, ввиду своих малых размеров, существенного влияния на километраж не оказывал.

Взрыв мозга случился там, где расстояния до населённых пун-

ктов и необитаемых урочищ с наименованием «Пенза» сложились в последовательность **Фибоначчи**. В ней каждое из чисел – есть сумма двух предыдущих, а их отношение стремится к **«Золотому сечению»** – иррациональному числу $\phi \sim 0.618034$ – лежащему в первооснове, разумном порядке, самодостаточной гармонии мироустройства.

Сообразно ей, каждая следующая «сестра» должна находиться – и находится! – на удалении 1, 2, 3, 5, 8, от «самой старшей». Если расстояние до ближайшей Пензы принять за единицу, предаваясь нехитрой арифметике, с этим легко согласиться.

1 В заповедных и дремучих страшных Муромских лесах...

Расстояние от города Пензы – 346 километров.
Принимаем его за 100 %.

Владимирская область, Муромский район, деревня Пенза. Найдена 29 августа 2013 года

В 1785 году деревня Пенза уже существовала, относилась к Гороховецкому уезду Владимирского наместничества [1].

«В заповедных и дремучих страшных Муромских лесах...», на самой границе с Муромским заказником, по данным 2010 года, прописано 26 пензяков. Правда, почти все они приезжают на лето, в плодово-ягодный сезон. Круглогодичных обитателей – считанные единицы. Исправляющим обязанности Ильи Муромца в день моего приезда был Геннадий Александрович Прохоров, 1948 года рождения – он нёс послушание деревенского старосты.

Исправляющий обязанности Ильи Муромца

2 В гостях у Бабая

Расстояние от города Пензы – 691 километр.
Точность попадания – 99,8 %.

Республика Башкортостан, Чишминский район, деревня Пенза. Обнаружена 31 августа 2013 года

В 1896 году деревня состояла из 90 дво-

ров. Ново-Царевщина, как она называлась сначала, основана выходцами из села Царевщино Мокшанского уезда Пензенской губернии. Половина жителей ходили в церковь, остальные – в молельный дом без попа.

В 1919-м название оставалось прежним [2], в 1926-м употреблялось имя «Пенза», а «Ново-Царевщина» стояла в скобках, с пометкой «местное», «второстепенное».

Внесистемных и непослушных краеведов у нас зачастую посылают к Бабаю, или говорят: «Сейчас за тобою Бабай придёт!». Мне показалось скучным сидеть в ожидании этого персонажа, и я решил возглавить столь неминуемое безобразие.

В 2010 году в Пензе было прописано 133 человека. Самого пожилого и уважаемого – Ивана Амплеевича Листкова (13.01.1934–30.08.2014)

Ширина улицы впечатляет

соседи ласково звали «бабай» (в переводе с башкирского языка – «дедушка»). Отец его, выходец из Пензенской губернии, вместе с родными братьями приехал сюда на лошадях и был одним из первых поселенцев. Прожил ровно девяносто лет. Мать тоже родом с Волги – из Царицынской губернии. Прожила без пяти месяцев век. Основали башкирскую Пензу наши вездесущие земляки, староверы, мордва из Посурья – Листковы, Кошкины, Оськины и другие – сразу после того, как была проведена за Урал железная дорога. Сейчас из них остались одни Листковы. Другие местные жители приехали в деревню сравнительно недавно.

В населённом пункте всего одна улица – Речная. Она протянулась по-над берегом реки Дёмы, притоком Белой, на один километр. Ширина улицы впечатляет – как три наших проспекта Победы.

Некоторые дома стояли не достроенные, но брошенных и развалившихся домов я не увидел. Среди построек встречались даже коттеджи. У одного из дворов стояла импортная фура с московскими номерами. По дороге вальяжно, с каким-то «бабайским» чувством собственного достоинства, прохаживались гуси, махали крыльями, гоготали и бегали за нечаянным гостем. Слово хотели догнать и поздравить. С каким-нибудь юбилеем.

– Хорошего здоровья всем людям! – выразил мысли пернатых Иван Амплеевич. – Самое главное, здоровья! Здоровье будет, и – бу-

дет всё! Хороших успехов! Что ещё можно пожелать... пусть долго живёт город Пенза!

2 Нижнекамские волны

Расстояние от города Пензы – 673 километра.

Точность попадания – 97,2 %.

Республика Башкортостан, Краснокамский район, село Николо-Берёзовка, урочище Пенза.

Изобличено

8 сентября 2020 года

В 1792 году деревня Пенза была вполне обитаемой, находилась в Бирском уезде Уфимского наместничества [3].

В 1952-м она ещё являлась самостоятельным населённым пунктом [4], в 1969-м – уже нет [5]. Это связано с тем, что в 1953 году

начались инженерные изыскания, а в 1963 году – строительство Нижнекамского водохранилища. Далее – всё, как в сказке. О Лисе, Зайце и их избушках – ледяной и лубяной.

Рано или поздно над исторической застройкой соседнего села Николо-Берёзовки должны были сомкнуться волны Нижнекамского водохранилища. Вердикт был уже оглашён, но, к счастью, не приведён в исполнение – урез воды и сейчас на пять метров ниже проектного. Зато все надлежащие манёвры прошли успешно. Спасаясь от затопления, жители низменной части Николо-Берёзовки устремились в возвышенную Пензу. И если бы только сами. А то и название с собой взяли. Нынешнее село Николо-Берёзовка, это – переименованная деревня Пенза!

Нынешнее село Николо-Берёзовка, это – переименованная деревня Пенза!

Река с «двойным дном». Жители правобережья зовут её «Пенза», жители левобережья – «Берёзовка»

3 На сопках Верхнего Урала

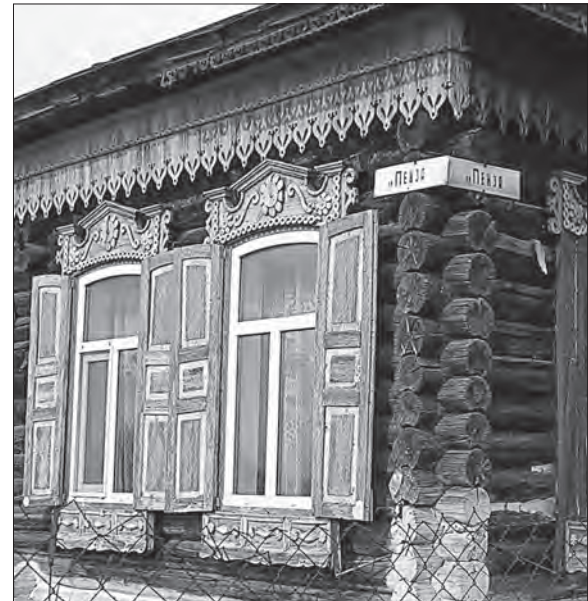
Расстояние от города Пензы – 943 километра.

Точность попадания – 90,8 %.

**Челябинская область,
Верхнеуральский
район, город Верхне-
уральск, улица Пенза.
Явлена 7 сентября
2020 года**

Когда-то отдельная слобода, а сейчас – хорошо разветвлённая улица на северо-западной окраине города Верхнеуральска, начала застраиваться в 1860 году. Она расположена по левобережью рек Урляды и Урала – у их слияния, на самой стрелке.

5 На украинско-казахстанской границе

Расстояние от города Пензы – 1727 километров.

Точность попадания – 99,8 %.

**Омская область,
Исилькульский рай-
он, урочище Пенза.
Снискано 2 августа
2013 года**

Что общего между Западной Поляной и Западно-Сибирской равниной? Конечно же, Пенза! Не изыскать на просторах сибирских хутор с одноимённым названием, значило расписаться в собственной неадаптивности.

Скорый поезд №144 «Пенза – Владивосток» отправился в путь 31 июля 2013 года, в 16:43 по московскому времени. До станции Исилькуль ехать полутора суток. Плацкартный вагон, в отличие от вагона «столыпинского», был оборудован кондиционером и иными приятными изобретениями нынешней цивилизации. Однако вместо загона с курами, к несчастью, дымился тамбур с курациями.

Исилькуль или Городище?

Исилькуль – самый западный город Сибирского федерального округа. Название железнодорожной станции, затем пристанционного посёлка, и, в конце концов, города, произошло от одноимённого водоёма. «Исиль-Куль» в переводе с тюркского

языка означает «голубое озеро». Очень красивое по форме, правильная окружность, среди многочисленных в этом районе солёных и горько-солёных озёр, оно едва ли не единственное пресное.

В 1894 году по Транссибирской магистрали через станцию Исилькуль пошли первые поезда. «Новые сибирские» из центральной России начали прибывать «рядами и колоннами» и около Исилькуля один за другим появились соседние населённые пункты. Село Городище, например, было основано «конкистадорами» из одноимённого уезда Пензенской губернии. Со временем оно стало волостным центром Омского уезда Акмолинской области, а в 1945 году, когда Исилькуль получил современный статус, вошло в городскую черту на правах микрорайона. Интересно, что расположенное на его территории «голубое озеро», когда-то подарившее имя городу, сейчас называется – озеро Городище!

Железнодорожный вокзал и автовокзал в Исилькуле находятся рядом, на одной привокзальной площади. Это и есть – западные ворота Сибири! Приоткрыв «створку ворот», я понял, что ни климат, ни ландшафт здесь не выказывают того, что должно было, по моему разумению, твориться «во глубине сибирских руд».

Суровые бородатые мужики с медведями на поводках мне не

встретились. Зато меня ожидали две приятные женщины – глава Украинской сельской администрации Людмила Николаевна Матвеева и её помощница по молодёжной политике Надежда Васильевна Токарева. С ними я созвонился заранее, по телефону мы разработали план наших действий, и благодаря их участию в экспедиции, все поставленные задачи мне удалось решить более чем оперативно.

Ограда с бабушками и ямы от погребов

В двух километрах от Украинки проходит граница с Казахстаном. Погранзаства находится в... детском саду. Пограничники служат на втором этаже, дети слушаются на первом. Коровы, отправляясь с утра «на работу», таможенный и пограничный контроль не проходят и, если вдруг казахстанская трава покажется им вкуснее, границ государственных не соблюдают. Все внешнеполитические формальности регулируют их хозяева, которые на полуденную дойку вынуждены ходить с паспортами.

Моё знакомство с Пензой началось в кабинете у главы Украинской сельской администрации. Там я за чашкой чаю изучил «Проект установления границ населённого пункта», разработанный Омским филиалом Запсибгипрозема. В школьном музее

От некогда населённого пункта
осталось только надгробие

учитель математики и, по совместительству, хранитель времени Людмила Георгиевна Якубовская познакомила меня с уникальными документами 1946–1951 годов. Эмоциональная переписка советской власти с обитателями хутора была посвящена самовольному захвату единоличниками сельскохозяйственных угодий колхоза имени Сталина и озвучивала неоднократные предложения «выселится с предела нашего севооборотного участка в 24 часа» – во исполнение Постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 27 мая 1939 года «О мерах охраны общественных земель колхозов от расхищения».

На хутор мы поехали впятёром. За рулём «Жигулей» находился

сын и водитель главы администрации Виктор Анатольевич Матвеев, Людмила Николаевна сидела рядом с ним. Повелители газонокосилки, той, что лежала в багажнике, Андрей Александрович Кизнер и Олег Вальтер – директор и рабочий МКУ «Сельский коммунальщик», и я, расположились на заднем сиденье. Андрей и Олег – обрусевшие немцы. Их предков в начале Великой Отечественной войны сослали в Сибирь из упразднённой АССР Немцев Поволжья.

Какой мы увидели Пензу в год её столетнего юбилея? От некогда населённого пункта осталось только надгробие, ямы от погребов на месте бывших надворных построек, да обвалившийся колодец у края

леса. Говорят, что когда-то колодец был очень глубокий, а вода в нём – студёная, чистая, вкусная. Не то, что в окрестных озёрах, и даже в водоразборных колонках, где она имеет солёный или горько-солёный привкус. По воду ходили сюда не только местные жители – приезжали и из других деревень.

Кроме останков колодца мы набрали на поляну грибов-подтопольников, заросли шиповника, смородины, земляники... Налегая на ягоды, я не заметил, как сам превратился в лакомство. Для кровопийц. От комариных укусов руки и ноги мои моментально покрылись ужорами. Цвета земляники. Но, как говорит один мой знакомый, «вот только из-за этого сюда и стоило ехать!»

Пока я занимался наукой, Олег обкосил траву на погосте, Андрей поправил кресты. Делать что-либо ещё во имя сохранения прошлого, означало – начать создавать будущее...

Гордые и независимые

Заселение южной части Украинской волости началось в 1910-х годах. Хутора Ярмарочный, Буранский, Кеменский, Средне-Кеменский, Торговый, Таловский, Орловский, Орешки, Песочный, Салпинский, Сухачёвский были основаны почти одновременно. Заселяли их выходцы из Пензы, Тамбовщины, Орловщины, Полтавщины. Селились по принципу родства и землячества. Хутора насчитывали от двух до десяти дворов. Самым крупным был хутор Пенза. Первыми, кто там поселились в 1913 году, была семья Засыпкиных, а в 1926 году в Пензе насчитывалось уже 22 двора.

Переселенцам нарезались участки под застройку – до пятнадцати десятин на один двор. Выдавались подьёмные в сумме 160 рублей 40 копеек. Обитатели хуторов в полях сеяли хлеб, в садах и огородах выращивали фрукты и овощи, а на бахчах – арбузы, дыни, тыквы... Держали свиней, овец, крупный рогатый скот. Тягловой силой при обработке земли и перевозке грузов служили волы. Многие занимались ткачеством, гончарным искусством и другими ремёслами.

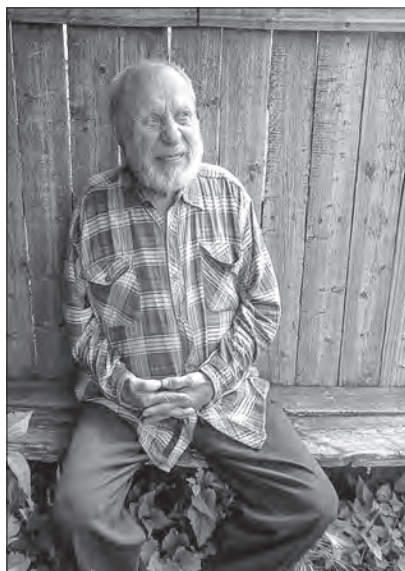

Слева-направо: Н.В. Токарева, Л.Н. Матвеева, Л.Г. Якубовская

В 1929 году в Советском Союзе грянула коллективизация – добровольное объединение единоличных крестьянских хозяйств в хозяйства коллективные. Хутора в принудительном порядке начали выселять, а единоличников отправлять в «резервации», где им отводилась почётная миссия созидателей «светлого будущего». Если семья не переселялась в назначенный срок, к ней приезжали специально обученные «менеджеры» и проводили «наглядную агитацию». Снимали с петель двери, ломали в домах мебель, рушили печи, уничтожали урожай, угоняли скот. Всё делалось для того, чтобы хуторяне покидали обжитые места и «добровольно» вступали в колхозы. Но почему-то – средневековыми методами.

Пензякам довелось пожить при императоре Николае II, верховном правителе государства российского Колчаке (в 1918 – 1920 годах Омск был столицей белогвардейской России), отце народов товарище Сталине. Характер их закалялся. Они, как и все поначалу, вели своё, единоличное хозяйство. В колхоз не вступали осознанно. Несмотря на то, что располагался хутор на землях колхоза имени Сталина, и не вступить в колхоз ЕГО имени было большим преступлением. С неминуемым наказанием. Гордая и независимая Пенза, в отличие от соседних уничтоженных хуторов, пережила лихолетье и перестала существовать естественным способом.

И.И. Юткин

Последние из хуторян

Последними жительницами Пензы были Александра Антоновна Гусакова (1896 – 04.12.1989) и Вера Михайловна Юткина (27.09.1902 – 26.08.1990). Гусакова поселилась на хуторе в 1914 году, но откуда она приехала, нам не известно. В каком году поселилась Юткина, мы тоже не знаем, но знаем о том, что родилась она в селе Белый Ключ Саранского уезда Пензенской губернии, в настоящее время – Лунинского района Пензенской области. Они вели одно на двоих хозяйство, жили в одном доме, да и последний приют разделили поровну, у себя во дворе, в одной ограде.

26 августа 1990 года хутор Пенза перестал быть обитаемым, а 22 февраля 1999 года он был исключён из учётных данных [6].

Юткин Иван Иванович (село Украинка).

Родился в 1926 году, племянник последней жительницы хутора Пенза Веры Михайловны Юткиной.

– Семья у нас большая была, восемь детей. На Пензе все родились, на Пензе. Жили тяжело, в колхоз загоняли, а мы не хотели... Мы-то не понимали, а мать с отцом не хотели. А мы-то тогда ещё ничего не понимали...

Засыпкина Александра Ивановна (деревня Мясники).

Родилась в 1935 году на хуторе Орловском, с 1941 по 1955 год жила на хуторе Пенза.

А.И. Засыпкина

– Мы жили единолично, сначала на Орловском, а в 41-м году на Кубань задумали ехать. До Исилюкля доехали, всё продали, и война началась. Мы вернулись. А колхоз у нас хату взял и продал под контору за четыре тысячи. Тысячу восемьсот отдал, остальные не отдал, и договор не сделали. Нотариуса надо было. А тут война. И отца забрали, и председателя забрали. Нам сказали: пойдёте в колхоз, хату отдадим, а не пойдёте, значит, нет. И мама, дура, не зашла в хату. Она была на полях, хорошая хата.

Пришлось купить на той Пензе, а Пензу ту разворотили в 40-м году, или в 41-м, печи поломали, они все на Орловский переехали. Жили, вот эта Юткина с семьёй, у них восемь детей было, они уже взрослые были. Бабка Аксинья и бабка Яценчик жила, баба Саня Гусак (Гусакова – прим. авт.), и ещё дед какой-то русский жил. И больше никого не было. Которые поехали, кто куда, а вот эти остались. А ещё кто, не знаю, кто из Пензы. Садить огород не давали, ничего не давали садить, всю войну так. Но всё равно садили. Как кто с Украинки едут – бросают лопату, и тикают. Скот-то держали, а садить долго не давали. Потом уже дали гектар и двадцать сотых. Вот тогда уже распахали.

Потом они одни жили (Гусакова и Юткина – прим. авт.), один домик у них стоял. Ещё омская бабушка там с ними жила, помогала, ухаживала за ними. И похоронили их на своей территории, прямо во дворе. А кладбище туда дальше. Как вот ехать за Пензу, вот так, как дорога идёт, и налево. Околок там, Засыпкин околочок. И сюда, от околочка, кладбище, пензенское кладбище.

Далее путь мой лежал в Казахстан. Побывать на российско-казахстанской границе и не «нарушить» её мне показалось неправильным. «Нарушил» с экскурсией по столице, тем более что Астана, а когда-то – Акмолинск, была центром области, куда в своё время в поисках лучшей жизни отправились переселенцы из Пензы.

8 За туманом и за запахом тайги. . .

Расстояние от города Пензы –
2666 километров.

Точность попадания – 96,3 %.

**Кемеровская область,
Ижморский округ,
урочище Пенза.
Обретено 21 апреля
2015 года**

На карте Томской губернии, изданной в 1921 году [7], этот посёлок не обозначен. По данным первой Всесоюзной переписи населения 17 декабря 1926 года [8], он именовался «Пензинский», в нём – 186 жителей и 32 хозяйства. В 1968 году жили 97 человек, а к 1982 году [9] Пенза стала необитаемой.

Кто вы, хозяева тайги?

Интересное, хотя и небезопасное путешествие по безлюдной тайге в межсезонье, началось с «йети», причём выражение это было... не междометием.

«Зимой надо обязательно сходить в тайгу на йети, – гласит народная мудрость, – Только осторожно! Главное в этом деле, чтобы йети не проснулись и не поняли, что вы на них сходили!»

Узнав о существовании в Таштагольском районе Кемеровской области Азасской пещеры – подходящей квартиры для обитания снежных людей, я отправился в Горную Шорию. Эта удивительная страна занимает пространство между рекою Томь и её левыми притоками – Кондомой и Мрас-Су.

Популяции вездесущих туристов в Горной Шории давно и успешно ассимилировались с коренным населением «Сибирской Швейцарии».

Способствуют этому, в том числе... йети. Популярный у шорцев бренд сегодня является стабильным источником дохода для предприимчивых аборигенов. Сувенирная продукция с изображением «земляка» это ещё цветочки. Чували ль вы, например, спиной, чтобы за вами внимательно и беспристрастно следили снежные люди? Исполняя все ваши желания. Если вы им понравитесь,

угодите, потеряете и поцелуете нужное место.

В посёлке Шерегеш и его окрестностях йети истуканы стоят повсеместно, видимо, на правах хозяев тайги.

За отдельную плату в Горной Шории можно посетить «святая святых» – посёлок Усть-Кабырза, Азасскую пещеру и горную речку Азас.

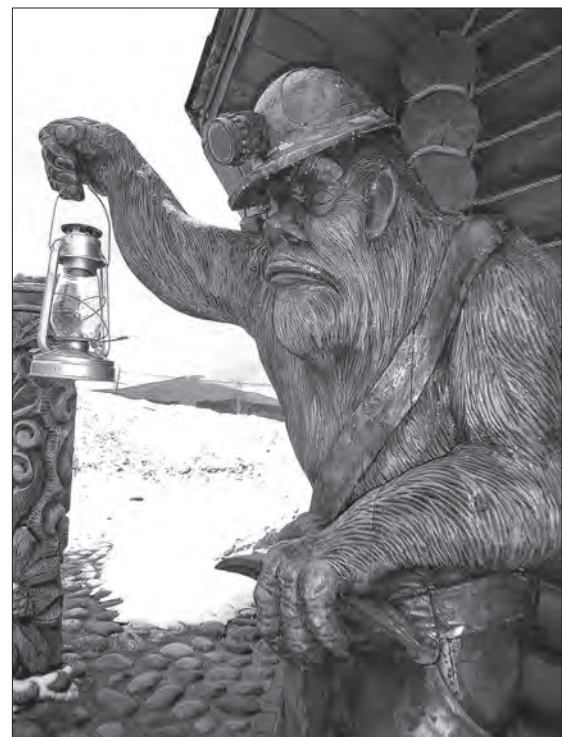
А что же йети? Они могут находиться везде, где угодно, а, возвратившись оттуда, тихо и мирно сопеть у себя в «йетишкиной» колыбельке. Главное, не проспать...

Йети party!

В поисках своего «сноумэна» я отправился на вершину горы Каритшал. Канатно-кресельная дорога привезла меня на конечную станцию минут через пятнадцать. Внизу было тепло, но с каждой минутой подъёма на гору погода ухудшалась. На вершине уже бушевала настоящая январская вьюга. Видимость – нулевая. К массиву Мустаг – самому высокому в Шорском хребте – мне предстояло отправиться на снегоходе. Эта поездка, несмотря на метель, того стоила. На одной из главных вершин массива – горе Курган несколько лет назад при помощи вертолётки был установлен огромный Поклонный крест высотой почти двадцать метров. В солнечную погоду его металлический блеск виден издали, за несколько километров, но сейчас от креста остались одни очертания. За снежной завесой они были едва различимы. Даже если стоять у креста вплотную.

Снежная буря для снежных людей – удовольствие исключительное! Казалось, они целыми родовыми группами окопались в кедраче, вычисляя манёвры отважного краеведа.

Йети я всё-таки обнаружил. Случилось это в самом неподходящем месте. Сбежав из каменных джунглей, столкнувшись лицом к лицу с первозданной природой, забыв об электромагнитном рабстве, ощутив себя лишь снежинкой, которую вдруг закружило и понесло в неистовой свистопляске грозной стихии. В такие мо-

менты и просыпается оно – любопытное, дерзкое, доброе, толстое, бородатое... недостающее звено в эволюции человека. Звено это, между прочим, проснувшись, не отказало себе в удовольствии сесть в кафе и как за уши бросить внушительную порцию запечённого картофеля с огромной котлетой из мяса марала, отведать блинов с черничным вареньем, испить с морозу горячего чёрного кофе. Таким был мой выбор в кафе «Трамплин» на вершине горы Каритшал. «Йетятину» там сегодня не подносили...

Поднебесные Зубья

Посёлок Лужба находится у самой границы Кемеровской области и Республики Хакасии. Это своеобразная точка отсчёта для тех, кто волею судеб оказался в южных отрогах Кузнецкого Алатау – на горных дорогах хребта Тигир-Тиш. В переводе с шорского языка на русский, название «Тигир-Тиш» означает «Поднебесные Зубья». В Лужбе начинаются и заканчиваются все маршруты, проложенные в районе Поднебесных Зубьев – пешеходные, лыжные, водные – независимо от цели путешествия.

Попасть сюда можно поездом и электричкой – по одному разу в сутки, ночью и днём со-

По-над рекой, соблюдая каждую её излучину, в узкой межгорной долине вьётся железная дорога

ответственно, следуя расписанию. Пешком – круглосуточно и бесплатно. Вертолёт – дождавшись спецрейса, и не оступившись, узнав о цене билета. Других вариантов заброски в верховья рек Томь, Амзас и Большой Казыр просто не существует. Личных средств передвижения, как говорится, – на вкус и цвет, вплоть до медвежьей упряжки и телепортации. Кстати, здесь очень легко телепортироваться, например, из Кузнецкого Алатау в Горную Шорию и обратно. Для этого достаточно переправиться через реку Томь, русло которой их разделяет. По-над рекой, соблюдая каждую её излучину, в узкой межгорной долине вьётся железная дорога, за каждым своим поворотом скрывая от нас потрясающие ландшафты. Знающие люди советуют, участок пути от Новокузнецка до Абакана проехать днём, дабы сполна насладиться увиденным.

В 09:36 я вышел из вагона электропоезда на станции Лужба, чтобы побывать на вершине, названной в честь дважды Героя Советского Союза, генерал-лейтенанта Афанасия Петровича Шилина. Мне следовало переправиться через реку Томь, с шорского на алатаусский берег. Но в этот день начался ледо-

ход. Вниз по течению сорвалась, тронулась наледь, шуга и самые настоящие, по речным меркам, айсберги. В такой ситуации форсировать водную преграду без острой необходимости не решались даже выдавшие виды спасатели. Свой надувной катамаран они спрятали под откосом железнодорожного пути за противолавинной галереей. Конечно, я его обнаружил, но, будучи человеком дисциплинированным, провоцировать «острую необходимость» не стал, а только сфотографировал судно. Снега в горах намело местами по грудь, поэтому ни о каком восхождении на вершину не могло быть и речи.

По шпалам и рельсам

Чтобы уехать из Лужбы в Междуреченск, и далее в Новокузнецк, электричку надо было ждать почти шесть часов. Сидеть на скамье возле здания станции, или пойти, погулять по тайге, по шпалам и рельсам. Уличить в себе естества испытателя. Ближайшая станция Калтас находилась в четырнадцати километрах отсюда, уже в Хакасии, но я об этом пока не знал...

Перемещаться по рельсам не составляет труда во время игры «в паровозик», а делать это по шпалам удобно, если ширина

вашего шага составляет порядка 543 миллиметров – соответствуя эпюре укладки шпал и среднему росту девятилетнего ребёнка. Поступь моя, конечно, была молодёцкой, но в эти ограничения она явно не вписывалась. Между шпал я всё время сбил, спотыкался о россыпи щебня, и восклицал. По-латыни! От чистого сердца! При этом, естественно, испытыв, что четырнадцать километров рельсошпальной решётки можно пройти за четыре часа.

Уступая дорогу гудящим, грохочущим, длинным до бесконечности товарнякам с углём, отвлекаясь на путевые заметки, занимаясь фото и видеосъёмкой, я был заморожен созерцанием пёстрых гор – Алатау, восхищён взбесившейся после зимней спячки Томью, потрясён оттаявшими и спешащими вниз с горных склонов её левыми потоками – Топчулом и Калтасом.

Если бы я не успел дойти до Калтаса, и опоздал к единственной электричке, всенощное бдение мне было бы обеспечено в тайге, в одной из путевых избушек, без коммунальных услуг и без ужина. Но это потом, не сейчас... Сиюминутные впечатления затмевали грядущие перспективы!

Мишка косилапый

На станции я встретил трёх хакских охотников. Они напоили меня родниковой водой. Валерий и два Николая в тайге находились не первый день, и видом своим отдалённо напоминали йети. Получив лицензию на медведя, они не смогли усидеть, улечься на печке, изображая воспитанных и дрессированных домочадцев. Лицензия на медведя выдаётся один раз в году, и в 2015-м она действовала всего полтора месяца, с 5 апреля по 20 мая. Вовсе не гарантируя, что «хозяин тайги» увидит сию бумажку, посыплет голову пеплом и явится к вам с повинной.

– А ты артист! – удивился Валерий. – У нас тут медведь просыпается, мы с ружьём на него в одиночку не ходим, а ты... С фотоаппаратом гуляешь!

– Мишка сейчас покидает берлогу, – добавил Николай – Худой и голодный бродит по горным склонам, греет бока на апрельском солнце, щиплет молодую траву и высматривает упитанных корреспондентов.

Мясо медведя – не как у людей. Чем-то оно напоминает курятину, чем-то свинину. Может быть жирным и сладковатым на вкус, в зависимости от того, чем косилапый питался при жизни. Деликатесом считается медвежья лапа, маринованная в красном вине и запечённая по-охотничьи. Для здорового и безопасного употребления медвежатины, большое значение имеет возраст. Но не того, кто готовил мясо, а того, кто когда-то «мёдом ведал». Чем «повелитель» старше и многоопытней, тем очевидней его «приданое». И это, увы, не бочонок с мёдом, а... фолликула с гельминтом.

Медвежатину, заражённую трихинеллезом – специальными медвежьими глистами – есть нельзя. От этой заразы наш организм, может, и излечим, но восстановлению не подлежит однозначно. Личинки трихинеллеза выют свои гнёзда, в том числе, в мышечной ткани, разрушая её беспощадно и необратимо.

Мишка сейчас покидает берлогу и высматривает упитанных корреспондентов

Да здравствует Пенза!

О деревне с названием Пенза, которая когда-то находилась в Ижморском районе Кемеровской области, мне поведал Виктор Васильевич Карбушев. В 1975–1995 годах он работал главным охотведом Кемеровской области, потом перебрался в рабочий посёлок Евлашево, но «за запахом тайги», несмотря на свой пенсионный возраст, ездил каждое лето.

Утром 20 апреля из города Ленинск-Кузнецкий я разразился электромагнитными волнами в адрес начальства Ижморского городского поселения – застал всех врасплох, вдохновил на поиски Пензы, а на ночь глядя под проливным дождём, объявился там собственной персоной. Заселился в гостиницу с живописным видом на склад пиломатериалов, цветным неработающим телевизором, фаянсовой засорившейся раковиной, ароматным чаем и предвкушением завтрашних изысканий.

Ливень не прекращался всю ночь. Он полоскал мне мозги, бередил мои мысли, мечты, сны и грёзы. Но, чтобы нарушить планы? Нет, не посмел!

21-е было объявлено нерабочим днём, и – Радуница, и – радовались пришествию незваного гостя. Ни свет, ни заря, я угодил в объятия к местному руководству – исполняющей обязанности главы Ижморского городского поселения Наталии Носиковой и руководителю Азановского территориального органа местного самоуправления Ольге Желнерович. На «Тойоте» меня доставили в село Ижморка 2-я, там познакомили с местным искателем приключений, переобули в резиновые сапоги и...

В тайгу мы выехали на УАЗике типа «буханка». Его пилотировал настоящий ас – ижморский предприниматель, рыбак, охотник, путешественник, но, самое главное, интересный и замечательный человек Виктор Носков. Сначала

Это была та самая, долгожданная и многострадальная Пенза!

Последние несколько десятков метров мы прошагали пешком, остановились у речки Осиновки

мчались по хорошему асфальту, потом по грунтовой насыпи через поле – дороге, недоделанной при советской власти, и из года в год приходящей в негодность при власти нынешней. По-над колеёй, отрываясь от «взлётной полосы», мы выписывали совершенно немыслимые фигуры «высшего пилотажа». Несмотря на включенный «передок», шлифовали то юзом, то пузом. Вызывая цунами из грязной жижи и жидкой грязи. Волнами УАЗик накрывало «с головой». Наконец, приехали. Встали, зарывшись в снежный сугроб возле старого, но ухоженного пензенского кладбища.

На снегу виднелись следы молодого лося. Он, судя по найденным отпечаткам, метался, уходя от преследования. Чередуюсь с «копытами», красовалась тяжёлая косилапая поступь.

– Лошишка не смог уйти – с сожалением произнёс Виктор Носков.

До цели нашего путешествия оставался километр-другой, и мы пересели в трактор «Беларусь». Им управлял такой же, как Виктор, лёгкий на подъём и уверенный за штурвалом, знаток колеи и ухаба, Станислав Синяков.

Последние несколько десятков метров мы прошагали пешком. Остановились у речки Осиновки. Своим легкомысленным поведением она выказывала ни с чем несравнимый восторг от переполнявшего её половодья. По левому берегу, подчёркивая длинную

и когда-то оживлённую деревенскую улицу, стояли высокие стройные тополя. Правобережье утопало в бескрайней, тёмной и непролазной тайге. Это была та самая, долгожданная и многострадальная Пенза!

Вместо апофеоза

Казалось бы, один раз – случайность, второй – совпадение, далее – соразмерность. И она продолжается, подчиняясь одним только ей известным законам!

13-кратное расстояние (4 498 км) – для России максимально. На таком удалении от Пензы никто из наших «однофамильцев» осёдлого образа жизни пока не ведёт, но и здесь, тщанием пензяков, место занято.

Становое нагорье, хребет Кудар – центральный (Иркутская область, Бодайбинский район), два горных перевала имеют не только наименования, слуху отрадны, но и условию Фибоначчи вполне соответствуют.

Пензенцев [10, стр.114, 7.37], высота 1 987 метров. Расстояние от города Пензы – 4 432,6 километра, точность попадания – 98,5 %.

Пензенский [10, стр.121, 11.37], высота 2 600 метров. Расстояние от города Пензы – 4 430,1 километров, точность попадания – 98,4 %.

21-кратное расстояние (7 266 км) – уже не в России, но закономерность остаётся:

Республика Ангола, провинция Уиже, муниципалитет Кангола, де-

ревня Пенза. Расстояние от города Пензы – 7 325 километров, точность попадания – 100,8 %.

Республика Замбия, Северная провинция, округ Мбала, **деревня Пенза.** Расстояние от города Пензы – 7 002 километра, точность попадания – 96,3 %.

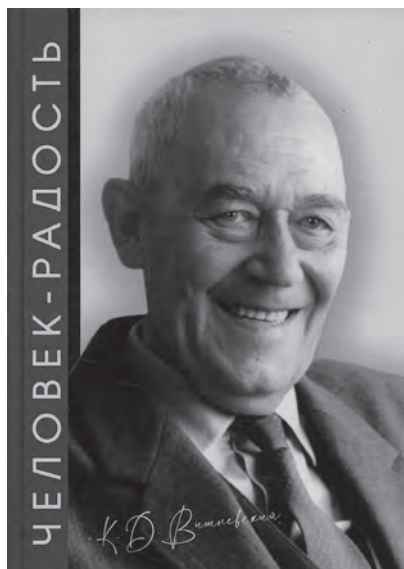
«Не востребованы» пока **34-кратное (11 764 км) и 55-кратное (19 030 км)** удаления. При этом последнее – максимально возможное на планете, ибо следующий за ним «по сортаменту», **89-кратный (30 794 км)** радиус находится в другой полушарии, а значит, способствует не удалению от Пензы, а приближению к ней – «по встрече».

В общем, есть смысл путешествовать дальше, а там, где Пенза пока не учреждена, следует озаботиться возведением маленькой крепостцы. Это так, для разминки...

Источники информации:

- [1] Гороховецкий уезд, ПГМ, 1 верста в 1 английском дюйме (420 м в 1 см), лист №29, 1785;
- [2] Специальная карта Европейской России, И. А. Стрельбицкий, 10 вёрст в 1 английском дюйме (4,2 км в 1 см), лист №128, Москва, 1919;
- [3] Российский атлас из сорока четырёх карт состоящий и на сорок на два наместничества империю разделяющий, 10 вёрст в 1 английском дюйме (4,2 км в 1 см), лист №37, Уфимское наместничество, Санкт-Петербург, 1792;
- [4] Башкирская АССР, административно-территориальное деление на 1 июня 1952 года, Уфа, 12.08.1952, стр. 166, 10 000 экз.;
- [5] Башкирская АССР, административно-территориальное деление на 1 января 1969 года, издание 5-е, Уфа, 13.08.1969, 5 000 экз.;
- [6] Законодательное собрание Омской области, Постановление №54, 22.02.1999, «Об изменении административно-территориального деления Искилькульского района Омской области»;
- [7] Карта Томской губернии, 10 вёрст в 1 английском дюйме (4,2 км в 1 см), лист №8, Томск, 1921;
- [8] Список населённых мест Сибирского края, т. 2, Округа Северо-Восточной Сибири, Новосибирск, 13.05.1930, стр. 42-43, 500 экз., Томский округ, Ижморский район, Ижморский сельсовет;
- [9] Карта Генштаба СССР, 2 км в 1 см, лист О-45-XXXIII, состояние местности 1976–1982, издание 1988;
- [10] Перечень классифицированных перевалов среднегорья России, издание 1-е, Уфа, 2008.

«ЧЕЛОВЕК-РАДОСТЬ»

Человек-энциклопедия, уникал, легенда, а главное то, что вынесено в название книги – «Человек-радость». Всё это о Кирилле Вишневском – ученом, педагоге, просветителе, столетие со дня рождения которого отмечается в этом году.

«Жизнесложением Кирилла Вишневого» названа первая часть новой книги – самая объемная и доскональная. В ней – вся многогранная деятельность ученого-фронтовика. Память профессора – мудрого и доброго – этой книгой увековечил другой профессор, – сначала его ученик, а потом коллега и друг Николай Инюшкин. «Я пишу книжку к 100-летию человека, очень для меня дорогого и близкого – моего учителя, друга, коллеги, соавтора Кирилла Дмитриевича Вишневого, выдающегося ученого, замечательного, многостороннего человека», – говорил Николай Инюшкин. Мечта профессора Инюшкина сбылась, но представить книгу общественности он не успел. За несколько дней до презентации Николая Михайловича не стало.

Н.М. Инюшкин

(фрагмент вступительной статьи книги о Кирилле Вишневском)

Первого сентября 1954 г. на свою первую лекцию в Пензенском педагогическом институте вышел только что принятый на должность старшего преподавателя молодой кандидат филологических наук К.Д. Вишневский.

Первой вузовской лекцией была она и для тех, кто стали студентами историко-филологического факультета и заполнили актовый зал учебного корпуса на улице Чкалова.

Доброй волею судьбы оказался среди первокурсников и автор этих строк, конечно, не ведавший тогда, что с человеком, повествующим с кафедры о русском фольклоре, на десятилетия свяжет его содружество, сотрудничество и сотворчество. Но это случилось. И потому беру на себя смелость с помощью многих знавших, уважавших и любивших Кирилла Дмитриевича постараться рассказать о его удивительном «жизнесложении», о ярком и добром следе, оставленном в литературоведении, педагогике, культуротворчестве, краеведении, в благодарных сердцах тысяч его учеников.

Вот и композицию, и стилистику этой книги рискну в чем-то уподобить многогранности личности, органически соединявшей в себе исследовательский академизм в познании архитектоники русского стиха, способность живым и понятным словом увлечь аудиторию в мир культуры, деятельностью приобщить слушателей и читателей к её многообразию – и, конечно, светлый дар дружеского общения с теми, кто был с ним по жизни.

Так что пусть найдётся в этой мозаике место и фрагментам из богатой панорамы книг и статей К.Д. Вишневого, и оценкам его деяний, и живым воспоминаниям о встречах и контактах с человеком, до конца дней своих гордившимся словом

«пензяк». Ведь не случайно последняя книга Кирилла Дмитриевича, вышедшая в свет накануне его 90-летия, так и называется – «Пенза и пензяки. Воспоминания о довоенных годах» (Пенза, 2013).

Она многоцветна, жизнерадостна, остроумна, в чем-то поучительна и в XXI веке. Много интересного узнает читатель, открыв для себя панораму повседневного бытия типичного пензенского подростка тех лет.

Конечно, не обошёлся автор-пензяк и без того, чтобы кое-что поведать и о своей родословной. Читая первые строки главы «Родословная» и ещё раз убеждаешься, как последовательно стремился Кирилл Дмитриевич к точности своих суждений.

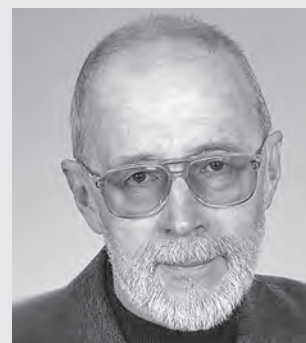
«Настоящий пензяк никогда себя пензенцем не назовет, если, конечно, не будет манерничать.

Меня вправе спросить: а кто же такие «настоящие» пензяки? Кто может претендовать на этот неофициальный, но почётный титул? А сам-то ты настоящий или нет?

Кто же его знает? Наверное, это относится к старожилам – не только к тем, кто прожил в нашем крае, в нашем городе много лет, но и к тем, у кого родословные корни связаны с Пензой. Стало быть, речь идёт о династиях пензяков.

Увы, таких мало. И я сам не могу претендовать на сей титул с полным правом. Хоть и родился в 1923 году в Пензе, здесь учился, постоянно живу, но родители мои обосновались в нашем городе только в 1913 г.»

(Пенза и пензяки, с. 197).

ФОТОСЕССИИ • НА ПРИРОДЕ • В СТУДИИ

ВИДЕО/ФОТОСЪЕМКА ЛЮБЫХ СОБЫТИЙ
И МЕРОПРИЯТИЙ, СПОРТИВНЫХ СОСТЯЗАНИЙ

Выпускники

11 класс

село Рамзай

2023

 video_foto_penza

 <https://vk.com/id586844383>

8-902-205-50-04

8-927-289-84-58

реклама

МИТИНГИ, ПАРАДЫ, ДЕМОНСТРАЦИИ...
Из истории пензенской городской фотографии
ЧАСТЬ III

стр. 28

Советская площадь, 1946. Первомайская демонстрация
Фото из архива Игоря Шишкина